R 89/128

Я 89/128

РУССКІЕ ДИССИДЕНТЫ.

СТАРОВѢРЫ

и

ДУХОВНЫЕ ХРИСТІАНЕ.

І. Юзова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія (бывшая) А. М. Котомина, у Обух. м. д. № 93.
1881.

2007096057

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СТАРОВѢРЫ.

	стр.
Введеніе	3
Глава I. Причины появленія и распространенія старовѣрія	9
» II. Число раскольниковъ	35
» III. Успѣхи раціонализма въ старовѣріи	47
» IV. Брачные и безбрачники	92
» V. Общинность у старовѣровъ	109

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ДУХОВНЫЕ ХРИСТІАНЕ.

Предисловіе	125
Глава I. Духоборцы	129
» II. Молокане	144
» III. Общіе	163
» IV. Штундизмъ и хлыстовщина	172

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СТАРОВѢРЫ.

ВВЕДЕНІЕ.

Извѣстный Гакстгаузенъ говоритъ по поводу раскола, что «Россія должна бы взглянуть на это дѣло очень серьезно; она не воображаетъ, какія опасности грозятъ ей съ этой стороны» [1]). Разумѣется, Гакстгаузенъ говоритъ о Россіи, какъ объ обществѣ, сложившемся въ извѣстную общественную форму,—этой-то формѣ и грозитъ, по его мнѣнію, опасность. Но почему онъ вообразилъ, что у насъ государство не серьезно смотрѣло на расколъ? Для истребленія раскола употребляли сожиганіе въ срубахъ, закапчиваніе, вѣшаніе за бокъ на крюкъ и т. п. способы медленной и мучительной смерти; употребляли пытки; вообще всѣ средства были испробованы. По пословицѣ «бей мужика не дубьемъ, а рублемъ»—государство налагало на нихъ двойные налоги, ограничивало ихъ гражданскія права; каждый мелкій чиновникъ имѣлъ неограниченное право на карманъ раскольника, а между тѣмъ «расколъ не ослабѣлъ, не уменьшился; но, напротивъ того, все глубже, все сильнѣе вкоренялся въ жизнь народную» [2]). Для государ-

[1]) „Изслѣдованія внутреннихъ отношеній народной жизни и, въ особенности, сельскихъ учрежденій Россіи". Авг. Гакстгаузенъ. Т. I, стр. 279.

[2]) „Сборникъ правит. свѣдѣній о расколѣ", Кельсіева, т. IV, стр. 325.

ства стало очевидно, что его прежняя система прямого и беззастѣнчиваго истребленія раскольниковъ не выдерживаетъ критики; тогда-то начали утверждать, что лучшій способъ уничтоженія раскола есть «грамотность и просвѣщеніе». Очень можетъ быть, что еслибы государство могло дать всѣмъ своимъ гражданамъ, по крайней мѣрѣ, знанія нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, то расколъ въ той формѣ, въ которой онъ теперь существуетъ, былъ бы подорванъ. Но возможно ли это при томъ положеніи вещей, которое существуетъ теперь у насъ? Тѣ же знанія, которыя у насъ считаются достаточными для крестьянъ, не въ состояніи заставить ихъ бросить расколъ, такъ какъ большинство раскольниковъ теперь владѣетъ этими знаніями; мы имѣемъ свидѣтельство чиновника Липранди (изучавшаго расколъ по распоряженію правительства), что кругъ ихъ дѣйствій съ просвѣщеніемъ не уменьшился, но распространилъ свой объемъ» [1]). Графъ Стенбокъ, (тоже чиновникъ, изучавшій расколъ по распоряженію начальства) утверждаетъ, что «расколъ постоянно распространяется и усиливается», что, не смотря на ослабленіе «интереса религіознаго, приверженность раскольниковъ нисколько не ослабѣваетъ» и что «всѣ мѣры, принимаемыя правительствомъ, оказываются доселѣ безуспѣшными» [2]). С. М. В—ъ говоритъ, какъ о вполнѣ извѣстномъ фактѣ, что «прежде отъ гоненій расколъ росъ тайно, а нынѣ, на свободѣ (?), онъ растетъ явно» [3]). Мы могли бы привести еще много свидѣтельствъ усиленія раскола, но ограничимся

---

[1]) „Чтеніе въ Имп. Общ. Ист. и Др. Рос. при московскомъ университетѣ за 1870 г.“, кн. 2. Статья Липранди. Стр. 83.

[2]) „Сборникъ и пр.“ Кельсіева, т. IV, стр. 335.

[3]) „Странникъ“ 1871 г., ч. 2-я. Статья С. М. В—ъ. Стр. 93.

этими, такъ какъ это повело бы насъ къ излишнимъ повтореніямъ.

Итакъ, расколъ усиливается, не смотря ни на суровое, ни на снисходительное отношеніе къ нему государства. Этотъ фактъ можетъ намъ указать, что расколъ порожденъ не временными, мимолетными причинами, а имѣетъ въ своемъ основаніи неудовлетвореніе насущныхъ потребностей личности.

А между тѣмъ «ни администрація, ни общество обстоятельно не знаютъ, что такое расколъ» [1]). Это незнаніе раскола происходитъ не отъ малаго количества фактовъ, собранныхъ изслѣдователями его, а отъ односторонности этихъ фактовъ. По преимуществу обращали вниманіе на обрядовую разницу раскола отъ православія и не замѣчали, или, скорѣе, не хотѣли замѣчать, что раскольническое міросозерцаніе построено на совершенно иныхъ началахъ, нежели то, которое положено въ основаніе нашего нынѣшняго общественнаго строя.

Мы думаемъ, что періодъ соціальныхъ опытовъ надъ безгласными массами проходитъ, и что мы, наконецъ, додумались до того, что улучшенія въ общественномъ строѣ должны быть основаны на глубокомъ изученіи природы тѣхъ личностей, которыя входятъ въ составъ даннаго общества, такъ какъ только въ этомъ случаѣ эти реформы будутъ имѣть успѣхъ.

Умственныя и нравственныя особенности нашего народа проявились по преимуществу въ расколѣ; поэтому изученіе раскола необходимо для всякаго общественнаго дѣятеля, который захотѣлъ бы идти не ощупью и не наугадъ въ своихъ дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ.

---

[1]) П. Мельниковъ. „Письмо о расколѣ“.

«Въ настоящее время расколъ представляетъ два основныхъ корня, изъ которыхъ развились и развиваются всѣ новыя умственныя направленія и оттѣнки разнообразной раскольничьей мыслительности. Безпоповщинское, поморское согласіе представляетъ основной корень, изъ котораго развиваются, главнымъ образомъ, секты отрицанія, секты, которыя и теоретически, ученіемъ, и фактически, въ жизни, отрицаютъ общепринятый существующій порядокъ. Таковы, напримѣръ, секты — нѣтовщина (часть Спасова согласія), бѣгуны, немоляки и т. п. Молокано-духоборческое ученіе, возникшее отчасти подъ вліяніемъ западныхъ мистико-соціальныхъ идей, характеризуется главнымъ образомъ положительнымъ, общинно-устроительнымъ умственнымъ направленіемъ, и потому служитъ источникомъ сектъ и ученій общинно-устроительныхъ. Такъ изъ этого ученія развилось «Общее ученіе» и «Согласіе общихъ» [1]).

По примѣру самихъ сектантовъ, мы будемъ называть первую группу «старовѣріемъ», а вторую «духовными христіанами». «Старовѣры» раздѣлились на двѣ главныя группы: «поповцевъ» и «безпоповцевъ». Эти же послѣдніе дѣлятся на согласія: «поморское», «Спасово», «Ѳедосѣево», «Филиппово», «страннническое (бѣгунское)» и, наконецъ, «немоляцкое». Здѣсь мы упоминаетъ только крупныя, типичныя секты, такъ какъ перечислять всѣ мелкія подраздѣленія совершенно безполезно.

«Духовные христіане» дѣлятся на «духоборцевъ», «молоканъ», «общихъ» и «евангеликовъ (штундистовъ)».

Крайнія согласія безпоповщины, страннническое, а особенно немоляцкое, тѣсно соприкасаются съ «духовными христіанами» и даже называютъ себя ихъ име-

---

[1]) „Дѣло“, 1867 г., № 10. Статья Щапова. Стр. 332.

немъ. Многіе писатели, мало знакомые съ немоляцкимъ ученіемъ, даже относятъ ихъ къ группѣ «духовныхъ христіанъ»; но происхожденіе ихъ отъ старовѣрія наложило на нихъ такую неизгладимую печать, что всякій познакомившійся съ ихъ ученіемъ безъ труда замѣтитъ въ немъ всѣ характеристичнѣйшія особенности «старовѣрія» [1]).

Кромѣ этихъ главныхъ группъ, существуетъ третья—«хлысты» и «скопцы». Она *очень малочисленна*, *презирается народомъ*, который далъ ей названіе «темной» (см. Липранди, стр. 104) и—по преимуществу мистико-религіознаго характера. Секты этой группы не имѣютъ будущности; пропаганда ихъ совершенно ничтожна, несмотря на древность этой секты (хлыстовщина заимствована изъ Византіи вмѣстѣ съ православіемъ) и несмотря на то, что это единственная группа раскола, которую можно назвать «*всесословною*». Въ ней камергеры соединились съ крестьянами, финны съ великороссами и малороссами. Народъ называетъ ихъ, смотря по мѣстности: лядами, вертунами, медовиками, ханжами, кладенцами, купидонами, шалопутами и т. п. Главная политическая опасность этой секты, по мнѣнію чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ, та, что она почитаетъ «нѣкоторыхъ изъ императоровъ, перешедшихъ уже въ другую жизнь, еще живыми», т. е. признаетъ «существованіе другого законнаго государя». Этотъ государь—Петръ III. (Липранди, стр. 93 и 95). Единственнымъ разумнымъ объясненіемъ подобнаго вѣрованія можетъ служить Именной Указъ Петра III отъ 20 января 1762 года-о томъ, чтобы не преслѣдо-

---

[1]) Подобную ошибку дѣлаетъ и авторъ статьи „Раціонализмъ на югѣ Россіи,“ помѣщенной въ „Отечеств. Зап.“ 1878 г. № 3.

вать раскольниковъ, такъ какъ въ Имперіи «и иновѣрные, яко магометане и идолопоклонники состоятъ, а тѣ раскольники-Христіане точію въ едиромъ застарѣломъ суевѣріи и упрямствѣ состоятъ, что отвращать должно не принужденіемъ и огорченіемъ ихъ», отъ которыхъ они и бѣгаютъ за границу (См. «Собраніе постановленій по части раскола». Кн. I, стр. 586) [2]).

---

[2]) Значеніе подобнаго указа особенно оттѣняется другимъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 11 февраля 1840 года, на основаніи котораго старшина Топозерскаго раскольничьяго скита, Илья, былъ преданъ суду за совращеніе въ расколъ финляндца лютеранскаго исповѣданія, ибо „законъ, по благой терпимости, равно охраняетъ и всѣ исповѣданія, признанныя правительствомъ“ (Тамъ же. Кн. 3, стр. 353).

ГЛАВА I.

Причины появленія и распространенія старовѣрія.

«Пробѣгая событія, явленія и строй духовной жизни русскаго народа въ прежніе вѣка, вникая въ его характеристическія черты, оставшіяся и въ настоящее время, мы готовы полагать, говоритъ г. Костомаровъ, что едва ли въ христіанскомъ мірѣ была страна менѣе подготовленная вообще къ религіознымъ движеніямъ, какъ русская, особенно великорусская. Религіозныя движенія несовмѣстны съ холодностью къ религіи, а холодность много разъ выказывается въ нашей исторіи» [1]). «Холодность къ богослуженію такъ была сильна въ народѣ въ періодъ появленія и распространенія раскола, что не только въ XVII вѣкѣ цари Михаилъ Ѳедоровичъ и Алексѣй Михайловичъ, но и въ началѣ XVIII в. Петръ Великій многократными указами своими побуждали народъ ходить къ богослуженію, исповѣдываться и причащаться» [2]).

«Казалось бы, въ такомъ народѣ, у котораго религіозный индифферентизмъ составлялъ долгое время отличительное свойство, трудно было появляться ересямъ и расколамъ, а главное, распространяться въ мас-

---

[1]) „Вѣстникъ Европы“ 1871 г. № 4. Статья Костомарова. Стр. 471.

[2]) „Русскій расколъ старообрядчества“. А. Щапова. Стр. 163.

сахъ» [1]). А между тѣмъ, мы видимъ сильное распространеніе раскола и его упорную борьбу. Чѣмъ же это объяснить? Намъ кажется, что лучшимъ объясненіемъ будетъ то, что въ расколѣ главной двигающей силой является не религія, а нѣчто другое.

«Въ XVII вѣкѣ, передъ временемъ раскола, неоднократно случалось, что низшее духовенство иногда цѣлой области или нѣсколькихъ уѣздовъ не хотѣло подчиняться своему архіерею, усиливалось освободиться не только отъ уплаты законныхъ пошлинъ, но и отъ суда митрополичьяго или епископскаго. А иногда являлись еще, до раскола, такіе священники, которые проникнуты были уже явно раскольническимъ духомъ непокорности и самоуправства, питали «гордость — высокую мысль» и презирали архіерейское благословеніе» [2]). Не только одно духовенство стремилось къ независимости отъ духовныхъ властей; того же самаго добивались и міряне.

«Холодность къ церкви естественно влекла за собою непослушаніе, противленіе власти церковной и вообще недовѣрчивость и неуваженіе къ духовенству, и даже стремленіе совершенно освободиться отъ суда и вліянія духовенства». «Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ Псковѣ и Новгородѣ, иногда возникали даже открытыя возмущенія противъ суда и правительства церковнаго, обнаруживались явныя стремленія освободиться отъ власти церковной» [3]). Такъ, напримѣръ, новгородцы, добиваясь независимости своей церкви, по-

---

[1]) „Вѣстн. Евр.“ 1871 г. № 7. Статья Костомарова. Стр. 480.

[2]) „Русскій расколъ старообрядчества“. А. Щаповъ. Стр. 77, 168 и 169.

[3]) „Русск. раск. старообр.“ А. Щапова. Стр. 168 и 169.

слали къ константинопольскому патріарху посла, который твердилъ: «не хотимъ судиться у митрополита, просимъ вашего благословенія, а если не благословите, то сдѣлаемся латинами» [1]).

Во времена, предшествующія расколу, отношенія духовенства къ народу были совершенно иныя, чѣмъ теперь; духовенство было «прямо игрушкою, слугою всесильнаго тогда великорусскаго деспота — «міра». «Міръ» выберетъ священника и напишетъ ему запись, что вотъ онъ долженъ служить «міру», приходу, такъ-то и такъ-то, безъ позволенія «міра» не оставлять прихода, не вмѣшиваться въ церковное хозяйство, коли «міръ» не захочетъ, исправлять службы такъ, какъ «міру» угодно, и проч. Они, эти «міры», прямо судили на своихъ сходкахъ или вѣчахъ и священниковъ, за нарушеніе даже церковнаго порядка, священниковъ, трактовавшихся, какъ и всякое другое выборное общинное лицо» [2]). Вотъ при этихъ-то обстоятельствахъ сдѣлался патріархомъ Никонъ Мордвиновъ— человѣкъ жестокій, деспотическій. Онъ своими поступками возстановилъ проти себя все низшее духовенство, съ которымъ «иногда въ самомъ дѣлѣ былъ уже слишкомъ строгъ, тяжелъ для духовенства: казался ему вторымъ папою» («Русск. раск. стар.» А. Щаповъ. Стр. 78 [3]). «Для Никона ничего не стоило священни-

---

[1]) „Оч. Ист. русск. народа до XVII столѣтія". Д. Д. Соицовъ. Стр. 60.

[2]) „Невскій Сборникъ" 1867 г. Статья Вишнякова. Стр. 80.

[3]) Лучшимъ объясненіемъ ненависти русскихъ къ папѣ и всему „латинскому" служатъ факты, приводимые г. Горемыкинымъ относительно времени около IX в. „Проповѣдь византійскихъ миссіонеровъ шла успѣшно и не встрѣчала сопротивленія со стороны племенъ, между которыми она распростраия-

ка, за небрежность въ исполненіи своихъ обязанностей, посадить на цѣпь, мучить въ тюрьмѣ и сослать куда нибудь на нищенскую жизнь» [1]).

По всѣмъ городамъ онъ «обложилъ данью дворы священно- и церковно-служителей и просвирень, браль съ каждой четверти земли, съ копны сѣна; у него даже нищіе были обложены данью» [2]). Реформы Никона были направлены на усиленіе власти высшихъ духовныхъ іерарховъ; его не безъ основанія заподозриваютъ даже въ томъ, что онъ стремился получить такую же власть въ русской церкви, какую имѣютъ римскіе папы въ католической. Но стремясь подчинить все духовенство деспотической власти патріарха, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ направилъ свои усилія на то, чтобы освободить духовенство отъ подчиненія «мірамъ»: такъ что въ его время приходъ становится «чѣмъ-то въ

лась; дѣло же западныхъ проповѣдниковъ долго шло не такъ успѣшно. Причина тому была та, что византійскіе апостолы средствами для своей проповѣди избрали распространеніе славянской письменности и, опираясь на начала народныя, вносили вмѣстѣ со свѣтомъ христіанства свѣтъ понятной и родной народу науки; при этомъ не видно, чтобы они вмѣшивались въ управленіе и старались своекорыстно вліять на общественное устройство тѣхъ странъ, въ которыя шли съ своею проповѣдью. По этимъ причинамъ, имъ внимали безъ опасеній и принимали ихъ ученіе охотно и легко. Апостолами римской церкви явились, по большей части, нѣмцы и вмѣстѣ съ проповѣдью на непонятномъ славянамъ языкѣ *вносили съ собою противныя славянству германскія государственныя и общественныя начала.* Славяне сопротивлялись и защищали свою народность всѣми силами“ („Очерки Исторіи крестьянъ въ Польшѣ“. П. Я. Горемыкина. Стр. 13).

[1]) и [2]) „Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей“. П. Костомарова. Вып. 4-й, стр. 178 и 179.

родѣ духовно-правительственнаго участка» [1]). Реформы Никона возбудили въ себѣ ненависть во всѣхъ слояхъ русскаго народа. Они казались ему несоотвѣтствующими его обычаямъ и правамъ. Принципъ власти, который вносилъ Никонъ въ отношенія духовенства къ народу, былъ не привыченъ для обѣихъ сторонъ и считался принадлежностью «латинства» и «папства». «Ничтоже тако расколъ творитъ въ церквахъ», пишетъ раскольникъ протопопъ Аввакумъ въ челобитной къ царю Алексѣю Михайловичу, «якоже любопачаліе во властѣхъ» (В. Андреевъ. Стр. 58).

Низшее духовенство съ упорнымъ сопротивленіемъ встрѣтило реформы Никона, клонящіяся къ усиленію власти архіереевъ. Деспотическія выходки Никона возбудили жалобы даже въ высшемъ сословіи. Алексѣй Михайловичъ въ своемъ письмѣ къ Никону пишетъ, что ему жалуются, какъ онъ, Никонъ, «силою заставляетъ говѣть, никого-де силою не заставитъ Богу вѣровать» [2]).

Одинъ изъ недовольныхъ, бояринъ Стрѣшневъ, «научивъ свою большую собаку сидѣть на заднихъ лапахъ и передними осѣнять по-архіерейски, назвалъ ее Никономъ. Такая насмѣшка безъ стыда и страха *была очень гласною*» [3]).

Возстановивъ противъ себя низшее духовенство и народъ, Никонъ задумалъ исправленіе церковныхъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ и исполнилъ задуманное съ свойственнымъ ему деспотизмомъ. Ненависть къ

---

[1]) „Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи". В. Андреева. Стр. 96.

[2]) и [3]) „Исторіи о расколѣ въ церкви Россійской", Игнатія. Стр. 188 и 189.

нему перешла и на его дѣла; но «вначалѣ, какъ реформа, такъ и сопротивленіе реформѣ были достояніемъ почти одного духовенства. Большинство русскаго народа отнеслось къ этому дѣлу съ обычнымъ предковскимъ равнодушіемъ и хладнокровіемъ, какъ и слѣдовало ожидать» [1]). Масса ничего не знала, что было, и долго бы не распознала, что сдѣлалось вновь, оставаясь въ своей обычной темнотѣ» [2]). Лица же духовнаго званія, отличавшіеся «равнодушіемъ къ области своихъ занятій, также, повидимому, должны были покориться» [3]). На это разсчитывалъ и Никонъ; тѣмъ болѣе, что измѣненія бывали и при прежнихъ патріархахъ: такъ «въ новыхъ печатныхъ книгахъ, вышедшихъ при первыхъ четырехъ патріархахъ до Іосифа, прямо появлялись уже и нововведенія» [4]). «Особенно разностями противъ прежнихъ печатныхъ книгъ наполнены книги, изданныя при патріархѣ Іосифѣ, какъ свидѣтельствуютъ книги и сами нынѣшніе наши старообрядцы» [5]).

«Для повсемѣстнаго прекращенія службы по старому, Никонъ приказалъ по всѣмъ приходамъ, и городскимъ, и сельскимъ, отобрать старыя книги. Поступая такимъ образомъ, онъ, конечно, имѣлъ въ виду примѣръ патріарха Филарета, не только повсюду отобравшаго, но даже и сжегшаго Уставъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1610 году» [6]).

---

[1]) [2]) и [3]) „Вѣстникъ Европы“ 1871 г. № 4. Статья Костомарова. Стр. 481 и 482.

[4]) и [5]) „Ист. о раск. въ церкви Россійской“ Игнатія. Стр. 140 и 151.

[6]) „Историческіе очерки Поповщины“ П. Мельникова. Ч. 1., Стр. 14.

Духовенство, страдал подъ жестокимъ правленіемъ Никона, ненавидя его за стремленіе измѣнить прежнія, болѣе или менѣе, братскія отношенія между простыми священниками и архіереями, на новыя, въ которыхъ господствовала субординація, стало сопротивляться нововведеніямъ Никона, касавшимся исправленія книгъ и обрядовъ. Онъ же своими безтактными поступками еще болѣе усилилъ это сопротивленіе. По его настоянію, «въ 1656 году соборъ русскихъ архіереевъ проклялъ крестящихся двумя перстами» [1]). Это проклятіе поставило дѣло Никона въ прескверное положеніе. Сопротивлявшіеся нововведеніямъ указывали, что этимъ проклятіемъ прокляты всѣ предки, которые крестились двуперстно, и въ свою очередь отвѣчали анаоемой.

Такимъ образомъ явилось на свѣтъ то знамя, вокругъ котораго стали группироваться всѣ недовольные *церковнымъ* управленіемъ. «Какъ въ Москвѣ, такъ и повсюду въ епархіяхъ, возстаніе низшаго духовенства и уклоненіе его въ расколъ проистекало изъ клерикально-демократическаго стремленія освободиться отъ высшей іерархической власти и, главнымъ образомъ, отъ суда и тяжкихъ пошлинъ и даней архіерейскихъ» [2]). Одинъ изъ первыхъ расколоучителей, протопопъ Неронов, писалъ царю, что «святительскій санъ одинъ и тотъ же на всѣхъ; не наречется сей убо совершенъ святитель, инъ же несовершенъ святитель, но всѣ *равны* святители...» «Архіереи намѣстники верховныхъ 12 апостоловъ, іереи же и діаконы намѣстники 70 апостоловъ; *вси же между собою братья*, единаго

---

[1]) „Историческіе очерки Поповщины". П. Мельникова. Ч. 1-я. стр. 14.

[2]) „Русск. расск. старообрядчества". А. Щаповъ. Стр. 201.

Владыки рабы». Для рѣшенія церковной распри онъ предлагалъ собрать соборъ, на которомъ были бы не только архіереи, но и архимандриты, и игумены, и протопопы, и священники, іереи и дьяконы, «такожде и въ *мірѣ живущіе* и добродѣтельное житіе проходящіе *всякаго чина люди*» («Страна» 1880 г. № 57. Статья П. Харламова).

Старовѣры стали защищать права личности; такъ, напримѣръ, когда патріархъ упрекнулъ ихъ, на публичной бесѣдѣ, въ томъ, что они не слушаютъ своихъ архіереевъ, то они заявили, что «достоинство лицъ не пріемлется, егда вѣру превращаютъ, или аще о истинѣ слово будетъ, спрѣчь глаголати о правдѣ, не токмо передъ святители, но и передъ цари, попеже благочестія отступити—Бога отступити есть» [1]).

Начиная борьбу съ церковнымъ управленіемъ, старовѣры думали найти защиту въ гражданскихъ правителяхъ; поэтому челобитными (этимъ правителямъ) началъ расколъ свою исторію [2]). Но имъ пришлось очень скоро разочароваться въ этомъ, такъ какъ государство въ этой борьбѣ демократическихъ элементовъ противъ церковнаго управленія приняло сторону послѣдняго и стало жестоко карать его противниковъ. Старовѣры рѣшили, что царь Алексѣй Михайловичъ «бысть вмѣсто царя мучитель» [3]).

Духовный соборъ 1666 года постановилъ наказывать раскольниковъ «не токмо церковнымъ наказаніемъ, но и царскимъ, спрѣчь градскимъ закономъ и казненіемъ» [4]).

---

[1]) „Три челобитныя“. Стр. 96.

[2]) „Три челобитныя“. Стр. 1.

[3]) „Чт. въ Имп. об. Ист. и Др.“ 1863 г., кн. 1-я, стр. 57.

[4]) „Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ“. П. Нильскаго. Стр. 63.

Начались гоненія и жестокости. По этому поводу талантливый старовѣръ, протопопъ Аввакумъ, писалъ: «Чудо! какъ то въ познаніе не хотятъ прійти: огнемъ, да кнутомъ, да висѣлицею хотятъ вѣру утвердить! Которые-то апостолы научили такъ? не знаю! Мой Христосъ не приказалъ нашимъ апостоламъ такъ учить, еже бы огнемъ, да кнутомъ, да висѣлицею въ вѣру приводить». «Татарскій Богъ Магометъ написалъ въ своихъ книгахъ сице: «Непокоряющихся нашему преданію и закону повелѣваемъ главы ихъ мечемъ подклонити» [1]). Но не остановили подобныя рѣчи враговъ раскола. Преслѣдованія усиливались.

Слѣдствіемъ такого вмѣшательства государства въ распрю народа съ церковнымъ управленіемъ было то, что «мятежное движеніе, произведенное первопачально расколо-учителями въ сферѣ собственно церковной, скоро перенесено было ими въ сферу гражданской, народной жизни, и во главѣ его стали являться и дѣйствовать уже, чисто въ духѣ демократическомъ, возмутители народные, партизаны противогосударственные, каковы, напр., Хованскій, Стенька Разинъ, Денисовы и другіе» [2]). Но эта ассимиляція церковнаго протеста съ гражданскимъ произошла не вдругъ, а постепенно. Первыя попытки раскольниковъ связать свое дѣло съ бунтовщиками противъ властей гражданскихъ были неудачны. Такъ, напримѣръ, во время стрѣлецкаго бунта, «восташа убо воинстіи людіе — стрѣльцы на князей и боляръ и многихъ побиша» [3]). Стрѣльцы

---

[1]) „Житіе протопопа Аввакума, имъ самимъ написанное". Стр. 93 и 94.

[2]) „Рус. раск. стр-ва". А. Щаповъ. Стр. 218.

[3]) „Три челобитныя". Стр. 72, 60, 89.

«разбили приказы судный и холопій, сожгли крѣпостные запасы, изорвали тяжебныя дѣла, объявили холопамъ волю и выпустили изъ тюремъ заключенныхъ» [1]). Грабя бояръ и князей, «стрѣльцы равнымъ образомъ грабили и царскія сокровища» [2]). Къ этимъ то противникамъ государства обратились противники церковныхъ властей — малочисленная кучка старовѣровъ; стрѣльцы были рады этому, считая ихъ людьми ученымн; но рѣшительно не знали, чѣмъ старовѣрство отличается отъ «Никоніанства»; большинство же изъ нихъ даже и не хотѣло знать этого. Но все-таки стрѣльцы рѣшили, что «мучить по прежнему не дадимъ» [3]), и такимъ образомъ заявили свое сочувствіе свободѣ совѣсти. Такъ какъ стрѣльцы не были сильно заинтересованы судьбою раскола, то правительство успѣло скоро отклонить ихъ отъ защиты раскольниковъ. Начальство духовное и свѣтское умоляло стрѣльцовъ: «не промѣняйте вы насъ и все Россійское государство на шестерыхъ черпецовъ». Стрѣльцы послушались и рѣшили: «до сего (т. е распри старовѣровъ съ начальствомъ) намъ дѣла нѣсть» [4])

Не пали духомъ старовѣры отъ этой первой неудачи, настойчиво и съ нечеловѣческой твердостью шли они къ своей цѣли. «Церковная оппозиція, будучи въ сущности слабою, прицѣплялась ко всякому народному волненію, происходившему собственно изъ другихъ причинъ и убѣжденій; въ народѣ нашлась значительная масса такихъ, которые готовы были пристать ко всему, что увеличивало, а тѣмъ болѣе освящало ихъ прежнее раздраженіе противъ власти вообще» [5]). Рас-

[1]), [2]), [3]) и [4]) „Три челобитныя“. Стр. 137 и 142.
[5]) „Вѣстн. Европы“ за 1871 г. № 4. Статья Костомарова. Стр. 491 и 482.

кольники же стояли въ оппозиціи къ начальству подъ знаменемъ св. писанія, подъ знаменемъ богословія, т. е. науки. Протестъ противъ соціальнаго строя былъ формулированъ посредствомъ истинъ, взятыхъ изъ богословскихъ книгъ; богословіе было единственной наукой, извѣстной тогдашнему русскому человѣку, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что онъ выразилъ свои чувства и стремленія въ терминахъ и понятіяхъ этой науки. Для него мало имѣла значенія форма, въ которой выльются его чувство и идеи,—главной его заботой было систематизировать свои идеи въ извѣстное ученіе; богословіе въ этомъ ему сильно помогло Но какъ объяснить тотъ фактъ, что недовольство соціальными порядками, вылившись въ религіозной формѣ, т. е. въ формѣ раскола, заявило, что его можно удовлетворить только возвращеніемъ къ старому строю, а не указывало на что нибудь болѣе новое, какъ это обыкновенно бываетъ? Для разрѣшенія этого вопроса намъ надо взглянуть, въ чемъ состояло это старое, и что стремилось его замѣнить.

«Въ древней Руси, въ каждой области существовало самоуправленіе, развивалась свободно самостоятельная жизнь, обусловливаемая мѣстностью, племеннымъ характеромъ, особеннымъ родомъ занятій и дѣятельности и т. п. Съ усиленіемъ централизаціи, эта самобытная жизнь должна была сглаживаться, подчиняться общему теченію и уровню. Неохотно разставались областные жители съ своею самостоятельностью и свободою, съ своими правами и стремленіями и стояли въ оппозиціи долгое время къ новому для нихъ началу централизаціи. Въ смутное время самозванцевъ рушилось насильственное соединеніе областей; каждая область стремилась усилиться и возвратиться къ прежней самобытной

жизни и пріобрѣсть свои старыя права. Но вотъ, съ Михаила Ѳедоровича и особенно съ Алексѣя Михайловича, централизація усилилась» [1])... Но какимъ же образомъ совершился переходъ отъ древнихъ, болѣе свободныхъ и гуманныхъ порядковъ къ московскимъ? Былъ ли это естественный ходъ развитія русскаго общественнаго организма? Отвѣтить на этотъ вопросъ можно только слѣдующимъ образомъ: новые порядки на Руси появились вслѣдствіе внѣшняго давленія татарскаго нашествія. Дикій народъ путемъ насилія стеръ съ лица земли русскую, зарождающуюся цивилизацію; это было сравнительно легко сдѣлать, такъ какъ она была не военной, а мирной цивилизаціей. Всѣ темныя силы, имѣвшіяся въ русскомъ народѣ, пристали къ татарамъ, восприняли ихъ цивилизацію и, льстя и вилял передъ ними, заполонили, благодаря помощи татаръ, русскій народъ подъ свою власть.

«Побратавшись съ татарами, *въ тьми этого антинаціональнаго развитія*, Москва начинаетъ собирать около себя области новгородскую, псковскую, тверскую, рязанскую, пермскую, кіевскую»; «въ Москвѣ, оторванной отъ южной Руси, возникаетъ и крѣпнетъ *московская* жизнь. Съ XV столѣтія, когда всѣ другія славянскія народности оживаютъ, когда у поляковъ, хорватовъ, хорутанъ, сербовъ (лазарица) и въ южной Руси начинаетъ зарождаться народная литература, — въ Москвѣ открывается періодъ окончательнаго упадка русской народности». «Грамотность, просвѣщеніе, словесность, искусства, добрыя международныя отношенія, возникшія нѣкогда въ Кіевѣ (XII в.),—въ Москвѣ погибли». «*Русская правда*, улетѣвъ на небеса, смѣни-

[1]) „Время“, 1862 г. № 1. Статья Н. Аристова. Стр. 76.

лась въ Москвѣ *Шемякинымъ судомъ* и *московскою волокитой*» [1]). Татарамъ Русь обязана введеніемъ крѣпостнаго права со всѣми его прелестями, установленіемъ драконовскихъ законовъ (Уложеніе Алексѣя Михайловича есть скорѣе произведеніе татарскаго характера, нежели славянскаго), замѣной вѣчевыхъ порядковъ и областной автономіи — деспотизмомъ и господствомъ бюрократіи. Татарская цивилизація, насиліемъ внѣдрившаяся въ русское общество, привлекала къ себѣ татаръ на службу, желая такимъ образомъ обезпечить свое существованіе, такъ какъ она видѣла недостаточность своихъ силъ. «Новыя волны насилія и жестокостей нахлынули на русскую землю въ XVI в., съ нашествіемъ казанскихъ, астраханскихъ (Естеръханъ) и сибирскихъ царей, царицъ и царевенъ, князей, князьковъ и царевичей, которые, предложивъ свою услугу московскому царству и поженившись на русскихъ боярышняхъ, сдѣлались оберегателями русской земли, получили во владѣніе города (Касимовъ, Звенигородъ, Каширу, Серпуховъ, Хотунь, Юрьевъ), множество селъ и деревень» [2]). Въ этотъ періодъ, по всей вѣроятности, и образовалась пословица: «живи, живи, пока Москва не провѣдала». Г-нъ Андреевъ говоритъ, что «предки большей части русскихъ дворянъ являются въ Москвѣ преимущественно въ правленіе Калиты, какъ выходцы изъ татаръ и переселенцы изъ западной Европы» [3]). Такимъ образомъ, мы несомнѣнно можемъ заключить, что, въ періодъ появленія ра-

---

[1]) „Исторія кабаковъ въ Россіи“. Ив. Прыжова. Стр. 45 и 46.

[2]) Idem. Стр. 48.

[3]) „Расколъ и его значеніе въ нар. русск. исторіи“, В. В. Андреева. Стр. 14.

скола, русское общество, подъ давленіемъ насилія со стороны татаръ, водворившихся въ высшихъ, управляющихъ слояхъ тогдашняго общества и подкрѣпленныхъ нашими россійскими, доморощенными татарами,— шло по пути регресса. Христіанскія начала задавлялись татарскими, національныя особенности не принимались во вниманіе, тѣмъ болѣе, что управляющіе слои, состоя большею частью изъ чуждыхъ русскому духу элементовъ не имѣли даже понятія о характерѣ и міросозерцаніи того народа, надъ которымъ они господствовали.

Расколъ сталъ указывать на этотъ регрессъ и естественно предпочелъ нововведеніямъ старинные порядки; онъ сталъ защищать національныя особенности, указывая, что нововведенія заимствованы отъ «латинъ», что и было отчасти правдой, такъ какъ внѣшній лоскъ образовавшагося московскаго государства заимствованъ былъ изъ Запада. Онъ сталъ защищать свободу личности и объявилъ крѣпостное право антихристіанскимъ учрежденіемъ; *Уложеніе* Алексѣя Михайловича тоже «признало и донынѣ признаетъ противнымъ вѣрѣ Христовой» [1]). Такимъ образомъ расколъ, объявивши себя защитникомъ старыхъ порядковъ, стоялъ собственно не за старые, а за лучшіе порядки. «Стрѣльцы, нехотѣвшіе разстаться съ своимъ старымъ, полугражданскимъ бытомъ, стали подъ знамя Никиты Пустосвята также не изъ за сугубой аллилуіа и не за двуперстный крестъ: «се явно, говоритъ пр. Іоакимъ, что ради возмущенія противъ государя сія сотворишаго; они замышляли основать старообрядческое государство, или раскольническую демократію» [2]). Во

[1]) и [2]) „Русскій расколъ старообрядчества", А. Щаповъ. Стр. 468 и 477.

время стрѣлецкаго бунта раскольники «окончательно выказали свое противогосударственное направленіе. И съ тѣхъ поръ расколъ образовалъ противогосударственную общину, въ которой скоплялись всѣ недовольные въ какомъ либо отношеніи правительствомъ. Въ антипатіи раскола правительству, въ оппозиціи его противъ новаго государственнаго порядка и устройства Россіи сходились всѣ частныя противогосударственныя и демократическія антипатіи и стремленія: и недовольство преобладаніемъ сильныхъ, и недовольство областными управителями и чиновниками, и стѣсненіе свободы, и своеволія законами, и тягость податнаго состоянія и проч. Демократическая раскольничья община всѣмъ открывала и давала убѣжище и черезъ то сама росла» [1]). Особенно сильно способствовали распространенію и дальнѣйшему развитію раскола реформы Петра Великаго. Онѣ «были встрѣчены полнымъ негодованіемъ въ большинствѣ народа. Негодованіе народа было такъ сильно и такъ распространено, что жизнь самого Петра до извѣстнаго времени была въ постоянной опасности» [2]).

Однимъ изъ первыхъ дѣяній Петра Великаго было усмиреніе стрѣлецкаго бунта. «По всей Россіи разнеслись вѣсти о стрѣлецкомъ бунтѣ, о казни стрѣльцовъ со всѣми ея ужасами, поражавшими народъ» [3]). Народъ съ ужасомъ смотрѣлъ на Петра. Слово «антихристъ», подсказанное раскольниками, было подхвачено всѣмъ народомъ. «Но Петръ уничтожилъ стрѣльцовъ

---

[1]) Idem. Стр. 469.

[2]) „Отечественныя записки", 1866 г., ноябрь и декабрь. Статья Вл. Фармаковскаго. Стр. 508.

[3]) „Раскольничьи дѣла XVIII столѣтія". Г. Есипова. Т. 1-й, стр. 8 и т. 2-й, стр. 162.

и возстанія народныя были невозможны: сила окончательно была въ его рукахъ... Послѣ страшныхъ стрѣлецкихъ казней, Петръ могъ дѣлать что ему угодно» [1]). Посыпались на голову русскаго народа «европейскія реформы»: подати, рекрутчина и т. п.; пахатные крестьяне сравнены съ холопами. Сотни тысячъ народу гибли на общественныхъ работахъ, т. е. при постройкѣ Петербурга, крѣпостей, каналовъ, нужныхъ опять таки Петербургу и т. д., и т. д. Петръ въ своихъ реформахъ имѣлъ въ виду могущество русскаго государства, а не счастіе народа. «Его механическое произвольное созданіе государственной системы управленія, сухое развитіе централизаціи до смѣшныхъ мелочей, преисполненіе чиновничествомъ областей, дѣленіе подданныхъ на касты, презрѣніе русской народной жизни со всѣми ея преданіями и любовь къ иноземному, — все это поставило во враждебное отношеніе къ нему народъ, для облегченія участи котораго онъ ничего не сдѣлалъ» [2]). При Петрѣ государство продолжаетъ настойчиво стремиться «собрать разсыпанныя храмины», а большинство народа, масса, «движимая еще средневѣковыми стремленіями къ разобщенію, не сознающая государственныхъ идей правительства, не покорялся этой соединительной силѣ государства, упруго стремится удержать старое положеніе, или, по характеристическому выраженію актовъ, *бредетъ врозь*» [3]).

Правители россійскаго государства «все хотѣли навязать народу внѣшними насиліями, все желали пере-

[1]) „Раскольничьи дѣла XVIII столѣтія“. Г. Есипова. Т. 1-й. стр. 8 и т. 2-й, стр. 162.

[2]) „Время“ 1862 г. № 1. Статья Аристова. Стр. 77.

[3]) „Русскій расколъ старообрядчества“ А. Щаповъ. Стр. 465

строить по своему произвольному плану, который не имѣлъ жизненныхъ разумныхъ основаній, никакъ не вязался съ думами, чувствами и стремленіями народными» [1]). Въ Россіи появилась новая туча иностранцевъ западнаго происхожденія; «эти просвѣщенные учители не хотѣли понять коренныхъ народныхъ началъ и требованій духа національнаго, муштровали народъ по своей методѣ, считая его Иванушкой-дурачкомъ» [2]). Но «въ духѣ народномъ сильно, глубоко коренились еще противогосударственныя стремленія къ исключенію изъ общаго, государственнаго порядка, къ освобожденію отъ строгаго подчиненія единой государственной власти, къ своеволію и самоустройству. Самая идея верховной власти, самодержавія, достигшая своего полнаго развитія въ имперіи, не проникла еще во всю массу народную» [3]). Появились «возмутительныя» письма, которыя, по словамъ ихъ авторовъ, пишутся «только соболѣзнуя о народѣ» или «къ народной пользѣ, чтобъ какъ было легче отъ податей». Въ этихъ письмахъ утверждается, что Богъ сотворилъ человѣка «по образу и подобію своему и *самовластну* повелѣно ему быти» [4]).

Главными организаторами сопротивленія всѣмъ реформамъ Петра явились старовѣры. Раскольники говорили про Петра I-го, что онъ «всея злобы и воли сатанины исполнитель, вознесеся и возвысися паче всякаго глаголемаго Бога». «И той Лжехристосъ нача превозноситися паче всѣхъ глаголемыхъ Богомъ, сирѣчь помазанниковъ, и нача величатися и славитися передъ

---

[1]) и [2]) „Время" 1862 г. № 1. Статья Аристова. Стр. 78.

[3]) Русск. раск. старообр. А. Шаповъ. Стр. 471.

[4]) „Раскольничьи дѣла XVIII столѣтія". Г. Есипова. Т. I-й, стр. 165 и 182.

всѣмъ, гоня и муча православныхъ христіанъ», «а 1721 году пріялъ на себя титлу патріаршескую, именовался отецъ отечества, якоже свидѣтельствуетъ книжка «Царство Мертвыхъ» (листъ 115), и глава церкви россійскія, и бысть самовластецъ, не имѣя никого въ равенствѣ себѣ, восхитивъ на себя не точію царскую власть, но и святительскую и Божію, бысть самовластный пастырь единъ безглавная глава надо всѣми, противникъ Христовъ, Антихристъ» [1]). По словамъ Щапова, старовѣры «съ злобнымъ ропотомъ вопіяли противъ того, что Петръ Великій «императоръ или монархъ нарекеся, спрѣчь единоначальникъ или единовластитель, и паки именовася божествомъ Руссіи, яко же свидѣтельствуетъ книжка «Кабинетъ Петра»: онъ богъ твой, онъ богъ твой, о Россія!» [2]).

Возставая противъ стремленій Петра къ самодержавію, они возставали и противъ всѣхъ его законовъ, направленныхъ къ поддержанію этого самодержавія. «Расколъ объявилъ подушную перепись, ревизію душъ «антихристіанскою», и училъ народъ не записываться въ переписныя книги» [3]); такъ, напримѣръ, старовѣры писали: «Егда же той императоръ или монархъ, спрѣчь единоначальникъ или единовластитель, народное описаніе учини, называя то ревизіею или исчисленіемъ душъ человѣческихъ, которыя приняли его за императора или повелителя и за единовластнаго правителя и пастыря, яко же свидѣтельствуетъ книжка «Дополненія его Дѣяній»; изволяй да чтетъ тамо. Мы отъ Христа Спаса научихомся законъ и заповѣди его со-

[1]) „Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др.» 1863 г., кн. 1-я, стр. 63 и 53.
[2]) „Русск. раск. старообрядчества" А. Щаповъ. Стр. 478.
[3]) Idem. Стр. 482.

храняти и вѣру святую блюсти, и таковому Лжехристу въ послушество отдатися не хощемъ, и въ книги его законопреступныя писатися съ нечестивыми никогда не будемъ, да и хотящимъ спастися никому не совѣтуемъ». «Воистину исполнися здѣсь тайнозрительное откровеніе и власть перваго звѣря всю творити передъ нимъ, и творяще землю, и вся живущая на ней, да поклонятся первому звѣрю. Сатанѣ, глаголя: «Рѣши мое дѣло, покорно прошу пожаловать пашпортъ!» Онъ отвѣщаетъ: «Отдай *подушное* съ новаго году, и еще нѣтъ ли иныхъ *недоимокъ*, ибо на моей земли живешь». Оле яма глубока погибели рода человѣча» [1]).

«Расколъ возставалъ и противъ самого устройства и состоянія государственнаго управленія, начиная съ сената и до областнаго начальства, вездѣ въ управленіи указывалъ стороны, противныя благу народа, и неустройствами, какія примѣчалъ въ областяхъ, пользовался для своего подкрѣпленія и распространенія» [2]). Питиримъ, въ своемъ донесеніи Петру I, говоритъ про нихъ: «А всѣ они, гдѣ ни обрѣтаются, благополучію государственному не радуются, но паче нещастію радуются» [3]).

Таково было отношеніе старовѣровъ къ дѣяніямъ Петра Великаго. Свою ненависть къ государствованію Петра они перенесли и на государствованіе его потомковъ. «Зримъ, говорятъ они, како духъ его богоборный во всѣхъ властодержцахъ дѣйствуетъ и дѣйствовати будетъ до скончанія вѣка» [4]). Упорно держались и

[1]) „Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1863 г., кн. 1-я, стр. 58, 59 и 55.
[2]) „Русск. раск. старообрядчества". А. Щапова. Стр. 515.
[3]) „Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1860 г., кн. 4-я, стр. 281.
[4]) „Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1863 г. кн. 1-я, стр. 59.

до сихъ поръ держатся старовѣры этого убѣжденія, и только часть изъ нихъ, подъ вліяніемъ реформъ нынѣшняго царствованія, начала смягчать свой взглядъ на государство. Они, устами оедосѣевца Макара Ивановича Стукачева, въ его «Словѣ», сказанномъ Царю-Освободителю въ шестидесятыхъ годахъ, заявили: «въ новизнахъ твоего царствованія старина наша *слышится*» [1]). Въ этихъ словахъ можно видѣть взглядъ самихъ старовѣровъ на ихъ оппозицію правительству и на то, чѣмъ характеризуется защищаемая ими «старина».

Расколъ не былъ единственной формой протеста русскаго народа противъ татарско-нѣмецкихъ нововведеній, не соотвѣтствующихъ ни характеру, ни благу этого народа. Но чѣмъ объяснить, что другія формы протеста мало по малу вырождаются, въ то время какъ расколъ растетъ и усиливается? «Расколъ оттого росъ и усиливался, что первымъ дѣломъ его была пропаганда и расширеніе своей общины» [2]). Кромѣ того, пропаганда опиралась на единственную въ то время науку — богословіе. Расколъ систематизировалъ свое ученіе и подъ знаменемъ богословія распространялъ свои идеи.

«Чтобы свободнѣе странствовать по городамъ и селамъ съ проповѣдью о расколѣ, хитрые раскольническіе миссіонеры принимали на себя различныя личины: иногда ходили подъ образомъ нищихъ, съ котомкою на спинѣ, въ которой между подаяніемъ часто скрывались раскольническія книги и тетрадки; иногда принимали видъ странниковъ, богомольцевъ; иногда стран-

---

[1]) „Истина“ 1867 г., кн. 2-я.

[2]) „Время“ 1862 г. № 1. Стр. 82.

ствовали, какъ офени или ходебщики, съ ящиками на спинѣ, въ которыхъ также нерѣдко скрывались раскольно-учительныя книжки и тетрадки» [1]).

И доставалась же имъ за это! Не даромъ выработалось у нихъ ученіе о самоубійствѣ цѣлыми массами.

«*Раскольничьи самосожженія были въ свое время такими же геройскими подвигами, какими бы теперь считали рьянимость защитниковъ отечества лучше погибнуть въ крѣпости, взорвавъ ее на воздухъ, чѣмъ сдаться непріятелю*» [2]). «Не дадимъ антихристу утѣшенія» [3]), говорили раскольники, убѣждая другъ друга лучше сжечься, нежели попадать въ руки ненавистнаго для нихъ правительства. Впрочемъ, нельзя не признать, что «они разсуждали очень логично, что лучше разомъ покончить всѣ разсчеты съ жизнью, чѣмъ липпиться ее послѣ безчеловѣчныхъ истязаній, а пожалуй, чего добраго не вынесешь пытки, отречешься по неволѣ отъ своихъ убѣжденій» [4]). «Многіе предполагали, что самосожженіе былъ особенный раскольническій догматъ»; «если бы это было такъ, то у насъ были бы факты самосожженія добровольнаго, возбужденнаго этимъ ученіемъ, внѣ всякихъ другихъ побуждающихъ къ тому причинъ». Но «*всѣ извѣстные случаи самосожженія были всегда и не иначе, какъ въ виду явившихся для захвата раскольниковъ воинскихъ командъ, и, большею частью, во время ихъ нападенія на жилища раскольниковъ.* Что заставляло тогда нѣкоторыхъ фанатиковъ, увлекавшихъ съ собою несвѣдующихъ сельскихъ жите-

---

[1]) „Русск. раск. старообрядчества“. А. Щаповъ. Стр. 313.
[2]) „Вѣстн. Евр.“ 1871 г. № 4. Статья Костомарова. Стр. 494.
[3]) „Расколъ, обличаемый своею исторіею“. Стр. 228.
[4]) „Время“ 1862 г. № 1. Статья Аристава. Стр. 95.

лей, принимать такую страшную мѣру? Отвѣтъ на это они сами даютъ, описывая исторически вѣрное изображеніе формы современнаго преслѣдованія раскольниковъ: «вездѣ цепи брячаху, вездѣ тряски и хомуты Никонову ученію служаху: вездѣ бичи и жезліе въ крови исповѣднической повседневно омочахуся. Проповѣдницы Никоновыхъ новинъ, яростію и гнѣвомъ и мучительствомъ, вмѣсто кроткаго духа, дыхаху: битіемъ и ранами, а не благодатью Христовою увѣщеваху: лукавствомъ и коварствомъ злобнымъ, а не апостольскимъ смиреніемъ къ вѣрѣ своей привождаху и отъ таковаго насплованнаго лютого мучительства обліяхуся вся грады кровію; утопаху въ слезахъ села и веси. покрывахуся въ плачи и въ стенаніи, и въ стонаніи пустыни и дебри...» Иные страдали за вѣру, другіе укрывались кто куда могъ, иные, при появленіи наѣзда гонителей «съ оружіемъ и пушками», «боящеся ихъ мучительствъ, сами сожигахуся» [1]). Иногда, видя слабость команды, они пробовали отбиваться, и имъ это на время удавалось; такъ, напримѣръ, однажды они заставили команду отступить, убивши ея начальника Портновскаго, но при этомъ они стрѣляли въ солдатъ только пыжами «для страха»; озлобленіе же противъ начальства выразилось тѣмъ, что они трупъ Портновскаго разсѣкли на части [2]).

Итакъ мы имѣемъ право утверждать, что «самосожигательство — крайній исходъ борьбы за дѣйствительно усвоенные догматы, форма самоубійства, принятая во имя догматовъ для окончательнаго избѣжанія отъ пре-

---

[1]) „Ист. Выговской Старообрядческой пустыни". Ив. Филиппова. Стр. V и VI.

[2]) Тамъ же. Глава 7-я.

слѣдованія, отъ истязаній, которымъ подвергались старовѣры, попадавшіеся въ руки правительства» [1]).

Самоубійство — крайнее средство, и къ нему старовѣры прибѣгали очень рѣдко; у нихъ былъ другой способъ избѣгнуть рукъ «антихриста» и его «слугъ» — бѣгство. И бѣгство развивается въ обширныхъ размѣрахъ. Изъ сенатскаго указа 17 сентября 1742 года видно, что съ 1719 по 1736 годъ бѣжало около 442,000 человѣкъ. Заявляя эти цифры, сенатъ прибавилъ: «уповательно и больше того оной убыли имѣется» [2]). Если принять во вниманіе, что въ тогдашней Россіи считалось около 20 милліоновъ жителей, то процентъ бѣжавшихъ будетъ громадень.

«Убѣгая въ пустыни отъ антихриста, раскольники поступали такъ не въ силу мертвой отвлеченной идеи, а вслѣдствіе живо ощущаемаго ими нравственнаго и физическаго гнета отъ лицъ, которыя будто бы духъ злобы избралъ въ орудіе для своихъ дѣйствій въ этомъ

---

[1]) „Отеч. Зап.“ 1863 г. № 2. Статья Г. Есипова. Стр. 607.

Въ 1764 году въ Новгородской губерніи, въ Медвѣдскую волость была послана противъ старообрядцевъ команда. Старовѣры отвѣтили на убѣжденія сдаться, что „если ихъ станутъ разворять, то они не дадутся и сдѣлаютъ то, что Господь прикажетъ; а если ихъ разворять не станутъ, то они горѣть не хотятъ; однако-жъ, прибавляли они, съ тѣмъ, если имъ дастся грамота за рукою Государыни, чтобъ ихъ никому не трогать, въ двойномъ окладѣ не быть и къ церкви Божіей ходить не принуждать и священниковъ слушать не велѣть, то они въ свои домы разойдутся и жить будутъ по прежнему и всякія государевы и прочія подати платить будутъ“. („Христіанское Чтеніе“ 1863 г., ч. 3-я. „Состояніе русскаго раскола при Петрѣ I“. Стр. 205 и 206).

[2]) „Русскій Вѣстникъ“ 1868 г. № 2. „Счисленіе раскольниковъ“. П. Мельникова. Стр. 409.

грѣшномъ мірѣ» [1]); «чувство свободы, какою они пользовались въ пустынѣ, вознаграждало ихъ вполнѣ за тѣ нужды, лишенія, труды, какіе имъ пришлось понести» [2]).

«И вотъ на отдаленныхъ окраинахъ государства, но въ мѣстностяхъ пустынныхъ и дикихъ, непроницаемыхъ для правительства, возникаютъ общины, посады и слободы, сплошь населенныя раскольниками, бѣжавшими сюда отъ богоборной имперіи. Сюда собрались цѣлыя сотни тысячъ враговъ государства, которые поставили своею цѣлью воздвигнуть оплотъ противъ вліянія государства, которые отреклись отъ государства и всѣхъ дѣлъ его, которые зажили своею особенною жизнью, развили свои общественные порядки, строго отвѣчающіе требованіямъ національнаго чувства. Здѣсь созрѣла та цивилизація, которая характеризуется отрицаніемъ государственныхъ порядковъ новаго времени и противодѣйствіемъ государственному духу» [3]).

Еще въ 1688 году «донскіе казаки доносили царю, что близъ Тамбова и Козлова раскольники «живутъ въ большихъ крѣпостяхъ». Станичный атаманъ Осипъ Михайловъ ходилъ на нихъ съ 1000 казаковъ, но ничего не въ силахъ былъ сдѣлать» [4]).

Но изъ всѣхъ старообрядческихъ колоній особенно прославилась такъ называемая «Выгорѣція», т. е. группа общинъ, образовавшихся въ концѣ XVII ст. въ Олонецкой губерніи, по р. Выгѣ; эти общины были въ тѣсномъ союзѣ, какъ между собою, такъ и съ остальными

---

[1]) „Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ“. Ив. Нильскаго Стр. 53.

[2]) „Братья Андрей и Семенъ Денисовы“. Ник. Барсова. Стр. 87.

[3]) и [4]) „Отеч. Зап.“ 1866 г. (ноябрь и дек.). Статья Вл. Фармаковскаго. Стр. 505 и 518.

раскольничьими общинами, разсѣянными по всей Россіи. Въ лѣсахъ Нижегородской губерніи были скиты, которые носили названіе «Керженецъ»; въ Черниговской—«Стародубье». Кромѣ того, на границѣ московскихъ владѣній, но въ предѣлахъ Польши, въ нынѣшней Могилевской губерніи, Гомельскаго уѣзда, на р. Сожѣ была раскольничья колонія — «Вѣтка» и, наконецъ, въ заволжскихъ степяхъ, по р. Иргизу.

Всѣ эти пункты были центрами сосредоточенія силъ старовѣровъ; они задавали тонъ всей жизни и дѣятельности ихъ. Здѣсь приготовлялись тѣ «тетрадки», которыя распространялись по всей Россіи; отсюда же выходили и тѣ, кто разносилъ эти «тетрадки». Здѣсь собирались «соборы», на которыхъ обсуждались вопросы, интересовавшіе расколъ.

Расколъ никогда не представлялъ изъ себя чего-нибудь цѣльнаго, но вмѣстѣ съ развитіемъ и распространеніемъ, онъ болѣе и болѣе раздроблялся на части,— секты, *согласія*, какъ называютъ ихъ сами раскольники. Это дробленіе «было вполнѣ закоснымъ и неизбѣжнымъ, оно возникло и развивалось послѣ того, какъ расколъ совершенно выпалъ изъ рукъ духовныхъ, перешелъ въ народъ и началъ дѣлаться образовательнымъ элементомъ для простолюдина» [1]). «Причина, почему самое внѣшнее распаденіе раскола, раздробленіе его на множество толковъ не препятствовало, а еще способствовало распространенію раскола, заключается, главнымъ образомъ, во внутренней, органической связи, общности всего раскола» [2]). «Болѣе сильная и многолюдная

---

[1]) „Вѣстн. Европы“ 1871 г. № 4. Статья Костомарова. Стр. 506.

[2]) „Русск. раск. старообрядчества“. А. Щапова. Стр. 280 и 288.

секта въ раскольничьей общинѣ дѣлилась своими средствами и способами для поддержанія и распространенія слабѣйшей, малочисленной секты» [1]).

По мнѣнію г. Костомарова, расколъ «стоялъ хоть за какую-нибудь, хотя очень слабую и блѣдную, образованность»; «сфера церковная была для нихъ умственною гимнастикою; они получили въ ней подготовку къ тому, чтобы имѣть возможность удачно обратиться и къ другимъ сферамъ»; такимъ образомъ «расколъ расшевелилъ спавшій мозгъ русскаго человѣка. Раскольникамъ пришлось учиться, потому что имъ приходилось поспорить и защищать старину словомъ» [2]). Они всегда были защитниками свободы вѣроисповѣданія: «пускай всякая вѣра», говорится, напримѣръ, въ раскольничьемъ сочиненіи «Зеркало для духовнаго внутренняго человѣка»,—сама собой окажетъ плодъ евангельской добродѣтели; нѣтъ надобности приводить мученіемъ въ вѣру по подобію языческому». (В. Кельсіевъ. Вып. 1, стр. 211).

Изъ всего изложеннаго нами выше о причинахъ появленія и распространенія старовѣрія можно вывести, что мнѣніе г. Костомарова о томъ, что «*расколъ былъ крупнымъ явленіемъ народнаго умственнаго прогресса*»—не увлеченіе, а непреложная истина [3]).

---

[1]) „Русск. раск. старообрядчества“. А. Щаповъ. Стр. 280 и 288.

[2]) и [3]) „Вѣстн. Евр.“ 1871 г. № 4. Статья Костомарова. Стр. 99, 497, 483, 459.

ГЛАВА II.

Число раскольниковъ.

Одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ по расколу—вопросъ о числѣ. Для того, чтобы предусматривать историческую роль раскола, необходимо знать не только качество, но и количество той силы, которою расколъ владѣетъ. Очень долгое время какъ общество, такъ и правительство были почти въ полномъ заблужденіи относительно числа раскольниковъ.

Раскольниками считались только *записные*, «т. е. потомки платившихъ въ XVIII столѣтіи двойной окладъ. Да и тѣ не всѣ». «Въ иныхъ уѣздахъ цифры не измѣнялись по *сорока* лѣтъ, и не смотря на естественное приращеніе населенія, вслѣдствіе перевѣса количества рожденій надъ числомъ умершихъ, число раскольниковъ показывалось ими одно и тоже черезъ цѣлые десятки лѣтъ, или съ каждымъ годомъ понемножку убавлялось исправниками, чтобы показать предъ начальствомъ «благополучіе уѣзда и усердіе свое» къ ослабленію раскола».

«Иные исправники, особенно изъ молодыхъ и вновь поступившихъ на службу, пробовали представлять цифру раскольниковъ ближе подходящую къ дѣйствительности, согласуя ее или со свѣдѣніями духовенства (по вѣдомостямъ духовнаго вѣдомства, раскольниковъ почти по-

всемѣстно показывается больше, чѣмъ въ полицейскихъ управленіяхъ), или съ собственными наблюденіями. Цифра въ такомъ случаѣ оказывалась гораздо больше показанной за предъидущіе годы. При полученіи такой вѣдомости, въ губернскомъ управленіи обыкновенно возникалъ вопросъ, отчего въ такомъ-то уѣздѣ число раскольниковъ быстро увеличилось. Отъ исправника требовались объясненія: почему расколъ усилился, кто виновенъ въ совращеніи столь значительнаго числа вновь оказавшихся раскольниковъ, какія были приняты полиціей мѣры къ предупрежденію и пресѣченію раскольничьей пропаганды, почему не было своевременно донесено о столь сильномъ увеличеніи раскола, и т. п. Возникала непріятная для исправника переписка, оканчивавшаяся обыкновенно дѣлаемымъ ему замѣчаніемъ за неосновательность донесеній или за недостатокъ усердія къ пресѣченію развитія раскола. Разъ испытавъ такія послѣдствія согласованія ни на чемъ неосно-ванной цифры съ дѣйствительностью, исправникъ ужъ, конечно, никогда не повторялъ неудачнаго опыта; не подражали ему и преемники его, изъ старыхъ дѣлъ знавшіе, каково выказывать непрошенное усердіе къ точности статистической цифры. Такъ и оставались всѣ при старой цифрѣ, ежегодно уменьшая ее понемногу. Но у каждаго дѣльнаго исправника прежде бывала и теперь есть своя, приблизительно вѣрная, цифра раскольничьяго населенія уѣзда, съ которою соображаются иногда и губернаторы, но она держится какъ бы въ секретѣ и обыкновенно называется неофиціальною цифрой».

«Въ свою очередь бывали случаи, что иной губернаторъ представлялъ по цѣлой губерніи число раскольниковъ, болѣе согласное съ дѣйствительностью; резуль-

таты оказывались тѣ же, или почти тѣ же. Начинались запросы, отчего, да почему раскольники умножились въ такой-то губерніи, требовались объясненія, завязывалась переписка, и затѣмъ все приходило въ прежнюю колею» [1]).

Кромѣ полиціи, списки раскольниковъ ведетъ и духовенство. «Цифра духовнаго вѣдомства по нѣкоторымъ епархіямъ нѣсколько выше цифръ, представленныхъ губернаторами, по другимъ ниже. Вопросъ, отчего изъ одной губерніи доходили разныя вѣсти, разрѣшается очень просто: какъ губернаторы, такъ и архіереи представляли своимъ начальствамъ цифру фантастическую, основаніе для которой заключалось *единственно* въ показаніяхъ за предшествовавшіе годы».

«И приходскіе причты, составляя вѣдомости о раскольникахъ, не основываются на дѣйствительности, но, подобно исправникамъ, придерживаются цифръ прошлаго года. Если-бы какой-нибудь священникъ и вздумалъ представить въ консисторію дѣйствительную цифру раскольниковъ, ему угрожали бы еще болѣе чувствительныя непріятности, чѣмъ исправнику. Бюрократизмъ и формалистика въ духовномъ вѣдомствѣ развиты едва ли еще не больше, чѣмъ въ гражданскомъ».

«Сверхъ того, причты тѣхъ приходовъ, гдѣ много раскольниковъ, имѣютъ, къ сожалѣнію, еще особыя причины скрывать настоящее число ихъ. Раскольникъ *записной* — для причта человѣкъ потерянный, съ него онъ не получитъ ни копѣйки. Напротивъ, *незаписной* составляетъ важную статью въ домашнемъ бюджетѣ церковнослужителей». «За то, чтобы у него не исправ-

---

[1]) „Счисленіе раскольниковъ“, П. Мельникова. „Русскій Вѣстникъ“ 1868 г. № 2. Стр. 416, 417 и 418.

лять требъ, онъ платитъ гораздо дороже, чѣмъ усердный къ церкви прихожанинъ за исправленіе ихъ» [1]). Вотъ такимъ-то путемъ и составилась въ 1850 году офиціальная цифра раскольниковъ, а именно 829,971. Но въ этомъ году министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Л. А. Перовскій, представилъ Государю особую записку о расколѣ, въ которой отрицаетъ достовѣрность офиціальной цифры и опредѣляетъ ихъ число въ 9 милліоновъ. Эта цифра была принята на основаніи изученія раскола въ Московской губерніи чиновникомъ мин. внут. дѣлъ, дѣйст. статск. сов. Липранди, который принялъ эту цифру, основываясь на счетѣ самихъ московскихъ раскольниковъ [2]).

По поводу записки гр. Перовскаго, въ 1852 году были назначены для изученія раскола на мѣстѣ двѣ «статистическія экспедиціи», одна въ губернію Нижегородскую, другая въ Ярославскую. Вскорѣ послѣ этого отправлены были чиновники для изученія раскола и въ Костромскую губернію. «Вотъ результаты счисленія раскольниковъ, произведеннаго въ 1852 году въ Нижегородской, Костромской и Ярославской губерніяхъ:

«Въ Нижегородской, по офиціальному показанію губернатора, было 20,246 раскольниковъ обоего пола. По изслѣдованіямъ статистической экспедиціи, ихъ оказалось 172,500.

«Въ Костромской офиціально показывалось 19,870 раскольниковъ. Брянчаниновъ и Арнольди насчитали 105,572.

«Въ Ярославской офиціально показывалось 7,454 раскольника; по изслѣдованію статистической экспедиціи оказалось 278,417.

---

[1]) и [2]) Тамъ-же. Стр. 416, 420 и 422.

«Такимъ образомъ оказалось въ Костромской губерніи раскольниковъ въ пять разъ болѣе, въ Нижегородской въ восемь съ половиною разъ, а въ Ярославской *въ тридцать семь разъ*». Слѣдовательно, «официальная цифра по тремъ губерніямъ, взятымъ вмѣстѣ, уменьшена въ одиннадцать разъ». А такъ какъ общее число раскольниковъ по всей Россіи официально за 1852 годъ показано было въ 910 тысячъ, то, помноживъ ее на одиннадцать, получимъ 10 милліоновъ. «Вотъ какимъ образомъ произошла, говоритъ г. Мельниковъ, десятимилліонная цифра раскольниковъ. Впрочемъ, девятимилліонную цифру въ правительственныхъ сферахъ предполагали и прежде этого времени» [1]). Можно ли предположить въ этомъ разсчетѣ одного изъ главныхъ дѣятелей статистической экспедиціи преувеличеніе? Намъ кажется, что для этого нѣтъ никакихъ основаній. Г. Липранди говоритъ, что «производившееся такимъ образомъ дознаніе истиннаго числа раскольниковъ все еще было не вполнѣ удовлетворительно, какъ первый въ этомъ родѣ опытъ, который притомъ встрѣтилъ себѣ со всѣхъ сторонъ не столько сочувствія и содѣйствія, сколько непріязни и всякаго рода противодѣйствій и препонъ» [2]). Экспедиціи скорѣе уменьшили, нежели преувеличили число раскольниковъ; такъ, напримѣръ, въ Ярославской губерніи экспедиція насчитала 278,417, но, по мнѣнію члена этой же экспедиціи И. Аксакова, «православныхъ только 4-я часть народонаселенія» [3]); слѣдовательно, считая въ 1852 г.

---

[1]) Тамъ же. Стр. 426 и 427.

[2]) Чт. въ Имп. Общ. Ист. древностей росс. при Московскомъ университетѣ за 1870 г., кн. 2 я. Статья И. Липранди. Стр. 115.

[3]) „Русскій Архивъ". 1866 г. № 4. Статья И. Аксакова. Стр. 634.

жителей въ Ярославской губерніи 943,583 человѣка обоего пола [1]), мы получимъ 672,687 раскольниковъ. По мнѣнію другого члена экспедиціи, графа Стенбока, «православныхъ только третья часть народонаселенія» [2]), слѣдовательно раскольниковъ 629,056 ч. об. п.

Въ Нижегородской губерніи экспедиція насчитала 172,500, а впослѣдствіи преосвященный Іеремія — 233,323 [3]).

На этомъ основаніи мы считаемъ вполнѣ справедливымъ мнѣніе г. Липранди, что, при болѣе тщательномъ изученіи раскола, чѣмъ это было сдѣлано въ 1852 году, окажется, что раскольниковъ «несравненно болѣе», нежели насчитала экспедиція [4]). Въ 1853 году правительство начало болѣе обширныя работы по изученію раскола. Съ одной стороны, работали чиновники мин. внут. дѣлъ и губернское начальство, съ другой — духовенство. Работы обоихъ вѣдомствъ сличались, и «общій выводъ изъ нихъ былъ тотъ, что раскольниковъ въ десять разъ болѣе, чѣмъ показывалось» [5]).

Раскольники, которые «вообще весьма осторожны въ своихъ показаніяхъ», считали себя (въ 1852 году) «въ числѣ до десяти милліоновъ» [6]).

Въ доказательство громадной разницы между дѣйствительной и офиціальной цифрой раскольниковъ, мы можемъ привести счетъ ихъ въ Архангельской губерніи. Въ ней, по офиціальнымъ отчетамъ, считается

---

[1]) и [2]) „Сборникъ“... Кельсіева, т. IV. Стр. 24, 329.

[3]) „Собраніе постановленій по части раскола“. Кн. 2. Стр. 673.

[4]) Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. за 1870 г., кн. 2 я. Статья И. Липранди.

[5]) „Русск. Вѣстн.“ 1868 г. № 2. Статья П. Мельникова. Стр. 435.

[6]) См. статью Липранди, стр. 115 и Статистическія таблицы, стр. 211.

4,428 раскольниковъ, іеромонахъ же Донатъ насчитываетъ 90.000 [1]), т. е. въ 20 разъ болѣе. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи раскольниковъ считается 2,383 д. об. п , общее же число жителей уѣзда 24,628; [2]) но г. Майновъ утверждаетъ, что «на самомъ дѣлѣ во всемъ Повѣнецкомъ уѣздѣ едва ли наберется и 500 человѣкъ православныхъ или, вѣрнѣе, вполнѣ равнодушныхъ» [3]), т. е. раскольниковъ будетъ въ 10 разъ болѣе офиціальнаго счета.

Кромѣ вышеприведеннаго способа исчисленія раскольниковъ, существуетъ и другой, а именно:

«Въ отчетахъ духовнаго вѣдомства показывается за 1859 годъ православныхъ во всей Имперіи 51.474,209 душъ обоего пола. Изъ нихъ

1. Исповѣдывавш. и пріобщав. св. тайнъ.	35.081,097
2. Исповѣдыв., но не пріобщ. св. таинъ.	2.196,714
3. Не исповѣд. по причинѣ малолѣтства .	9.232,234
4. Не исповѣд. по разн. уважит. причин.	819,951
5. Не исповѣдывавшихся по нерадѣнію. .	3.417,231
6. Не исповѣд. по наклонности къ расколу.	726,982

Изъ этихъ шести категорій, образующихъ итогъ подвѣдомственнаго православному духовенству населенія (т. е. сюда не вошли записные раскольники), открыто принадлежитъ къ расколу вся шестая категорія (726,982), а тайно почти вся пятая (до 3 милл.) и вторая (до 2 милл. д.). Наконецъ, сюда же слѣдуетъ отнести еще значительную часть тѣхъ лицъ, которыя не исповѣдывались и не причащались по малолѣтству и по разнымъ

---

[1]) „Памятная книжка для Архангельской губерніи на 1863 г.“, статья іеромонаха Доната, стр. 80.

[2]) „Памятн. кн. Олонецкой губ. на 1866 годъ“.

[3]) В. Майновъ. „Поѣздка въ Обонежье и Корелу“.

уважительнымъ причинамъ; принимая для этихъ двухъ послѣднихъ категорій (3-й и 4-й) только 10% показанной цифры, приходится причислить къ раскольническому населенію еще около одного милліона. Наконецъ, слѣдуетъ также замѣтить, что многіе раскольники, и при этомъ большею частью принадлежащіе къ сектамъ, наиболѣе отступающимъ отъ православія, неправно бываютъ у исповѣди и причастія, считая это только средствомъ обмануть полицію и избѣгнуть притѣсненія» [1]). Къ нимъ же можно отнести «и большинство Спасова согласія, весьма многочисленнаго на Волгѣ *). Не имѣя никакихъ средствъ судить о числѣ таковыхъ раскольниковъ, ограничиваемся вышесчисленною приблизительною цифрою и принимаемъ вѣроятную величину раскола, явствующую изъ списковъ, въ семь милліоновъ. а со включеніемъ тайныхъ раскольниковъ, исполняющихъ всѣ обряды православной церкви, можетъ быть, до восьми милліоновъ. Вѣрнѣе всего можно принять 10% всего наличнаго населенія или $^1/_6$ всего православнаго населенія» [2]). Слѣдовательно, въ 1859 году ихъ было 8.579,034.

По непонятной для насъ причинѣ, въ своихъ вычисленіяхъ г. Бушенъ совершенно игнорировалъ записныхъ раскольниковъ, которыхъ, по словамъ г. Мельникова, въ отчетахъ 1859 года считалось 875,382; прибавивши ихъ къ общему числу раскольниковъ, числящихся въ «Статистическихъ таблицахъ», мы получимъ 9.456,416 д. об. п.

---

*) П. Мельниковъ насчитываетъ ихъ 700,000. (См. „Счисленіе раскольниковъ“, стр. 440).

[1]) и [2]) Статистическія таблицы Россійской Имперіи. Изд. мин. вн. дѣлъ. Вып. 2-й, 1863 года.

И такъ, сводя къ одной цифрѣ число раскольниковъ, опредѣленное чиновниками мин. вн. дѣлъ и Статистическими таблицами, мы считаемъ себя вправѣ принять 9 1/2-милліонную цифру раскольниковъ для 1859 года. Если считать ежегодный приростъ населенія въ 1,3%, *то цифра 9 1/2 милліоновъ къ 1878 году превратится почти въ 12-милліонную.* Но на этой цифрѣ нельзя остановиться, потому что число раскольниковъ возрастаетъ *не только* посредствомъ естественнаго приростанія народонаселенія, но и путемъ пропаганды. Крестьяне, по словамъ г. Беллюстина, обращаются въ расколъ «цѣлыми массами» [1]). «Теперь расколъ началъ пріобрѣтать себѣ послѣдователей даже въ такихъ приходахъ, въ которыхъ вовсе не было раскольниковъ» [2]). Священникъ Твердынскій говоритъ, что «нужно, къ прискорбію, согласиться съ апологетами раскола: число обращающихся изъ православія въ расколъ увеличивается цѣлыми тысячами» [3]). «Я видѣлъ, говоритъ Меккензи-Уоллесъ, большія села, въ которыхъ, по свидѣтельству жителей, лѣтъ пятнадцать назадъ не было ни одного раскольника, а теперь цѣлая половина населенія — молокане». Онъ же говоритъ про штундистовъ, что «по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, численность секты возрастаетъ» [4]). Кромѣ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ увеличенія раскола, мы можемъ указать на статью свящ. Благовѣщенскаго («Странникъ» 1865 г., № 7, стр. 23), Громачевскаго («Заря», 1871 г., № 9), С. М. В—ъ («Странникъ» 1871 г., ч. 2-я, стр. 93)

---

[1]) „Русск. Вѣстн.“ 1865 г. Іюнь. Статья І. Беллюстина, стр. 761.

[2]) „Правосл. Собесѣдникъ“ 1866 г., ч. 3-я. Статья Е. Л—въ, стр. 264.

[3]) „Странникъ“ 1866 г. № 3. Статья Т. Твердынскаго, стр. 129.

[4]) „Вѣстн. Европы“ за 1877 г. № 5, стр. 340.

и статью «Чѣмъ объяснить долговѣчность раскола?» («Хрпст. Чтеніе», 1871 г., ч. 1-я), а также и на свидѣтельство чиновниковъ, изучавшихъ расколъ, и др. лицъ, уже указанныхъ нами раньше.

Надо, впрочемъ, отличать дѣйствительное обращеніе въ расколъ отъ мнимаго. Мнимымъ же переходомъ нужно считать переходъ тайнаго раскольника въ явные. Этотъ переходъ, съ ослабленіемъ гоненій, сдѣлался обыденнымъ явленіемъ русской жизни, но православіе отъ него ничего не теряетъ, — уменьшаются только доходы православнаго духовенства. Говоря о переходѣ въ расколъ, мы понимали его, какъ дѣйствительный переходъ православнаго въ расколъ.

И такъ, *принимая во вниманіе сильное распространеніе раскола за послѣднія 20 лѣтъ путемъ пропаганды, цифру 12 милліоновъ можно повысить до 13—14 милліоновъ.*

Перейдемъ теперь къ распредѣленію общей цифры раскольниковъ по отдѣльнымъ группамъ—согласіямъ.

По счету чиновниковъ мин. вн. дѣлъ въ 1852 году въ Ярославской губерніи раскольниковъ было: единовѣрцевъ $1^1/_4\%$; поповцевъ $16^1/_2\%$; Спасова согласія $8^1/_2\%$; поморцевъ $1^1/_4\%$; ѳедосѣевцевъ 30%; филиппповцевъ $12^1/_4\%$; хлыстовъ и скопцевъ $^1/_4\%$; итого всѣхъ $69^3/_4\%$; объ остальныхъ $30^1/_4\%$ свѣдѣній не имѣется [1]).

Въ Костромской губерніи оказалось: молящихся за царя (т. е. по преимуществу поповцевъ, хотя сюда вошли и безпоповцы поморскаго согласія) 39%; немолящихся за царя (т. е. по преимуществу ѳедосѣев-

---

[1]) „Сборникъ“ Кельсіева, т. IV, стр. 84—135.

цевъ и филипповцевъ) 28 1/2; Спасова согласія 31 1/2 % и хлыстовъ и скопцевъ 1/2 % [1]).

Если свести эти цифры въ одно, то окажется, что поповцевъ около 28 %, безпоповцевъ около 55 %, хлыстовъ и скопцевъ менѣе 1/2 %, о 16 1/2 % свѣдѣній не имѣется.

Если распредѣлить 13.000,000 раскольниковъ соотвѣтственно этимъ цифрамъ, то получимъ: поповцевъ 3.640,000; безпоповцевъ 7.150.000; хлыстовъ и скопцевъ 65,000 [2]); о 2.145,000 свѣдѣній не собрано. Въ числѣ этихъ 2.145.000 находится около 1 милліона «духовныхъ христіанъ». Въ доказательство, что ихъ не меньше 1 милліона, мы можемъ привести, во-первыхъ, то, что изъ свѣдѣній за 1842—1846 гг., собранныхъ правительствомъ о молоканской сектѣ, видно, что «послѣдователи ея, какъ тайные, такъ и явные, простираются до 200,000 въ одной Тамбовской губерніи [3]); во-вторыхъ, свидѣтельство Меккензи-Уоллеса, который говоритъ, что ихъ слѣдуетъ считать въ нѣсколько сотенъ тысячъ и что распространеніе этой секты за послѣднее время сильно усилилось. Кромѣ того, нужно замѣтить, что мы причисляемъ къ духовнымъ христіанамъ и евангеликовъ (штундистовъ), которые, несмотря на свое сравнительно недавнее появленіе, насчитываютъ уже не малое количество послѣдователей.

Приведенная нами выше цифра поповцевъ и безпоповцевъ получена на основаніи цифръ 1852 г. Но съ тѣхъ поръ многое измѣнилось. Всѣ знатоки раскола

---

[1]) Тамъ же, стр. 295—302.

[2]) Изъ нихъ собственно скопцевъ не болѣе 2—3 тысячъ (См. „Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества". Евгенія Пеликана. Приложеніе, стр. 1—4).

[3]) Варадиновъ. „Исторія Мин. Вн. Дѣлъ", т. VIII, стр. 497.

свидѣтельствуютъ, что безпоповщина усиливается на счетъ поповщины. Такъ, напримѣръ, уже г. Липранди указывалъ въ 1853 году на то, что «развитіе безпоповщинской ереси распространяется у насъ съ изумительною быстротою» и что «съ нѣкотораго времени даже раскольники поповщинскаго согласія начали переходить въ согласія безпоповщинскія» [1]). Г. Беллюстинъ говоритъ, что «въ крестьянствѣ нынѣ (т. е. въ 1865 г.) сильнѣе и крѣпче, чѣмъ когда-либо, распространяются и принимаются тѣ ученія, которыя въ самой идеѣ отрицаютъ все, что только слыветъ подъ именемъ священства» [2]). Принимая во вниманіе переходъ поповцевъ въ безпоповщинскія согласія, мы можемъ считать, что въ настоящее время поповцевъ около 3 милліоновъ, а безпоповцевъ около 8 милліоновъ.

И такъ цифра 13—14 милліоновъ существующихъ раскольниковъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Поповцевъ	3.000,000
Безпоповцевъ	8.000,000
Духовныхъ христіанъ	1,000,000
Хлыстовъ и скопцевъ	65,000
Итого . . .	12.065,000

Остается еще около 1 милліона раскольниковъ, принадлежность которыхъ къ тому или другому согласію не опредѣлена.

---

[1]) Чтенія въ Имп. Общ. Ист. древностей росс. при Моск. университетѣ, за 1870 г., кн. 2-я. Статья И. Липранди, стр. 78 и 119.

[2]) „Русскій Вѣстникъ“ 1865 г., іюнь. Статья Беллюстина.

ГЛАВА III.

Успѣхи раціонализма въ старовѣріи *).

Наше общество привыкло думать, что, такъ называемые *старовѣры*—приверженцы буквы, что они по своему религіозному фанатизму представляютъ какія-то окаменѣлости, которыя достались намъ по наслѣдству отъ варварскихъ временъ, и что все желаніе ихъ направлено на сохраненіе старыхъ обрядовъ. Люди, высказывающіе на расколъ противоположный взглядъ, сравнительно рѣдки; даже въ литературѣ господствуетъ мнѣніе, что расколъ — слѣдствіе невѣжества и слѣпой привязанности къ обычаямъ предковъ; можно подумать, что православіе держится у остальнаго народонаселенія вслѣдствіе большаго просвѣщенія его. Но всѣ свидѣтельства за то, что раскольникъ грамотнѣе и развитѣе православнаго крестьянина. «Нѣтъ никакого сомнѣнія, что уровень образованія раскольниковъ стоитъ выше, нежели у православныхъ» [1]); «всякій начитанный сек-

*) Мы не намѣрены изображать въ этой главѣ цѣльное теологическое ученіе старовѣровъ, но хотимъ только указать на отклоненія отъ православнаго ученія, принимая это послѣднее за извѣстное читателю.

[1]) „Отечественныя Записки“, 1866 г., за ноябрь и декабрь. „О противогосударственномъ элементѣ въ расколѣ“. Влад. Фармаковскій. Стр. 650.

таторъ загоняетъ въ споръ всякаго любого священника» [1]). Не только теперь, но и прежде старовѣры отличались начитанностью и бойкимъ умомъ; такъ, напримѣръ, по словамъ г. Пильскаго, «всякому извѣстно, что, напр., поморскіе «Отвѣты», написанные подъ редакціею Денисовыхъ, затрудняли своимъ содержаніемъ не только іеромонаха Неофита, человѣка, впрочемъ, можетъ быть, и не совсѣмъ просвѣщеннаго (однако, замѣтимъ мы отъ себя, посланнаго сунодомъ просвѣщать старовѣровъ), но и преосвященнаго Ѳеофилакта Лопатинскаго, архипастыря умнаго и образованнаго. И доселѣ еще остаются поморскіе «Отвѣты» неразобранными вполнѣ и удовлетворительно. А между тѣмъ эти «Отвѣты»—не единственно-дѣльное сочиненіе раскольническое. Есть не мало и другихъ, еще болѣе обширныхъ и болѣе видимо-основательныхъ произведеній раскольническаго ума. А что сказать о сочиненіяхъ раскольническихъ, менѣе объемистыхъ, но иногда не менѣе замѣчательныхъ? По крайней мѣрѣ то, что число ихъ очень и очень велико» [2]) Въ этихъ сочиненіяхъ попадаются ссылки и на такія книги: «Собраніе государственныхъ грамотъ». «Древняя Россійская Вивліоѳика», «Исторія русскаго государства»—Татищева, «Ядро россійской исторіи», «Дѣянія Петра Великаго»—Голикова, «Царство мертвыхъ», «Похвальное слово Ѳеофана Прокоповича» и проч. и проч. [3]). Старовѣръ Павелъ Онуфріевичъ Любопытный, въ предисловіи къ сво-

---

[1]) „Сборникъ...“ Кельсіева, т. IV. Стр. 331.

[2]) „Духъ Христіанина“ 1861—1862 г. № 2. Статья И. Пильскаго. Стр. 434 и 436.

[3]) „Православный Собесѣдникъ“ за 1872 г. № 11. Статья Ивановскаго. Стр. 260.

ему сочиненію «Каталогъ или библіотека старовѣрческой церкви» говоритъ, что онъ составилъ ее, «дабы ею вразумить невѣждъ и обуздать шумную ихъ буйность, кричащую, что старообрядцы есть сущіе невѣжды; что они о своей вѣрѣ и ея обрядахъ не имѣютъ никакого понятія, не знаютъ никакихъ наукъ, словесности, и чужды образованія ума и сердца, чтобы они, бѣдные, въ сихъ ложныхъ мнѣніяхъ опомнились» (Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1863 г., кн. 1-я).

Въ приведенныхъ мною фактахъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ «крестьяне, одаренные духовными талантами и жаждущіе примѣнить свои силы къ трудамъ умственнымъ, холодные къ православію и при недовѣріи къ правительству и духовенству, большею частью обращающіеся въ расколъ, представляющій имъ обширное поле для дѣятельности,—бѣгутъ къ раскольникамъ, гдѣ находятъ своего рода общество людей ученыхъ, т. е. начитанныхъ, библіотекъ, читателей, издателей, переписчиковъ, переплетчиковъ и всѣ пособія для свободнаго общенія мысли и слова» [1]). Вотъ отчего «раскольничья литература съ каждымъ годомъ все больше и больше увеличивается. Рукописныхъ посланій и стихотвореній раскольническихъ появляется многое множество» [2]).

Кто же можетъ повѣрить, что расколъ, рекрутируемый «талантами», представляетъ изъ себя какую-то мумію?

«Мы не согласимся, говоритъ г. Костомаровъ, съ мнѣніемъ, распространеннымъ у насъ издавна и сдѣлав-

---

[1]) „Сборникъ...“ Кельсіева, т. IV. Стр. 332.

[2]) „Православное Обозрѣніе“ 1866 г. Іюль. Статья К. Надеждина. Стр. 316.

шимся такъ сказать ходячимъ: будто расколъ есть старая Русь. Нѣтъ, расколъ явленіе новое. чуждое старой Руси. Раскольникъ не похожъ на старинаго русскаго человѣка; гораздо болѣе походитъ на послѣдняго православный простолюдинъ» [1]. Наши старовѣры ополчились на защиту старины не ради того, что она старина, а потому, что она казалась имъ болѣе соотвѣтствующей потребностямъ народа, нежели вновь вводимые порядки. Старовѣры, критически относясь къ новому, не могли не прилагать того же критическаго метода и къ своимъ старымъ воззрѣніямъ — отсюда возможность дальнѣйшаго развитія. Въ своей критикѣ многіе изъ нихъ зашли такъ далеко, что, наконецъ, поняли, что они не только защитники стараго; а потому въ послѣднее время сами стали доказывать, что они не старовѣры, и называть себя «христіанами». Еще въ 50-хъ годахъ бѣгунъ Ник. Сем. Киселевъ упрекалъ раскольниковъ другихъ сектъ въ томъ, что они «старовѣрами и старообрядцами нареклися, и сія не отъ Божія Духа, понеже вѣра Христова ничтоже старое имать, но присно юнѣетъ и христіанамъ нѣсть иныхъ именъ кромѣ Христова» [2]) Проповѣдь Никиты Семенова имѣла сильное вліяніе и на другія секты, такъ что теперь *безпоповцы* больше любятъ называть себя христіанами, нежели старовѣрами. Такъ на бесѣдахъ съ о. Твердынскимъ они говорили: «старовѣры — жиды, которые содержатъ старую, до Христа вѣру; а мы христіане» [3]). «Что намъ предки! ты намъ ихъ въ резонъ не пред-

---

[1]) „Вѣстникъ Европы“ 1871 г. № 4. Статья Костомарова. Стр. 498.

[2]) „Истина“ 1871 г. книга 19. Статья „Ученіе Странниковъ“.

[3]) Т. Твердынскій. „Бесѣды православнаго священника съ старообрядцами“. Отр. 2.

ставляй» [1]), говоритъ нынѣшній старовѣръ; такъ что г. Поповъ почти правъ, говоря, что собственно «старообрядства теперь нѣтъ ни въ Россіи, ни гдѣ либо въ другихъ странахъ» [2]); въ особенности справедливы эти слова относительно безпоповцевъ, которыхъ считать старовѣрами нѣтъ никакого основанія.

По своимъ религіознымъ убѣжденіямъ ближе другихъ стоятъ къ православію *поповцы*. Ихъ отношеніе къ православной церкви особенно хорошо выяснено въ одной «челобитной», написанной отъ имени присоединившихся къ единовѣрію и ходившей у раскольниковъ-поповцевъ по рукамъ въ рукописи. По словамъ этой челобитной, православіе не есть православіе каѳолическое, но «наше русское, никоновское, московское, сунодальное, оффиціальное, казенное, состоящее въ троеперстіи, противосолоніи и пр.». «Такое православіе служитъ оскорбленіемъ Апостольскому православію», потому-что оно есть ничто иное, какъ «поправлено-обрядство», т. е. своего рода «обрядовѣріе, невѣжественное осужденіе старинной отечественной обрядовой практики Церкви, грекo-обрядство». «Православіе, какъ противуположность старообрядству, прежде всего есть общее всему русскому народу обрядовѣріе, т. е. вѣрованіе въ догматическую важность извѣстныхъ обрядовыхъ подробностей, и отсюда берущая начало обрядовая исключительность, или усвоеніе православной мысли исключительно извѣстнымъ обрядовымъ подробностямъ; потомъ, невѣжественное осужденіе архипастырствомъ вѣками вы-

---

[1]) „Истина“ 1868 г. № 5. „Нечаянная бесѣда о имени Спасителя“.

[2]) П. Поповъ. „Что такое современное старообрядчество въ Россіи?“ Стр. 88.

работанныхъ подробностей отечественной обрядовой практики; и, наконецъ, возведеніе въ достоинство догматовъ отличительныхъ особенностей его грекообрядства; православіе есть одинъ изъ толковъ, на кои распалась россійская Церковь; толкъ обязательности для россійской церкви греческаго обрядства — грекообрядство». «Расколъ (подъ этимъ словомъ раскольники подразумѣваютъ православную церковь) есть отступничество архипастырства отъ обычаевъ и обрядовъ, выработанныхъ отечественною церковью; есть противное духу и преданіямъ св. Апостольской церкви и тиранически присвоенное право распоряжаться обрядомъ и обычаемъ своей церкви; есть обрядовая нетерпимость, неправедное изгнаніе изъ церкви и преслѣдованіе старообрядства и старообрядцевъ». Православная церковь «не есть святая соборная и апостольская церковь, о которой говорится въ символѣ вѣры,—и даже не россійская; а просто одно, незаконно дѣйствующее архипастырство, заключающееся въ Синодѣ, лица котораго указываются самимъ правительствомъ». «Что сказать о церкви, пишутъ поповцы, которая неодолимость свою думаетъ утвердить на покровительствѣ и мечѣ владыкъ земныхъ? Что это за истина, которая прибѣгаетъ не къ убѣжденіямъ въ духѣ евангельской кротости, а къ законамъ гражданской, тѣлесно ощущаемой власти, къ кандаламъ и острогамъ и т. д.? Вѣчная истина гнушается такими аргументами, отвергаетъ покореніе себѣ такими площадными, кровопролитными средствами. *Истина* сама собою властна покорять все мыслящее; *ложь*, напротивъ, для поддержанія своего авторитета и насиліемъ пріобрѣтеннаго господства, нуждается во внѣшней силѣ и одобряетъ всѣ средства. Средства, коими сооружено и поддерживается господство ново-

обрядства, обличаютъ внутреннюю его несостоятельность».

«То-ли расколъ, спрашиваютъ челобитчики, что стоитъ на мѣстѣ, а *если и идетъ, то путемъ совокупныхъ изслѣдованій и соглашеній*,—или же то, что, поколебавъ вѣковыя рѣшенія своей церкви, обозвало ихъ разными порицательными именами, обстановило ихъ выдумками и напраслинами, изрыгнуло на нихъ клятвы и анаѳемы, *попрало свободу убѣжденій, оскорбило народъ*, въ священнѣйшихъ его чувствахъ привязанности благоговѣнія ко всему церковному и святоотеческому, и всѣмъ этимъ произвело распаденіе?» «Старообрядство само въ себѣ, въ чистомъ его смыслѣ, не есть ни ересь, ни расколъ, а прежде всего вѣрность своему старооте-чественному и свято-отеческому благочестію; а потомъ—*законный и справедливый протестъ народа, самаго тѣла церкви* и хранителя отеческаго благочестія противу пристрастій россійскаго архипастырства къ обряду и обычаю чужеземному, въ обиду отечественнымъ, — *протестъ противъ его самоуправства, противу притязаній повелѣвать убѣжденіями совѣстей и противу стремленій архипастырства въ практику россійской церкви ввести дисциплину папизма*». Старообрядство же есть «*народное православіе*». «Наше монашествующее, т. е., по установленію, послушничествующее обрядамъ и обычаямъ своей церкви, а на практикѣ господствующее и надъ обрядами, и надъ церковію, архипастырство, *насильно* вводя въ отечественную церковь греческій обрядъ на мѣсто древлеотеческаго, *лишивъ народъ и его духовенство права на голосъ въ дѣлахъ церкви и на контроль въ дѣлахъ вѣры и обряда* и себѣ одному присвоивъ значеніе церкви и даже церкви апостольской съ ея непогрѣшимостью, наше архи-

пастырство въ этомъ пунктѣ уклонилось отъ духа и преданій св. апостольской церкви, — *впало въ латинство*».

Про анаѳему, произнесенную противъ раскольниковъ на соборѣ 1666 года въ челобитной говорятъ: «осужденіе это произнесено однимъ архипастырствомъ россійской церкви, вопреки ей самой, т. е. *вопреки народу*, самому тѣлу церкви и хранителю благочестія. А какъ архипастырство одно не составляетъ собою церкви въ собственномъ ея смыслѣ, то и осужденіе это произнесено не только не апостольскою церковію, но даже и не россійскою. А слѣдовательно оно и не дѣйствительно, потому что не церковное». Апостольская же церковь «никогда не придавала и не придаетъ обряду догматической неизмѣнимости и вселенски обязательной единообразности, по каждой частной церкви по мѣрѣ ея самостоятельности, предоставляла благоустроить свои чины и уставы, обычаи и обряды, *сообразно времени, мѣсту и духу народа*». «Рѣшеніе по вопросамъ вѣры, прибавляютъ челобитчики, безспорно принадлежитъ архипастырству—и то не безъ контроля пасомыхъ, что въ древности и выражалось присутствіемъ на соборахъ народа въ лицѣ государей и синклита. А по вопросамъ чисто обрядовымъ, рѣшенія законны и дѣйствительны только при взаимномъ соглашеніи архипастырства и пасомыхъ» [1]).

«О управленіи церковномъ вѣдомо всѣмъ, что единая глава святой церкви есть Господь Іисусъ Христосъ; а въ сводѣ законовъ русскомъ сказано, что глава церкви всероссійской есть Императоръ Россійскій»... «И избра-

---

[1]) Странникъ 1866 г. № 3. Статья священ. Т. Твердынскаго, стр. 90—110.

ніе епископовъ совершается не соборомъ, а по волѣ свѣтскаго человѣка, а равно и низведеніе епископовъ». «Подобно сему избираются и во іереи не мужи, извѣстные по благочестивой жизни, а молодые мальчики, не достигшіе правилами положенныхъ лѣтъ, добродѣтелями не украшенные и еще невѣдующіе искушеній жизни, по благимъ нравамъ прихожанамъ неизвѣстные и потому какъ могущіе пасти стадо Христово?»

«И кому въ церкви всероссійской разсуждать о догматахъ, о вѣрѣ; по апостольскому примѣру надлежитъ разсуждать соборнѣ, а въ церкви всероссійской какіе соборы? Сунодъ подъ командой офицера занимается только дѣлами внѣшними».

«Мы, говорятъ раскольники, признаемъ единаго главу Господа Іисуса Христа, и правителями церкви признаемъ епископовъ, кои управляютъ церковью не самочинно, а по правиламъ святыхъ соборовъ, и не своимъ единымъ разумомъ, примѣняя святыя правила, но по соборному о нихъ разсужденію, и избираются у насъ епископы не по волѣ единаго кого-либо, но соборнѣ изъ мужей благоговѣйныхъ и вѣдомыхъ по своей ревности о вѣрѣ и благочестивой жизни, а такожде и пресвитеры» [1]).

Въ своей челобитной поповцы требуютъ дарованія имъ полной религіозной свободы; это требованіе изложено очень пространно въ 16 параграфахъ, но касается только признающихъ священство [2]).

Разумѣется, что не одни поповцы желаютъ себѣ до-

---

[1]) Иг. Парѳеній. Мечъ духовный на пораженіе раскольничьей Апологіи. Стр. 27—44.

[2]) Странникъ 1866 г. № 3. Статья священ. Т. Твердынскаго, стр. 98.

быть право свободнаго вѣроисповѣданія. Весь расколъ жадно ожидаетъ этой минуты. Интенсивность этого ожиданія видна изъ многихъ фактовъ: такъ, напримѣръ, «въ 1864 году въ Вятской, Курской, Тобольской и другихъ губерніяхъ расколовожди распространяли въ народѣ подложные манифесты и указы, въ которыхъ говорилось о дарованіи раскольникамъ полной свободы богослуженія, о дозволеніи имъ публично исполнять свои обряды, строить молельни, имѣть свое духовенство и проч.». Эти указы и манифесты еще болѣе разгорячали надежды раскольниковъ [1]).

Перейдемъ теперь къ религіознымъ воззрѣніямъ *безпоповцевъ*, мало думающихъ о старинныхъ обрядахъ и ищущихъ религіозной правды не въ ея древности, а въ соотвѣтствіи съ своимъ религіознымъ настроеніемъ и пониманіемъ.

Насколько сильно въ нихъ стремленіе къ критикѣ стараго, видно, напримѣръ, изъ того, что еще въ «Уставѣ», составленномъ рижскими федосѣевцами 1826 года для управленія богадѣльнею, была высказана ими замѣчательная мысль о томъ, что предки ихъ «узаконили много несправедливаго». Церковному совѣту, составленному изъ «семи избранныхъ свѣтскихъ людей и трехъ духовныхъ особъ», кромѣ завѣдыванія всѣми текущими дѣлами, поручалось еще «различныхъ временъ предковъ сочиненія и узаконенія, всѣ внимательно пересмотрѣть и согласныя съ законами и писаніями утвердить, недостаточныя пополнить, невразумительныя объяснить, а противныя правиламъ и священному писанію, *предъ обществомъ доказавъ*, отмѣ-

---

[1]) Христіанское чтеніе 1876 г. № 5 и 6. Нѣсколько замѣтокъ о современномъ положеніи раскола. Стр. 821 и 825.

нить» [1]). Впрочемъ, еще въ началѣ нашего и даже въ концѣ прошлаго вѣка, при спорахъ ѳедосѣевцевъ съ поморцами, когда эти послѣдніе привели тексты изъ священнаго писанія, то «противъ этихъ свидѣтельствъ св. писанія нѣкоторые ѳедосѣевцы высказывали такого рода мысль: теперь уже времена стали не тѣ, апостоловъ нѣтъ, и писанія ихъ не имѣютъ силы неопровержимаго авторитета» [2]). Въ наше время бывшій безпоповскій начетчикъ инокъ Павелъ въ своей книгѣ «Царскій путь», имѣвшей громадный успѣхъ среди безпоповцевъ, отвергаетъ несомнѣнность авторитета нѣкоторыхъ твореній св. отецъ [3]).

Теперь уже не рѣдко бываетъ, что, при ссылкѣ православнаго священника, въ спорѣ съ безпоповцами, на старыя книги, они ему отвѣчаютъ: «да, вѣдь, книги-то эти, отецъ, были писаны въ ту пору, когда еще стояла древняя благочесть; такъ объ ней и писано: а когда благочести не стало, такъ не къ чему стало иного написаннаго въ книгѣ и прикладывать; стало иному теперь нечего и вѣрить» [4]); «это книги великихъ мужей, говорятъ другіе, но были въ рукахъ еретическихъ и написаны съ хитростью, чтобы насъ уловить» [5]); «нынѣ другое время настало, говорятъ третьи, и имѣющій (?) да разумѣетъ» [6]).

---

[1]) П. Нильскій. „Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ". Ч. 2-я, стр. 139.

[2]) К. Надеждинъ. „Споры безпоповцевъ Преображенскаго кладбища и Покровской часовни о бракѣ". Стр. 57.

[3]) М. Стебницкій. „Съ людьми древляго благочестія". Вып. 2-й, стр. 12.

[4]) Т. Твердынскій. „Бесѣды православнаго священника съ старообрядцами". Стр. 28.

[5]) „Истина" 1877 г., кн. 51. „Проповѣд. истины" и пр. стр. 181.

[6]) Ibidem. Стр. 176.

Безпоповецъ Ѳ. И. Быковъ, на основаніи св. апостола, зачало 66-е: «всяко пророчество книжное по своему сказанію не бываетъ», отвергаетъ обѣтованія о вѣчности церкви съ таинствами, о пришествіи Иліи и Еноха и о прочемъ» [1]). Эта мысль понравилась безпоповцамъ; такъ, напр., въ споръ съ миссіонеромъ другой безпоповецъ «усиливался доказать, что обѣтованія Божія не вѣрны, и что Давиду обѣщался Богъ, что его престолъ будетъ въ вѣкъ вѣка, а между тѣмъ еврейскаго священства и царства давно уже нѣтъ» [2]).

К. Надеждинъ говоритъ про безпоповцевъ: «правда, они иногда заимствуютъ различныя доказательства своего лжеученія изъ св. писанія, но въ то же время, какъ скоро видятъ, что, при всемъ искаженіи его, не оправдывается ихъ извѣстное положеніе, они тотчасъ же готовы отрицать и святость самого св. писанія, часто при этомъ прибавляя, что оно дано для погубленія» [3]). «Писаніе, по мнѣнію безпоповцевъ, это мечъ обоюдоострый; всѣ еретики писаніемъ изуродовались» [4]).

На бесѣдахъ, происходившихъ въ 1871 году въ Казани, безпоповцы, на доказательства отъ св. писанія, представленныя профессоромъ духовной академіи Н. Ивановскимъ, отвѣчали: «что писаніе—бездна непроходимая, что *только имущимъ умъ* явно будетъ пришествіе антихриста, и высказывали толкованія отъ сво-

---

[1]) „Истина“ 1873 г., кн. 27. „Миссіонерскія свѣдѣнія о расколѣ“. Стр. 28.

[2]) „Истина“ 1877 г., кн. 53. „Проповѣдываніе истины въ псковской епархіи“. Стр. 67.

[3]) „Православное Обозрѣніе“ 1866 г., іюль. Статья К. Надеждина. Стр. 317.

[4]) „Истина“, кн. 6. „Раздоръ въ безпоповщинѣ“.

его разума, ни на чемъ не основанныя» [1]). Г. Ивановскій говоритъ, что «если, съ одной стороны, старообрядцы являются такими поборниками буквы, то тамъ, гдѣ дѣло касается ихъ собственной доктрины, они являются нарушителями прямого смысла и придумываютъ разнаго рода раціонально-мистическія толкованія, или, какъ они выражаются иногда сами—«мнѣнія». Здѣсь самыя ясныя и простыя указанія священнаго писанія и св. отцовъ получаютъ какой-то странный аллегорическій смыслъ [2]). Въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаетъ вопросъ объ антихристѣ. При разсужденіи о его лицѣ, времени царствованія, мы постоянно слышимъ одно и то же: «писаніе надо понимать аллегорически, о духовныхъ предметахъ надо и разумѣть духовно»; «нѣтъ, чувственно разумѣть не приходится»; «писаніе надо разумѣть не по чернилamъ, а аллегорически!» Но чаще всего приходится слышать: «имущему умъ дано будетъ» [3]). При этомъ они указываютъ на то, что «св. Ефремъ Спринъ въ словѣ о страшномъ судѣ и объ антихристѣ говоритъ: «всѣмъ бо имущимъ благовидѣніе Божіе и разумъ, тогда разумно будетъ пришествіе мучителя и имущимъ присно умъ въ вещехъ житія сего и любящимъ земная не разумно се будетъ, привязани бо суть въ вещехъ житейскихъ, аще услышатъ слово, то не имутъ вѣры, но паче мер-

---

[1]) „Православный Собесѣдникъ“ 1872 г., № 11. Статья Ивановскаго. Стр. 277.

[2]) Инокъ Варнава, бывшій безпоповецъ, теперь перешедшій въ православіе, писалъ про безпоповцевъ: „имъ хочется толковать все духовно“. (См. „Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій“. Н. Субботина. Стр. 32).

[3]) „Православный Собесѣдникъ“ № 12. Статья Н. Ивановскаго. Стр. 475, 476 и 478.

зитъ имъ глаголяй се. И сего ради святіи могутъ избѣжати, яко вся печали житія сего отвергота» [1]).

Безпоповцы, видя усилія правительства обратить ихъ, хотя бы къ единовѣрію (которое они называютъ «ловушкою»), путемъ миссіонерской проповѣди и тяготясь обязательной (подъ страхомъ штрафа) для начетчиковъ явкой на собесѣдованія, говорятъ миссіонерамъ: «насъ прежде мучили, и то ничего съ нами не сдѣлали, а вы теперь одними книгами старыми хочете обратить насъ къ церкви!» [2]). «Вы все у насъ берете себѣ въ оправданіе, все изъ нашихъ старопечатныхъ книгъ; а сами ихъ проклятли и похулили, и отбирали, да клали въ кладовыя: бывало, смотришь: какъ застали тебя за старой книгой, такъ съ тебя и сдерутъ, а коли ничего не дашь, такъ и книгу-то отнимутъ, да и тебя то въ казематъ посадятъ. А теперь вѣрно и старыя книги стали хороши, что все на нихъ ссылаетесь; мы, братъ, все это ужъ тысячу разъ читали» [3]).

Когда-то старыя книги были монополіей старовѣровъ, и они вычитывали изъ нихъ, разумѣется, то, что имъ было нужно, не замѣчая мѣстъ имъ противорѣчащихъ; но когда православные миссіонеры, бывшіе старовѣры, стали употреблять старыя книги, какъ орудіе для нападенія, и показали, такимъ образомъ, имъ всю обоюдоострость этихъ книгъ, то страсть старовѣровъ къ старымъ книгамъ, какъ мы видѣли выше, немного охладѣла, и они провозгласили, что «имущему умъ дано будетъ».

---

[1]) „Истина". 1876 г., кн. 49. „Дневникъ миссіонера въ Самарской епархіи" за 1874 г. Стр. 82.

[2]) „Истина" 1876 г., кн. 45. „Записки о бесѣдѣ..." Стр. 54.

[3]) Тамъ же. „Бесѣды псаломщика Павла..." Стр. 6.

Основнымъ понятіемъ религіознаго міросозерцанія безпоповцевъ есть понятіе о господствѣ антихриста въ наше время. Въ книгѣ «О антихристѣ, свидѣтельство отъ божественнаго писанія», появившейся «въ самомъ концѣ прошлаго, или даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія», объясняется, что «антихристъ не человѣкъ, но духъ общества, еретическое состояніе церкви, отступленіе христіанъ отъ истины, преподанной Христомъ, духъ богомерзкаго зловѣрія и вѣчной погибели, что подъ женою, отъ которой онъ родится, нужно разумѣть общество людей нечестивыхъ. а подъ рожденіемъ—отступленіе этихъ людей отъ евангельской истины; что, наконецъ, три года съ половиною, впродолженіе которыхъ антихристъ будетъ царствовать, означаютъ время неопредѣленное»: «мысль объ антихристѣ, какъ о чемъ-то нечувственномъ, мысленномъ, духовномъ, уже появлялась иногда между ними съ давняго времени, *съ самаго начала появленія раскола*, хотя по отвлеченности своей не имѣла между раскольниками ходу и никѣмъ изъ нихъ не была высказана ясно и опредѣлительно» [1]); теперь же эта мысль сдѣлалась любимой темой безпоповщинскихъ бесѣдъ. Антихристъ, по ихъ мнѣнію, «какъ духъ богомерзкаго отступленія, духъ вѣчной погибели, живетъ и дѣйствуетъ преимущественно въ лицахъ правительственныхъ (властодержцахъ)» [2]). Впрочемъ «о лицѣ антихриста существуетъ нынѣ между раскольниками два мнѣнія. Одни изъ нихъ разумѣютъ подъ именемъ антихриста духъ (антихристіанскій) об-

---

[1]) И. Пильскій. „Объ антихристѣ, противъ раскольниковъ". Стр. XXXIV.

[2]) И. Поповъ. „Сборникъ для исторіи старообрядцевъ". Т. I, стр. XI.

щества, отступленіе людей отъ Христа и преподаннаго имъ ученія. еретическое состояніе церкви Христовой. Другіе понимаютъ антихриста, какъ послѣдовательный рядъ лицъ. слѣдующихъ одному и тому же ученію, противному евангельской истинѣ». Эти послѣдніе «разумѣютъ подъ женою, отъ которой долженъ родиться человѣкъ беззаконія, «*нѣкое земное царство, сущее ани во единомъ тѣлеси*», а подъ рожденіемъ—происхожденіе такихъ лицъ изъ этого царства или появленіе ихъ въ немъ. «Они указываютъ на слова апокалипсиса о женѣ-блудницѣ, имя которой—Вавилонъ, и говорятъ, что, по мнѣнію Андрея Кесарійскаго, отъ этой-то жены, которая есть не что иное, какъ земное царство, и именно царство римское, названное въ посланіи апостола Петра Вавилономъ, и царство русское, названное патріархомъ Іереміею третьимъ Римомъ, и долженъ родиться антихристъ, то есть, явиться въ этомъ царствѣ или произойти изъ него; слѣдовательно, онъ долженъ явиться въ Россіи, которая есть третій Римъ»: онъ «царствуетъ въ мірѣ давно», въ Россіи же съ 1666 года [1]).

«Антихристъ—это начавшійся съ Никона послѣдовательный рядъ лицъ богомерзкихъ отступниковъ, особенно лицъ великосвѣтскихъ; антихристъ это—всѣ потаковники и исполнители беззаконія, архіереи, попы, бояре, господа и прочіе, всѣ уклонившіеся въ мерзость запустѣнія, табашники и брадобривцы онѣмеченные» [2])

«Всѣ вообще безпоповскія согласія, за исключеніемъ

---

[1]) И. Нильскій. „Объ антихристѣ, противъ раскольниковъ". Стр. 1, 100, 101, 107, 208.

[2]) „Истина", кн. 6-я. „Бесѣды объ Антихристѣ".

весьма немногихъ, проповѣдуютъ, что чувственнаго. т. е. во плоти, пришествія пророковъ Иліи и Эноха на землю ко обличенію антихриста не будетъ, а свидѣтельства священнаго писанія объ ихъ пришествіи должно будто бы разумѣть и толковать иносказательно» [1]).

Такъ какъ «ученіе о духовномъ антихристѣ, о явленіи пророковъ Иліи и Эноха не въ чувственномъ видѣ, есть основное ученіе безпоповцевъ», то у нихъ «великимъ почитается наставникомъ и знатокомъ писанія, кто умѣетъ толковать о духовномъ антихристѣ и свидѣтельства о пришествіи пророковъ Иліи и Эноха объяснять иносказательно». Одни изъ нихъ толкуютъ. что «Энохъ есть законъ естественный, Илія — законъ писанный, Іоаннъ—законъ благодатный» [2]); другіе — что «каждый ревностный мужъ Илья и Энохъ есть», «а кто по письмени разсуждаетъ, таковый подобенъ жидамъ» [3]).

Въ послѣднее время многіе, особенно городскіе безпоповцы. толкуя про царство антихриста, утверждаютъ, «что теперь продолжается время прекращенія злобы антихристовой. и именно злобы, а не царства антихристова»; но «странники или бѣгуны смѣются надъ толкованіями ѳедосѣевцевъ и поморцевъ, что они живутъ въ прекращеніи злобы антихристовой, и гово-

---

[1]) „Душеполезное чтеніе“, 1869 г., ч. 2-я. „О пришествіи пророковъ Иліи и Еноха и объ Антихристѣ“. Священноинока Павла, стр. 137, 138.

[2]) Тамъ же. Стр. 138 и 140 и 147.

[3]) „Душеполезное Чтеніе“, 1869 г., ч. 3-я. „Приложеніе къ бесѣдамъ о пророкахъ Иліи и Энохѣ и объ Антихристѣ“. Стр. 10 и 12.

рятъ имъ: «какъ это вы умѣли обрѣсти милость у звѣря?» [1]).

Громаднѣйшее большинство безпоповцевъ, которое въ послѣднія десятилѣтія еще больше увеличилось, исходя изъ своего понятія объ антихристѣ, рѣшаетъ, что «за нынѣшнюю власть молиться есть богомерзкое преданіе и скверное разумѣніе» [2]). Съ начала нашего столѣтія такъ поступали только болѣе крайнія секты, теперь же даже поповцы (не говоря уже о безпоповцахъ), мало по малу проникаясь мыслью о господствѣ антихриста, перестаютъ молиться за власть. Это направленіе въ наше время взяло верхъ въ средѣ поповщины, и старообрядческій соборъ 1868 г. въ Бѣлой Криницѣ постановилъ: молящихся за властей отлучать отъ церкви (см. «Русск. Вѣстн.», 1869 г., № 2. Статья Н. Субботина).

Къ той части поповцевъ, которые молятся за властей, принадлежатъ по преимуществу купцы, а къ не-молящимся—крестьяне. Такъ 23 января 1864 года на Рогожскомъ кладбищѣ происходило собраніе, на которомъ вся масса, состоящая по преимуществу изъ крестьянъ и мѣщанъ, оказалась противъ моленія за власть; за моленіе же было только 10 человѣкъ (см. статьи Субботина въ «Русск. Вѣстникѣ» за 1864 г., № 2, стр. 775, въ № 3, стр. 407 и 413, и за 1869 г., № 10, стр. 605). Вообще громадиѣйшее большинство поповцевъ въ 60-хъ годахъ приняли основныя начала безпоповскія, которыя и приведутъ ихъ несомнѣнно

---

[1]) „Душеполезное Чтеніе“, 1869 г., ч. 3-я. „О седьминахъ Даніиловыхъ“, священноинока Павла, стр. 365 и 366.

[2]) „Чтенія въ Имп. Общ. Ист. Древностей Россійскихъ“ при московскомъ университетѣ, за 1870 г., кн. 2-я. „Краткое обозрѣніе расколовъ, ересей и сектъ“. И. Липранди. Стр. 79.

въ ряды безпоповцевъ. Быстрое увеличеніе безпоповщины на счетъ поповщины замѣчено всѣми слѣдящими за расколомъ болѣе или менѣе безпристрастно (напр., см. «Русскій Вѣстникъ», 1865 г., іюнь; «Еще о движеніяхъ въ расколѣ», І. Беллюстина, а также статью П. Липранди, въ «Чтеніяхъ Имп. Общ. и Древн. Россійскихъ», за 1870 г., кн. 2-я).

Такъ что «большая часть раздорниковъ (авторъ подразумѣваетъ раскольниковъ вообще) поютъ: «побѣды благовѣрнымъ христіанамъ на сопротивныя даруй» [1]). На увеличеніе немолящихся за властей особенно повліяли странники, которые уже давно упрекали молящихся за властей въ томъ, что тѣ, прося у Бога даровать властямъ побѣды «на сопротивныя», просятъ побѣды и надъ странниками [2]).

Изъ понятія о власти вытекаютъ у безпоповцевъ «всѣ частныя понятія о принадлежностяхъ власти, о законахъ, о судопроизводствѣ, о всѣхъ предметахъ, напоминающихъ эту власть, вообще о всѣхъ обычаяхъ государственныхъ. На всемъ этомъ лежитъ печать антихриста, все это ненавистно для раскольника» [3]), потому что пропитнуто, по его мнѣнію, антихристіанскимъ духомъ. Разумѣется, что при этомъ однѣ секты идутъ дальше, другія останавливаются на полудорогѣ Такъ какъ цѣль этой главы—не изложеніе политическихъ воззрѣній раскола, а религіозныхъ, то мы и остановимся на этомъ, поворотномъ къ политикѣ, пунктѣ.

[1]) „Истина“ за 1875 г., кн. 38. „Раздорническія междоусобныя словопренія“.

[2]) „Вѣстникъ Европы“, 1871 г., № 1. Статья Розова, стр. 287.

[3]) „Православное Обозрѣніе“, 1862 г., ч. 1-я. Статья П. Добротворскаго, стр. 386.

Опираясь на свое понятіе о господствѣ антихриста въ мірѣ, безпоповцы стали отрицать, «по нуждѣ», какъ говорятъ они, все то изъ св. писанія, что не согласно было съ ихъ религіозными стремленіями. По ихъ мнѣнію, антихристъ истребилъ истинное священство, и безпоповцы не имѣютъ священниковъ, говоря: «въ нынѣшнія послѣднія времена всякъ самъ про себя смышляй, какъ лучше» [1]).

Церковь, по ихъ мнѣнію, есть собраніе вѣрующихъ, которое не нуждается въ іерархіи, такъ какъ архіереемъ въ немъ самъ Христосъ. Безпоповцы очень часто, указывая на сердце, говорятъ: «вотъ гдѣ истинная-то церковь, вотъ гдѣ—въ сердцѣ! Не въ бревнахъ церковь, а въ ребрахъ. Апостолъ Павелъ написалъ: *вы есте церкви Бога живаго*, яко же рече Богъ: яко вселюся въ нихъ и похожду» [2]). У нихъ выработалось ученіе, что «всякій человѣкъ есть церковь Божія нерукотворенная, и что въ каждомъ человѣкѣ живетъ Богъ и слышитъ сердечныя молитвы» [3]). И теперь безпоповецъ говоритъ: «я—церковь» [4]).

На вопросъ же, какъ они думаютъ обходиться безъ священника, они отвѣчаютъ: «а такъ, просто, какъ обходились; вотъ и все тутъ. Что тутъ мудренаго? Жили же доселѣ старики наши безъ поповъ; ну, и мы жить

---

[1]) Т. Твердынскій. „Бес. православ. священника съ старообрядцами". Стр. 437.

[2]) Тамъ же. Стр. 115.

[3]) „Истина", 1874 г., кн. 35-я. „Проповѣдываніе истины въ псковской епархіи". Стр. 3.

[4]) Игуменъ Павелъ. „Описаніе моего путешествія къ литовскимъ старообрядцамъ въ концѣ 1869 и началѣ 1870 года". Стр. 20.

будемъ» [1]): «въ послѣднее время овца овцу пасти будетъ» [2]).

«Вліяніе въ расколѣ монаховъ и монахинь держится уже и поражаетъ не подвижничествомъ, а другими заслугами расколу: писательствомъ, книжною работою и торговлей, наставничествомъ и проч., для чего именно и нужно то свободное время, которымъ располагаютъ живущіе насчетъ міра раскольничьи лже-аскеты, и котораго нѣтъ у большинства жиловыхъ раскольниковъ»[3]).

Есть и такіе безпоповцы, говоритъ иг. Павелъ, которые утверждаютъ, что «самое священство и таинство евхаристіи и муропомазанія суть нововведенія; будто въ древнюю пору ихъ совсѣмъ не было, и все это введено отъ Никона, а было такъ именно, какъ есть теперь у нихъ; то есть, были только наставники, которыхъ они и зовутъ попами» [4]). Это мнѣніе, кажущееся иг. Павлу вполнѣ полезнымъ, имѣетъ однако въ своемъ основаніи исторически вѣрные факты.

Прежде всего надо вспомнить, что въ до-никоновское время отношенія между клиромъ и народомъ были другія, чѣмъ теперь. «Прихожане церкви на Руси издавна привыкли видѣть въ своемъ священникѣ выборнаго, излюбленнаго человѣка. Въ концѣ XIV столѣтія міряне судили своихъ священниковъ даже въ церковныхъ дѣлахъ. Прихожане ставили такого священника, какой имъ больше по душѣ». «При выборѣ священника общиною писался «излюбъ». Это была избира-

---

[1]) и [2]) Т. Твердынскій, „Бес. прав. свящ. съ старообрядцами“. Стр. 356 и 357.

[3]) „Невскій Сборникъ“ 1867 г. Статья Вишнякова. Стр. 91.

[4]) „Описаніе моего путешествія къ литовск. старообрядцамъ въ концѣ 1869 и началѣ 1870 г.“ Иг. Павелъ. Стр. 18.

тельная грамота, подъ которою подписывались избиравшіе священника».

Кромѣ того, извѣстно, что «въ до-московскую старину Новгородъ обходился иногда въ своихъ церковныхъ дѣлахъ безъ благословенія іерархическихъ властей. Новгородскіе владыки Арсеній и Оеодосій не были вовсе посвящены высшею церковною властью; народный выборъ, очевидно, значилъ болѣе въ глазахъ новгородцевъ, чѣмъ митрополитское или патріаршее посвященіе». Даже еще въ началѣ XVII в. въ средней Россіи выбирали священниковъ; «въ Псковѣ же и по сосѣдству еще въ 1685 г. 160 церквей были въ рукахъ крестьянъ, непризнававшихъ архіереевъ и отдававшихъ церкви священникамъ, кто меньше возьметъ руги (годоваго содержанія). На церковь прихожане въ старину смотрѣли, какъ на свою собственность» [1]).

Въ этотъ же періодъ и даже позднѣе жители Поморья часто обходились вовсе безъ священника. Такъ г. Барсовъ говоритъ, что, «не имѣя возможности часто посѣщать свою приходскую церковь, за отдаленностью ея, по причинѣ дурныхъ путей сообщенія, жители поморскаго края ограничивались тѣмъ, что устроили часовни, въ которыхъ *вся службы, кромѣ литургіи, совершалъ кто-либо изъ простолюдиновъ*. Такимъ образомъ въ сѣверномъ поморьѣ жители-миряне легко привыкли къ участію въ дѣлахъ церковныхъ; вопросы и дѣла церковныя стали считаться дѣломъ столько же мірскимъ, земскимъ, сколько и духовнымъ. Частныя сельскія общины, напр., въ смутную эпоху, по согласію своихъ земскихъ совѣтовъ, дѣлали для себя изъ-

---

[1]) „Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи", В. Андреева. Стр. 93. 94, 135, 136 и 95.

стныя распоряженія, установляли религіозныя заповѣди и узаконенія. Когда, затѣмъ, постановленіями церковной власти прежнее постановленіе поповъ изъ земскихъ людей, крестьянъ и даже рабовъ признано преступленіемъ, изданы строгіе указы о ставленникахъ и записныхъ книгахъ новопоставленнымъ попамъ и діаконамъ,— тогда духовенство начало терять нравственную силу и вліяніе на земство въ поморскомъ краѣ, а земство стало обособляться отъ духовенства и церкви, стало предаваться больше умственному и религіозному вліянію своихъ грамотниковъ, чѣмъ поповъ». «Въ такомъ порядкѣ вещей заключалась, конечно, одна изъ главнѣйшихъ причинъ, если не самая главная, почему въ поморскомъ краѣ распространился расколъ безпоповщинскій» [1]).

Мало по малу въ безпоповщинѣ начала вырабатываться мысль о томъ, что они могутъ обходиться безъ священника не только «по нуждѣ», а и на основаніи того принципа, что каждый человѣкъ — священникъ. Еще въ началѣ нашего столѣтія безпоповецъ Никифоръ Петровъ училъ: «всѣ одинаково равны; пастырей не должно быть: всѣ получили одинакую хиротонію; исповѣдь также можетъ существовать въ смыслѣ совѣтничества, а не полновластія отпускать грѣхи» [2]). Въ 1841 г. Сидоръ Куткинъ «проповѣдывалъ въ Курляндской губерніи, что каждый раскольникъ можетъ самъ исправлять церковныя нужды, не прибѣгая къ настав-

---

[1]) „Братья Андрей и Семенъ Денисовы". Ник. Барсова. Стр. 41 и 42.

[2]) „Вѣстникъ Европы" 1871 г. № 4. Статья Костомарова. Стр. 531.

нику» [1]). Эти ученія, будучи прежде рѣдкимъ явленіемъ, въ наше время широко распространились. Такъ, на бесѣдахъ, происходившихъ между безпоповцами и иг. Павломъ въ 1875 году, безпоповскіе наставники, на вопросъ, на какомъ основаніи они считаютъ себя пастырями, отвѣчали текстомъ изъ Апокалипсиса: «*сотворилъ насъ есть царя и іереи*» [2]); на тотъ же вопросъ въ другой разъ они отвѣтили: «насъ міръ выбралъ себѣ въ пастыри»; когда же иг. Павелъ объяснилъ, что этого недостаточно, и что нужно Божіе постановленіе черезъ установленную на то молитву, то наставники отвѣтили: «гласъ народа—гласъ Божій» [3]).

На бесѣдахъ, происходившихъ въ Псковской губерніи, безпоповцы тоже высказали, «что у нихъ нынѣ священство мелхиседеково, что они каждый самъ себѣ священникъ» [4]).

Авторъ сочиненія «Обрядовцы церковнаго іерархичества» («обрядовцами» онъ называетъ православныхъ) пишетъ: «Тайно-священство Христово духовное усвоено каждому христіанину, освящающему себя дарованіями Святого Духа» [5]). Въ сочиненіи «Догматъ Христовой Церкви о ключахъ» доказывается, что ключи священства принадлежатъ не священнымъ лицамъ только, но

---

[1]) „Православное Обозрѣніе“ 1865 г. № 3. Статья А. Весковскаго. Стр. 29.

[2]) Этотъ текстъ все чаще и чаще слышатся изъ раскольничьихъ устъ.

[3]) „Братское слово“ 1875 г., кн. 2. „Записка иг. Павла“. Стр. 123.

[4]) „Истина“ 1873 г., кн. 35 „Проповѣдываніе истины въ псковской епархіи“. Стр. 7.

[5]) „Душеполезное чтеніе“ 1870 г. ч. 1-я. Статья священника Павла. Стр. 177.

всей церкви, которая потому и можетъ существовать безъ священства. («Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола». Записки Александра Б. Часть 2-я. стр. 332).

Отвергая священство, безпоповцы отвергаютъ и совершеніе таинствъ. Они оставили, однако, крещеніе и покаяніе, доказывая, что эти таинства могутъ совершаться «простецами». Они говорятъ, что Іисусъ Христосъ многимъ апостоламъ, священство непмущимъ, повелѣ крестити»; «апостольское же совершенство достигается не постепенностью чиноначалія, но преуспѣяніемъ добродѣтелей, чистоты сердечной и безстрастія» [1]).

Что касается таинства причащенія, то рядомъ съ выработкой понятія о томъ, что каждый человѣкъ—священникъ, у нихъ измѣнялось понятіе и о причащеніи. Теперь у безпоповцевъ, есть пословица: «Кто отъ своего труда питается, тотъ на всякъ день причащается» [2]). «Если я буду хорошо жить, говоритъ безпоповецъ, то спасусь и безъ прпчастія святыхъ тайнъ» [3]). «Живи только добродѣтельно, говоритъ онъ православному, Богъ не оставитъ, а вы только и надѣетесь на причащеніе-то» [4]). «Причащеніе исполняется христоподражательною жизнью, по слову Христову: «аще кто любитъ мя, слово мое соблюдаетъ, и Отецъ мой воз-

---

[1]) Тамъ же. Стр. 115 и 117.

[2]) и [3]) „Душеполезное Чтеніе", 1871 г., № 7. Статья иг. Павла, стр. 143 и 145.

[4]) „Истина", 1870 г., кн. 15. „Бесѣда съ безпоповцемъ ин. Прокопія", стр. 58.

любитъ его и къ нему пріидеша и обитель у него сотвориша» (Ев. отъ Іоанна, зач. 40 [1]).

Безпоповцы ссылаются на блаженнаго Августина, который сказалъ: «Вѣруй, и ялъ еси, и причастился еси»; при этомъ утверждаютъ, что если сядешь за столъ помолившись, да будешь ѣсть перекрестившись, такъ и простой хлѣбъ будетъ тебѣ вмѣсто причастія» [2]).

Вотъ образчикъ разговора между православнымъ священникомъ и безпоповскимъ наставникомъ:

Наставникъ. Да вотъ и здѣ у меня церковь, сказалъ, разводя рукою по своей избѣ.

Православный священникъ. Чѣмъ же вы причащаете себя въ мнимой вашей церкви?

Наставникъ, показывая на простой семейный столъ, сказалъ: Вотъ у насъ, батюшка, престолъ и мы за нимъ причащаемся каждый день.

Православный священникъ. Чѣмъ же вы причащаетесь за этимъ столомъ?

Наставникъ. Какъ чѣмъ причащаемся? да хлѣбомъ Христовымъ! Вотъ хлѣбъ-то намъ Христосъ далъ [3]).

Безпоповецъ, отдѣлавшись отъ таинства причащенія, подобнымъ образомъ отдѣлывается и отъ другихъ таинствъ, постоянно аргументируя свое поведеніе или текстами св. писанія, или же, когда буква писанія противъ него, то идеей о господствѣ антихриста въ мірѣ. въ наше время.

Безпоповецъ, идя подъ знаменемъ св. писанія, но допустивши «возводное», т. е. духовное толкованіе, мало по малу реформируетъ свое міросозерцаніе и все болѣе и болѣе приближается къ религіознымъ раціоналистамъ.

---

[1]) и [2]) „Душеполезное Чтеніе“, 1870 г., ч I. Статья священноинока Павла, стр. 170.

[3]) „Истина“, 1868 г., кн. 6. „Всячина“.

Всѣ упреки безпоповцамъ въ приверженности къ буквѣ, къ обряду, къ формѣ (если сравнить съ остальнымъ православнымъ народонаселеніемъ)—только одно недоразумѣніе, основанное на прежнемъ (а отчасти и нынѣшнемъ) способѣ безпоповцевъ нападать на православныхъ: они начинали свои упреки съ того, что вотъ-де православные вмѣсто двуперстнаго сложенія употребляютъ трехперстное. Іисусъ перемѣнили на Іисусъ, вмѣсто осьмиконечнаго креста стали употреблять четырехконечный, стали трегубить аллилуія, вмѣсто того, чтобы пѣть сугубо; литургію стали служить на пяти вмѣсто семи просфиръ и т. п. Не надобно забывать, что эта аргументація была выработана тогда, когда и высокопоставленные пастыри православной церкви предали раскольниковъ за эти обряды апаоемѣ, называли двухперстное сложеніе «армянскимъ кукишемъ»; говорили, что Іисусъ не можетъ быть названіемъ Бога, потому что обозначаетъ «равноухій» и т. п., и что потому раскольники, съ успѣхомъ нападая на православныхъ въ этихъ пунктахъ, вполнѣ достигали своей цѣли—полнаго отдѣленія отъ православной церкви и независимости отъ православнаго духовенства. Это послѣднее само удерживало ихъ на этой почвѣ; такъ, напримѣръ, въ Указѣ Святѣйшаго Сунода отъ 15 мая 1722 г. между прочимъ сказано: «которые хотя Святѣй Церкви и повинуются и всѣ церковныя таинства пріемлютъ, а крестъ на себѣ изображаютъ двѣма персты, а не троеперстнымъ сложеніемъ, тѣхъ кои съ противнымъ мудрованіемъ, и которые хотя и по невѣжеству и отъ упорства то творятъ, обоихъ писать въ расколъ, не взирая ни на что». [1]) .

---

[1] „Собраніе постановленій по части раскола“ кн. 1, стр. 33.

Въ прежнее время, какъ раскольники, такъ и православное духовенство отличались большимъ буквоѣдствомъ, стремленіемъ къ формѣ; но все-таки эта черта была въ меньшей степени развита у раскольниковъ, нежели у православнаго духовенства,—это ясно видно изъ послѣдующей исторіи раскола. Православнымъ теперь приходится упрекать раскольниковъ не въ буквоѣдствѣ, а въ черезчуръ свободномъ толкованіи св. писанія. Раскольники или, лучше сказать, громаднѣйшее большинство раскольниковъ—безпоповцы, начинаютъ защищать, какъ мы видѣли выше, права разума и свободнаго толкованія; у нихъ появляются сочиненія, гдѣ православные называются «обрядовцами церковнаго іерархичества», что указываетъ на то, что одной изъ непріятнѣйшихъ чертъ православія безпоповцы считаютъ іерархію. «Почти всѣ безпоповскія секты допускаютъ, какъ и протестанты полную свободу изслѣдованія и основываютъ свое ученіе не на преданіи, а на логическомъ выводѣ» [1]).

«Такъ называемая православная вѣра, говорилъ одинъ безпоповецъ, есть вѣра казенная, гражданская. не на живомъ, искреннемъ убѣжденіи основанная, и служащая однимъ изъ орудій правительству для поддержанія порядка» [2]).

Все, что изложили мы до сихъ поръ, касается, если можно такъ выразиться, «средняго» безпоповца; но въ ихъ средѣ существуютъ уже группы, не останавливаю-

---

[1]) В. Кельсіевъ. Вып. 1, стр. VIII.

[2]) „Русскій Архивъ“. 1866 г., № 4. Статья И. Аксакова, стр. 633.

щіяся на полудорогѣ къ раціонализму, а смѣло двигающіяся впередъ.

Еще въ 40-хъ годахъ безпоповецъ Ефимъ Блохинъ «дошелъ до совершеннаго отрицанія обязательности св. писанія, св. иконъ, замѣнивъ всю свою религіозность озареніемъ свыше»; «идеи его нашли себѣ не мало приверженцевъ въ Курляндской и Ковенской губерніяхъ» [1])

Недавно появилась секта въ подмосковныхъ деревняхъ, состоящая по большей части изъ женщинъ; проповѣдницы ея толкуютъ, что «настало время антихристово; что нѣтъ надобности ни сходиться для церковной молитвы, ни почитать иконъ, что нѣтъ надобности въ причащеніи св. тайнъ, которыя замѣняются простой водой изъ Москвы рѣки, но только взятой непремѣнно въ 12 часовъ ночи 5 января» (Богоявленіе) [2]).

Старовѣрческій отшельникъ Маркіанъ Герасимовъ, имѣющій большое вліяніе на окружающихъ его раскольниковъ, на бесѣдѣ съ иг. Павломъ высказалъ мнѣніе, «что чернильному книжному Евангелію, какое у отца Павла (хотя оно было временъ патріарха Гермогена) не должно вѣрить, а *слѣдуетъ вѣрить тому Евангелію, которое положено въ сердцѣ*, а отца Павла называлъ чернокнижникомъ» [3]).

Зародыши подобныхъ мнѣній появлялись уже давно, но не имѣли ходу; такъ, напримѣръ, въ началѣ прошлаго столѣтія, старовѣръ ануфріевскаго толка, Іерофей,

---

[1]) „Православное обозрѣніе“, 1865 г., № 3. Статья А. Вескинскаго, стр. 291 и 292,

[2]) „Истина“. 1877 г., кн. 51. Миссіонерскія свѣдѣнія о расколѣ стр. 12 и 13.

[3]) „Братское Слово“, 1876 г., кн. 2. М. Макарово, стр. 156.

составилъ, на основаніи писемъ Аввакума, 25 пунктовъ, изъ которыхъ 10-й гласитъ: «Еже поклоняются евангелію-повѣсти, написанному чернилом, то на татарской обычай». Когда же остальные керженскіе старовѣры (исключая ануфріевцевъ) потребовали доказательствъ отъ св. писанія, то. не представивъ ихъ, Іерофей съ единомышленниками своими говорилъ: «Вы невѣжи, не умѣете разсуждать писанія» (См. «Раскольничьи дѣла XVIII ст.», Г. Есипова, т. 2. стр. 236).

Талантливый учитель странничества, Никита Семеновъ Киселевъ, говорилъ нѣкоему Кошарину, «что причины отдѣленія отъ церкви, указанныя въ поморскихъ отвѣтахъ, онъ и самъ признаетъ недостаточными, но что имѣются иныя, несравненно болѣе важныя, которыхъ предки старообрядцевъ не вѣдали» [1]) Онъ учитъ, что «крестъ терпѣнія, носимый странниками, т. е. самое странничество, важнѣе креста Христова, которымъ искупленъ и спасается грѣшный родъ человѣческій» [2]).

«Изъ разсказовъ одного романо-борисоглѣбскаго протоіерея и купца можно заключить, что подъ маской этой секты (странническої), скрываются нѣкоторые вольнодумцы, особенно непринадлежащіе, какъ они выражаются, къ сѣрой братіи, разсуждающіе уже не объ антихристахъ апокалипсическихъ, не о крестахъ и гуменцахъ, а о самомъ существѣ Христовой религіи» [3]).

Никита Семеновъ про странника Ивана Ѳедорова (котораго онъ называетъ «кривотолкомъ») пишетъ, что тотъ училъ:

а) Во всякомъ раздорѣ церкви православной быти исповѣдуетъ и спасеніе получити увѣряетъ.

[1]) и [2]). „Современная Лѣтопись“, 1868 г., № 16.
[3]) „Сборникъ“, Кельсіева. Т. IV, стр. 21.

б) Исповѣди нѣсть предъ человѣки.

б) Исправленія эпитиміи нѣсть.

г) Неисправленнымъ здѣсь Божію милость проповѣдуетъ.

д) Ереси судить не повелѣваетъ [1]).

У одного пристанодержателя странниковъ найдена рукопись, въ которой сказано, что «и всѣ таинства въ дѣлѣ спасенія безполезны, потому что самъ Богъ, при смерти каждаго грѣшника, невидимо пріемлетъ исповѣданіе грѣховъ, сообщается съ нимъ таинственно и освящаетъ его» [2]).

На предложеніе о поминовеніи родныхъ, странники говорятъ: «Къ чему оно? Кто что заслужилъ, то и будетъ, а наше моленье, поминки, деньги и пьянство на поминкахъ не помогутъ» [3]). Въ странническомъ сочиненіи «Разглагольствіе тюменскаго странника» говорится, что «законнику свято есть: кую нищу ни поставити, хотя быше и зеліе крѣпко, и то въ тѣло и кровь Христову обращается, а беззаконнику и богопротивнику вся нища обращается въ уголь горящій и червь кипящій и въ смрадъ зловонный изъ адова сокровища» [4]). Въ началѣ 60-хъ годовъ былъ такой случай: Никита Сеновъ, находясь въ раздорѣ съ другимъ страннническимъ наставникомъ Саввою, чтобы уронить его въ глазахъ странниковъ, сталъ обличать въ чаепитіи и винопитіи. Савва, съ своей стороны, произнесъ проклятіе на Ни-

---

[1]) „Сборникъ", Кельсіева. Т. IV, стр. 123.

[2]) Тоже, стр. 123.

[3]) Тоже, стр. 128.

[4]) „Вѣстникъ Европы". 1873 г. № 1. Статья А. Розова, стр. 280.

киту, нарочно созвавъ для этого своихъ послѣдователей и предварительно выпивъ съ ними чаю и вина» [1]).

«Въ дѣлѣ костромской слѣдственной коммиссіи есть показаніе, что они (странники) въ самые большіе праздники, когда захотятъ, работаютъ, а послѣ обѣда только читаютъ книги и учатъ не по церковному» [2]).

Таковы были странники еще въ началѣ 50-хъ годовъ; такъ что извѣстный изслѣдователь раскола, г. Мельниковъ былъ почти вполнѣ правъ, сказавши, что «бѣгунъ сопѣлковскій вовсе не сектаторъ» [3]).

Послѣднее царствованіе, столь сильно повліявшее на развитіе раціонализма въ расколѣ, не могло не отразиться тѣмъ же на самихъ чуткихъ натурахъ—странникахъ, занимавшихъ издавна передовую линію раскольничьей дружины. Но внутренняя жизнь раскола, а въ особенности его крайнихъ сектъ, настолько скрыта отъ глазъ «культурнаго» класса, что мы очень мало можемъ сказать про странничество послѣднихъ лѣтъ. Но, судя по ихъ мнѣніямъ 50-хъ годовъ, мы считаемъ себя вправѣ предположить, что бѣгуны и теперь впереди остальныхъ старовѣровъ на пути къ раціонализму, несмотря на то, что вся масса старовѣровъ сильно раціонализировалась за послѣдніе десятки лѣтъ *).

---

[1]) „Современная Лѣтопись“, 1868 г., № 16.

[2]) „Сборникъ“, Кельсіева. Т. IV, стр. 123.

[3]) П. Мельниковъ. „Письма о расколѣ“, стр. 34.

*) Въ подтвержденіе этой мысли, высказанной нами въ 1878 году, мы можемъ привести свѣдѣнія, сообщаемыя корреспондентомъ „Новаго Времени“ (7-го сентября 1880 г. № 1626) изъ Пермской губ. Екатеринбургскаго уѣзда: „Тамъ обнаружена секта бѣгуновъ, извѣстная подъ именемъ лучиновщины; названіе это произошло отъ обычая сектантовъ употреблять при богослуженіи вмѣсто свѣчъ лучину. Сущность ученія этихъ сек-

Что же касается безпоповцевъ вообще, то «между ними усилпвается полное невѣріе и безбожіе, дошедшее въ послѣдшее время до того, что «и образу честнаго и животворящаго креста, на коемъ Христосъ, пострадавъ, избавилъ есть насъ, не поклоняются и ругаются, деревомъ простымъ его называютъ» [1]); но они «дѣлаются невѣрующими, сохраняя тотъ же союзъ между собою, тѣ же отношенія къ правительству» [2]). Стремленіе выбиться изъ-подъ всего, что стѣсняетъ мысль и совѣсть человѣка, все болѣе и болѣе проявляется у безпоповцевъ; между ними распространяются ученія вродѣ того, что «несомнѣнно одно, что антихристъ давно уже пришелъ, и что теперь всѣ обѣтованія Божіи о церкви кончились, и мы живемъ *въ будущемъ вѣкѣ*, т. е. *на новомъ небѣ и новой землѣ*, что воскресеніе мертвыхъ было или, вѣрнѣе, постоянно совершается съ каждымъ, по мѣрѣ его праведности и благочестія» [3]) Подобное мнѣніе не есть единичное явленіе; такъ напримѣръ, «на бесѣдѣ, происходившей въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой, безпопов-

---

тантовъ та же, которой придерживаются странники въ другихъ мѣстностяхъ: они не признаютъ *ни церкви*, *ни священниковъ*, *ни таинствъ*, *не почитаютъ иконъ*, отвергаютъ всякую власть, и установленные законы называютъ сатанинскими. Сектанты эти странствуютъ изъ одного мѣста въ другое, удаляются въ лѣса, уводя съ собою своихъ дѣтей и даже похищая чужихъ, чтобы воспитать ихъ вдали отъ міра, въ духѣ своихъ правилъ. Послѣдователей этого ученія насчитываютъ (?) до пятнадцати семействъ; всѣ они люди не богатые и отличаются сильнымъ фанатизмомъ".

[1]) „Православное Обозрѣніе", 1866 г., № 7. Статья К. Надеждина, стр. 317.

[2]) „Сборникъ", Кельсіева Т. IV, стр. 333.

[3]) „Православный Собесѣдникъ", 1869 г., № 10. Статья П. И., стр. 130.

цы, въ защиту своего пребыванія безъ богоучрежденныхъ таинствъ, привели, между прочимъ, слѣдующее новое доказательство: они говорили, что, по предсказанію апостола Петра, небо, подъ которымъ они разумѣютъ церковь, уже разорилось жегомо, и стихіи, по ихъ мнѣнію, таинства, ретали (2 посл. Петра, гл. 3), и теперь они живутъ уже въ новыхъ небесахъ» [1]).

Эти мнѣнія, что мы живемъ на «новомъ небѣ», что всѣ «обѣтованія Божіи» уже исполнились и т. д., открываютъ полный просторъ для мысли и чувствъ самаго вѣрующаго; все, написанное евангелистами и другими св. мужами, относится къ прошлому; въ настоящемъ же единственнымъ мѣриломъ правды становится совѣсть самого вѣрующаго. Православнымъ миссіонерамъ приходится въ настоящее время наталкиваться даже на слѣдующее явленіе: крестьяне одного села высказали невѣріе въ будущую жизнь [2]).

Самокрещенецъ [3]) Тимофей Бондаревъ, въ своемъ сочиненіи «Истинный и неложный путь ко спасенію. Кромѣ сего, нигдѣ ты не обрящешь, отъ меня грѣшнаго больше сего ничего не пытай. Паче-бо сего искать не могу», высказалъ замѣчательныя мысли. «Мы приведемъ только его взглядъ на исторію религіи, напоминающій собою западный раціонализмъ. Онъ выходитъ изъ положенія, что *все въ мірѣ старѣетъ, ветшаетъ и изъ отжившаго рождается новое*, ко-

---

[1]) „Братское Слово“, 1876 г., к. 2. „Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій“, стр. 226.

[2]) „Моск. Епарх. Вѣд.“ 1874 г. стр. 161.

[3]) „Въ Саратовской губерніи самокрещенство считается однимъ изъ отличительныхъ признаковъ страннической секты“, а Бондаревъ былъ изъ Саратова. (См. „Православное Обозрѣніе“. 1864 г., № 8. Статья Вескинскаго. стр. 332).

торос, въ свою очередь, также старѣетъ и смѣнляется новымъ. *Это положеніе онъ примѣняетъ ко «многимъ законамъ», которые были даны роду человѣческому Богомъ.* Законы эти: 1) Адаму, 2) Ною, 3) Аврааму, 4) Моисею, 5) Аарону, 6) Соломону, 7) евангельскій,—*всѣ даны для вѣчнаго исполненія «до вѣка».* «Всѣ законы оные, говоритъ Бондаревъ, даны бяше не на время нѣкое урочное и опредѣленное, но въ завѣтъ вѣчный: но судьбами Божіими все измѣнишася, и шесть оныя законы никто же храните и такое оныхъ нехраненіе Господу Богу не противно. Седьмый же и послѣдній евангельскій законъ, аще и хранится имать до самаго славнаго втораго на землѣ Христова пришествія; однако же не такимъ образомъ, какъ ты и всѣ тебѣ равные разумѣете и мыслите, и никакъ не видимо, не чувственно, но духовно и мысленно, не въ самомъ дѣлѣ и въ видѣ всѣмъ и каждому, но въ правой мысли и истинной проповѣди точію». Понятно, что, строго слѣдуя основной своей мысли, Бондаревъ порицаетъ внѣшнюю сторону не только въ церкви, но и въ самихъ раскольническихъ сектахъ, которыя допускаютъ старчество и наставничество». Онъ — противникъ всякой іерархіи [1]). Мнѣніе Бондарева связываетъ ученіе странниковъ съ ученіемъ вполнѣ раціоналистической группы старовѣрія, — немоляками и воздыханцами, которые, быть можетъ, очень многимъ обязаны сочиненію Бондарева.

Такъ какъ немоляки и воздыханцы не отличаются въ своихъ воззрѣніяхъ почти ничѣмъ, то мы будемъ излагать ихъ ученіе вмѣстѣ, называя ихъ немоляками. Къ немолякамъ же можно отнести и тѣхъ пропаганди-

[1]) „Русскій Вѣстникъ". 1862 г., № 9. К. Кустодіева, стр. 420.

стовъ, которые появились въ 1862 году около с. Кимры Корчевскаго уѣзда и которые называли себя «Христовыми учениками вѣры Христовой каѳолической»; ихъ ученіе «быстро разносилось» и «жадно принималось» крестьянами, не только раскольниками, но и православными. «Пропагандисты и исповѣдники этого ученія отрицаютъ всю внѣшность религіи, считая ее необходимою для христіанъ «еще въ младенчествѣ сущихъ», и безусловно ненужною для христіанъ «совершенныхъ», — «о чемъ всякій пещись долженъ по слову Спасителя: *будете совершени*» и проч. Для такихъ христіанъ нужны лишь Евангеліе, молитва духомъ и «удаленіе отъ всякой скверны житейской». Они развиваютъ ту мысль, что «для всего народа требуется обновленіе по заповѣдямъ Христовымъ, что для этого настала самая пора и т. п.» (См. «Русскій Вѣстникъ», 1865 г., № 6. Статья І. Беллюстина, стр. 770 и 771).

Основателемъ немоляцкой вѣры считается донской казакъ Гавріилъ Зиминъ, житель Ѳедосѣевской станицы. «Зиминъ съ малолѣтства былъ старообрядцемъ [1]), потомъ перешелъ въ безпоповскую секту. Пребывая въ оной и изыскивая по старопечатнымъ книгамъ разныя толкованія, началъ изъяснять совершенно неслыханное ученіе, которое, хотя и основано на священномъ писаніи, но такой секты еще нигдѣ не было» [2]). За что и былъ сосланъ въ 1837 году въ Закавказскій край. Дальнѣйшая судьба Зимина неизвѣстна [3]).

---

[1]) Авторъ, по всей вѣроятности, подъ „старообрядцами" подразумѣваетъ „поповцевъ"; такъ ихъ называетъ и Павелъ Любопытный.

[2]) Чтенія въ Импер. общ. ист. и др., 1864 г., кн. 4. Статья В. С. Толстаго, стр. 123.

[3]) Его характеръ отчасти можно себѣ уяснить слѣдующимъ

Такъ какъ немоляки — крайнее развитіе старовѣрія, то неудивительно, что «вступаютъ въ эту секту и скорѣе склоняются» болѣе старовѣры, чѣмъ православные [1]). Старовѣръ, роясь въ старыхъ книгахъ, пріучаетъ свой мозгъ къ работѣ, который и выискиваетъ между старымъ хламомъ годное, по его мнѣнію, и для нынѣшняго времени.

Происхожденіе немоляковъ отъ старовѣрія отразилось отчасти и на ихъ міросозерцаніи; такъ напримѣръ, всѣ исправленія, сдѣланныя Никономъ, они считаютъ «поврежденіемъ истины», а его самого «предуготовителемъ пути развращенія передъ наступленіемъ вѣка духа, по которому пути почти всѣ россійскіе народы нынѣ шествуютъ» [2]).

Въ основаніи всего міросозерцанія немоляка лежитъ понятіе «о временахъ вѣка». Этихъ «временъ вѣка» четыре, а именно: «отъ сотворенія до Мойсея *Весна*— именовался вѣкъ праотеческій; отъ Мойсея до Р. Х. *Лѣто*—вѣкъ отеческій; отъ Р. Х. до 1666 года *Осень*—вѣкъ сыновній; а съ 1666 года *Зима* — вѣкъ св. духа» [3]). По мнѣнію же воздыхающевъ «въ Ветхомъ завѣтѣ было царство Бога-Отца, въ котораго тогда и вѣровали; въ Новомъ завѣтѣ — царство Бога-Сына: это царство, начавшееся отъ Рождества Христова и продолжавшееся до осьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія

его поступкомъ: Заминъ имѣлъ Георгіевскій крестъ, который онъ, „при первоначальномъ надъ нимъ слѣдствіи за секту, самъ снялъ съ себя и отдалъ начальству“ (Чтенія въ Имп. об. ист. и др., 1864 г., кн. 4. Статья В. С. Толстого, стр. 123).

[1]) Тамъ же, стр. 124.

[2]) Тамъ же, стр. 130.

[3]) Тамъ же, стр. 124.

міра, тоже прошло; съ осьмой тысячи началось царство Бога-Духа, или вѣкъ будущій, и теперь слѣдуетъ вѣровать по духу истинному, посредствомъ воздыханія, потому-то и говорится: слава Отцу и Сыну и Святому духу» («Прибавленія къ Калужскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ» за 1873 годъ, № 3. «Нѣсколько словъ о калужскихъ воздыханцахъ», стр. 53 и 54).

Немоляки учатъ, «будто уже истина совершенно погасла, вѣра скрылась, и какъ насталъ вѣкъ св. духа. то и осталась только одна надежда на спасеніе души въ исполненіи тѣхъ предметовъ, кои приказано совершать *въ духѣ*, но ничуть не плотію или какими вещественными обрядами, и даже словесное (подразумѣвая тѣлеснымъ языкомъ) служеніе Богу. Впечатлѣвъ въ себя то, что они уже существуютъ въ вѣкѣ духа, долгомъ сочли каждый предметъ безъ исключенія въ св. писаніи обращать въ духовный смыслъ; наконецъ, до той степени дошли, что Іисуса Христа рождество во плоти, страданіе, смерть, воскресеніе и вознесеніе превратили въ духовный смыслъ, толкуя: дѣва Марія есть благое дѣло, отъ котораго родилось слово Божіе, и оно есть Іисусъ Христосъ, сынъ Божій; тѣлесное же пришествіе не проповѣдуютъ; а если и толкуютъ о тѣлесномъ пришествіи, то это относятъ въ томъ смыслѣ, что исполнялись тогда обряды и служеніе Богу плотію, которое, по наступленіи вѣка духа, совершенно отложено и безполезно. Духовныя власти, со времени окончанія 7,000 лѣтъ, и церковное богослуженіе въ наружныхъ обрядахъ прекратилось, почему съ діакона и до патріарха считаютъ наравнѣ съ простолюдинами; но если таковые и дѣйствуютъ затѣмъ въ лицѣ пастырей и наставниковъ, то уже не по прямому преемству, но владѣютъ будто похищеннымъ имѣніемъ, тѣмъ самымъ,

которые, во времена благочестія, недошедшимъ вѣка духа, было въ рукахъ истинныхъ служителей христіанской церкви; по похищеніи же, якобы осквернивъ все таковое, не *разумѣвъ времени*, содѣлали не богоугодными и ко спасенію невозможными. Церковь или храмъ православные признаютъ не что иное, какъ за простые дома, а таинства ея совершались въ угодность Богу будто только до 7,000 лѣтъ» [1]). Настоящіе законы въ отношеніи церковныхъ обрядовъ обвѣтшали; внѣшнія дѣйствія поклоненія Богу теперь не имѣютъ никакого значенія. Все это было, да прошло. «Такъ какъ теперь насталъ вѣкъ будущій, значитъ, теперь нѣтъ и церкви на землѣ. Она и не нужна теперь; не нужны: ни священнодѣйствія, ни приношенія, ни внѣшніе обряды». «Истинные храмы внутри насъ, въ сердцѣ; ибо сказано: вы есте церкви *Бога живаго*, и еще: не вѣсте ли яко храмъ Божій есте» [2]).

«Священники (православные) — это слуги антихриста, и священнодѣйствія, совершаемыя ими, суть дѣйствія обмана и корыстолюбія. Богъ ничего не беретъ съ насъ за свои милости и щедроты, и священники, служители Его, ничего не должны брать за требы. А поелику они берутъ плату за каждую молитву, то ихъ и ненадобно» [3]).

«Священное писаніе, утверждаютъ немоляки, должно быть все безъ исключенія понимаемо, въ особенности въ нынѣшнее время, въ духовномъ смыслѣ»; «все, изъясненное въ св. писаніи, относится до здѣшняго вѣка;

---

[1]) Чтенія Въ Импер. общ. ист. и др. 1864 г., кн. 4. Статья В. С. Толстого, стр. 125 и 126.

[2]) „Прибавленія къ Калужскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ за 1873 годъ, № 2, стр. 32 и № 3, стр. 53 и 55.

[3]) Тамъ же, № 3, стр. 56.

о будущемъ же небесномъ и блаженствѣ праведныхъ, по исшествіи души изъ тѣла, толкуютъ, что никто познать не въ сплахъ; ибо это есть непостижимость». «Отецъ, по словамъ немольковъ, означаетъ отеческое правило, бывшее до Р. Х., сынъ — сыновнее правило по Р. Х. до 1666 года, а св. духъ — существующее правило на послѣдніи нынѣшніи времена» [1]).

«Моленіе плотію и устами не совершаютъ, отчего и произошло названіе этой секты «немоляки»; они толкуютъ, что молитву возсылать къ Богу должно не ту, которая написана въ книгахъ, но исходящую отъ собственныхъ чувствъ, произносимую духомъ ума, утверждаясь на томъ, что въ Евангеліи сказано: «Вниди въ клѣть твою, затвори двери твоя и помолися въ тайнѣ»; «войтить въ клѣть», разсуждаютъ, должно умолкнуть; а «затворить двери» — затворить уста; а также: «истинные поклонницы поклоняются духомъ и истиною» [2]). «Худое дѣло уподобляться язычникамъ, произносить или читать языкомъ какія-либо молитвы дома или въ собраніяхъ, въ многоглаголаніи бо нѣсть спасенія. Да и умомъ нечего молиться Богу—это дѣло излишнее и безполезное. ибо вѣсть Отецъ небесный, безъ нашего прошенія, въ чемъ мы имѣемъ нужду» [3]).

Крестъ немоляки «совершенно отвергаютъ, толкуя, что видимое или вещественное—безполезно, особенно въ нынѣшнія уже времена или вѣкъ духа». Крещенія у нихъ нѣтъ, даютъ только ребенку имя пообщему обыкновенію [4]).

[1]) Чтенія въ Импер. общ. ист. и др. 1864 г., кн. 4. Статья Толстого, стр. 127, 131 и 128.

[2]) Тамъ же, стр. 128.

[3]) „Истина“, 1875 г. 41. „Миссіонерскія свѣдѣнія о расколѣ“.

[4]) Чтенія въ Импер. общ. ист. и др. 1864 г., кн. 4. Статья В. С. Толстого, стр. 129.

«Брачный союзъ заключается у немоляковъ безъ всякихъ чиноположеній и молитвъ, а по одному только обоюдному согласію жениха съ невѣстою и родителей; другъ друга же, безъ явныхъ причинъ нарушающихъ вѣрность супружества, оставлять не должны» [1]). «Бракъ не нуженъ, говоритъ немолякъ, выбирай себѣ жену, какую хочешь, и живи съ нею какъ хочешь: грѣха въ томъ никакого нѣтъ». [2]).

«Умершихъ погребаютъ безъ всякихъ пѣній и молитвословій, но сколь можно въ самомъ простѣйшемъ видѣ, толкуя, что есть трупъ земля, и въ землю идетъ, поэтому все, совершаемое надъ умершимъ, отвергаютъ, и поминовенія никакого не дѣлаютъ» [3]). Впрочемъ, иногда они совершаютъ погребеніе по всѣмъ правиламъ православной церкви, но дѣлаютъ это только ради избѣжанія полицейскихъ притѣсненій [4]).

«Святыя мощи, явившіяся до 7 тыс. лѣтъ, немоляками признаются дѣйствительными, но послѣ того всѣ таковыя отвергаютъ, толкуя, что съ начала вѣка духа не только не должно быть сему, но и дѣйствительныя оставлены безъ всякихъ силъ чудодѣйствія Божія, поелику уже время плотское миновалось» [5]). «Второе пришествіе Христово, немоляки толкуютъ, уже было, и которое будто они только узнали, по откровенію Божію, разумѣніемъ. Судный день не признаютъ, а

---

[1]) Тамъ же, стр. 129.

[2]) „Прибавленія къ Калужскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“, 1873 г., № 3, стр. 58.

[3]) Чтенія въ Имп. общ. ист. и др., 1864 г., кн. 4. Статья Толстого, стр. 129.

[4]) „Прибавленія къ Калужскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“. 1873 г., № 3, стр. 57 и 58.

[5]) „Чтенія“, стр. 131.

говорятъ, что писано есть: «Отецъ даде судъ свой сынови», а сынъ есть слово, и «слово судъ свой произвело уже въ свое время, т. е. до окончанія 7 тыс. лѣтъ; далѣе же никакого пришествія Христова и суда его страшнаго не ожидаютъ» [1]). По ихъ словамъ, послѣ смерти ничего нѣтъ: «отвѣчать въ своихъ дѣлахъ никому не будемъ» [2]).

Праздники и посты они отвергаютъ. «Вы думаете угодить Богу тѣмъ, что грибы да рѣдьку ѣдите,—нѣтъ: только изморите себя, да ослабите, говорятъ немоляки православнымъ» [3]).

«Немоляки отвергли все видимое, вмѣстѣ съ тѣмъ и священство, *между собою старѣйшинъ по избранію не имѣютъ*, кромѣ только уважаютъ тѣхъ, которые искусно каждый текстъ св. писанія объясняютъ духовно, клоня къ одной цѣли ихъ толка» [4]).

Въ тѣсной связи съ теологическими воззрѣніями немоляковъ находится и ихъ взглядъ на политическое устройство. Такъ они «Государя Императора и все правительство съ гражданскими законами, хотя, по необходимости, уважаютъ, но въ самой сущности судятъ, что всѣ власти и учрежденія, какъ основанныя на незнаніи о временахъ вѣка, не могутъ быть дѣйствительными и правосудными, почему и уклоняются отъ надлежащаго повиновенія. Будучи исполнены такимъ (противнымъ здравому разсудку) понятіемъ, немоляки и присягу, выполненную на какой-либо предметъ, отвергаютъ, въ особенности, считая таковую не только безспльною, но

---

[1]) „Чтенія“, стр. 130.

[2]) „Прибавленія къ Калужск. Епарх. Вѣд.“ 1873 г., № 3, Стр. 60.

[3]) Тамъ же.

[4]) „Чтенія въ Имп. Об. Ист. и Др.“ 1864 г., кн. 4, Статья Толстого. Стр. 130.

даже и ничтожною, потому болѣе, что при приводѣ къ присягѣ участвуетъ духовное лицо». «*Въ службу государственную, какого бы она рода ни была, поступать хотя можно, но только при неизбѣжныхъ обстоятельствахъ, именно такихъ, если правительство побудительными мѣрами къ тому опредѣлитъ*; но ежели случилось бы имъ (немолякамъ) стать противу непріятелей съ оружіемъ въ рукахъ, то отнюдь не должно вооружаться, помня слова евангельскія, Матѳ., гл. 26, стихъ 52: «Всѣ, поднявшіе мечь, мечемъ погибнутъ» *Христолюбивымъ же воинствомъ называютъ только тѣхъ, которые имѣютъ брань съ невѣрными*, подразумѣвая подъ сими послѣдними всѣхъ тѣхъ, кто не вѣруетъ одинаково съ ними о временахъ раздѣленныхъ вѣковъ, и не вѣдаетъ о наступившемъ уже вѣкѣ св. духа». (См. «Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др.» 1864 г., кн. 4. Статья Толстого. Стр. 126).

Какъ велика численность немоляковъ, — совершенно неизвѣстно, но есть свѣдѣнія, доказывающія существованіе ихъ въ разныхъ концахъ Россіи. Такъ секта эта возникла въ Землѣ Войска Донскаго; г. Андреевъ говоритъ, что она открыта была въ 1845 году въ Одессѣ; въ 1867 году въ Вятской губерніи, въ Сарапульскомъ уѣздѣ, къ сектѣ немоляковъ «стали примыкать цѣлыя селенія. Начальство, въ видахъ ея искорененія, стало сажать главныхъ виновниковъ въ острогъ». Тогда немоляки «стали являться къ мѣстнымъ властямъ толпою, съ просьбою о заключеніи ихъ въ острогъ. Толпы эти были до того значительны, что по недостатку помѣщенія, пришлось отказать многимъ изъ нихъ въ исполненіи ихъ желанія» [1]).

[1]) В. Поповъ, „Тайны раскольниковъ, старообрядцевъ, скопцовъ и др. сектантовъ“. Стр. 15 и 16.

Г. Гациссій говоритъ, что лѣтъ семь тому назадъ немоляки появились и въ заволжской части Нижегородской губерніи, въ которой вообще они были давно, и что «во многихъ селеніяхъ почва для новой вѣры совсѣмъ расчищена» [1]).

Въ Калужской губерніи «въ настоящее время особенно усилилась пропаганда лжеученія воздыханцевъ въ простомъ народѣ. По кабакамъ, харчевнямъ и на улицахъ, въ праздничные дни, не рѣдко вы услышите проповѣдь воздыханцевъ. А близъ Тульской заставы (въ Калугѣ), въ нѣкоторыхъ «заведеніяхъ», споры воздыханцевъ съ другими сектантами нерѣдко доходятъ, говорятъ, чуть не до дракп. По слухамъ, воздыханцы появились въ Боровскомъ и Малоярославскомъ уѣздахъ» [2]). Есть извѣстіе о распространеніи немольковъ въ Варнавинскомъ уѣздѣ Костромской губерніи [3]). О появленіи же ихъ въ Корчевскомъ уѣздѣ мы уже говорили.

Изъ всего вышеизложеннаго въ этой главѣ мы считаемъ себя вправѣ заключить: 1) что мнѣніе о невѣжествѣ и закоснѣлости такъ называемыхъ старовѣровъ есть результатъ, какъ вражды къ нимъ, такъ и полнѣйшаго незнакомства съ ихъ нынѣшними воззрѣніями; 2) что передовая часть безпоповщины проповѣдуетъ религіозный раціонализмъ, а остальная находится на пути къ нему, и 3) что эта послѣдняя не можетъ остановиться на этомъ пути,

---

[1]) „Древняя и Новая Россія“ 1877 г., № 11. Статья Гациссаго. Стр. 274.

[2]) „Прибавленія къ Калужскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ за 1873 годъ,“ № 2 и 3, стр. 39.

[3]) „Древняя и Новая Россія“ 1879 г. № 5. Изъ прошлаго. П. Каталцына. Стр. 87.

такъ какъ вражда ко всякой іерархіи не даетъ возможности сковать и закрѣпить ихъ религіозныя воззрѣнія. Право свободнаго толкованія священныхъ книгъ вошло въ ихъ плоть и кровь, а тамъ, гдѣ всякій мыслящій человѣкъ имѣетъ право разрѣшать свои религіозныя сомнѣнія, опираясь на свое собственное пониманіе текста священныхъ книгъ, тамъ раціонализму—раздолье. Мы видимъ, что раціонализмъ, благодаря безпоповцамъ, широко разливается по русской землѣ, и что, не смотря на то, что подъ руками у безпоповцевъ находятся только старопечатныя книги, они и изъ нихъ умѣютъ извлекать такія мнѣнія и взгляды, какъ напр., теорія развитія и усовершенствованія завѣтовъ Господнихъ, созданная Бондаревымъ.

Раздѣленіе безпоповцевъ на большое количество согласій только помогаетъ, благодаря постоянной борьбѣ мнѣній, дальнѣйшему развитію ихъ ученія, на началахъ свободнаго толкованія священныхъ книгъ и фактовъ окружающей жизни, такъ что вся масса безпоповцевъ мало по малу «превращается въ чистыхъ деистовъ» [1]).

---

[1]) „Православное Обозрѣніе“ 1862 г., ч. 1. Статья Добротворскаго. Стр. 382.

ГЛАВА IV.

Брачные и безбрачники.

Семья поповцевъ мало чѣмъ отличается отъ общерусской крестьянской семьи.

Безпоповцы же по своимъ воззрѣніямъ на устройство семьи дѣлятся на два враждебные лагеря, которые ведутъ между собою безконечные споры. Сотни полемическихъ сочиненій съ той и другой стороны появляются на свѣтъ, въ тысячахъ собраній обсуждается этотъ вопросъ, но вмѣсто желаемаго соглашенія остается тотъ же раздоръ и раздѣленіе на «брачныхъ» и «безбрачныхъ». Обѣ партіи считаютъ своихъ членовъ милліонами, обѣ имѣютъ въ своей средѣ талантливыхъ и энергическихъ защитниковъ; обѣ указываютъ на Св. Писаніе, какъ на источникъ своихъ ученій, а между тѣмъ враждуютъ другъ съ другомъ. Въ чемъ же различіе ихъ ученій? Если судить на основаніи этимологіи словъ «брачники» и «безбрачные», то можно подумать, что въ основаніи этого спора лежатъ не земныя цѣли—лучшее устройство семейнаго быта, а небесныя — приготовленіе себя къ будущей жизни, и что здѣсь религіозный аскетизмъ борется съ половыми и семейными инстинктами. Но такъ ли это? Можно ли предположить, что милліоны крестьянъ, занимающихся хлѣбопашест-

вомъ, живутъ не семейно, безъ брака, т. е. безъ помощницы, необходимой въ деревенскомъ хозяйствѣ? Или можетъ быть это хозяйство поддерживается не мужемъ и женою, а братомъ и сестрою? Но сколько намъ извѣстно, подобныхъ фактовъ никто не наблюдалъ. Очевидно, что дѣло тутъ не такъ просто, чтобы его можно было распутать на основаніи этимологіи названій враждующихъ сторонъ. Между тѣмъ вражда, которую питаютъ другъ къ другу «брачники» и «безбрачные», указываетъ на серьезное разногласіе,—разумѣется, если не видѣть въ простомъ классѣ народа только невѣжественную, тупоумную толпу, руководимую пройдохами. Попробуемъ же выяснить—къ чему стремятся обѣ партіи безпоповцевъ. Такъ какъ женщина имѣетъ сильное вліяніе на то или другое устройство семьи, то прежде всего разъяснимъ вопросъ, каково положеніе женщины у безпоповцевъ.

«Согласіе бѣгуновъ, какъ и нѣкоторыя другія безпоповщинскія общины, эманципировало — говоритъ г. Щаповъ—простонародную женщину изъ рабскаго, замкнутаго, исключительно-рабочаго положенія» [1]) и возвысили ее до того, что у безпоповцевъ «женщины основываютъ свои согласія подобно мужчинамъ» [2]). Въ мѣстахъ, куда сильно проникло ученіе бѣгуновъ, «нельзя было сказать женѣ и даже дочери слова непріятнаго, не только поучить по крестьянски: тотчасъ оставляли домъ безъ хозяевъ и работницъ» [3]). Вотъ что говоритъ безпоповецъ о положеніи, которое должна занимать

---

[1]) „Время“, 1862 г. № 11. Статья Щапова. Стр. 280.

[2]) Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи. Стр. 251.

[3]) Сборникъ Кельсіева, т. IV. Стр. 161.

женщина въ семьѣ: «Семейная жизнь самосознательная основывается на взаимной любви мужа и жены, на самосознательной равноправности во всѣхъ предпріятіяхъ; извѣстно, что самосознательная равноправность не состоитъ безъ взаимнаго вспоможенія совѣтами, равноправность заслуживается естественною способностью мужа и жены Не можетъ жена доискиваться права оставить дѣторожденіе, дѣтовоспитаніе и идти въ кавалерію. Не можетъ жена доискиваться права оставить домашнее попеченіе въ окруженіи дѣтей, и ѣхать въ извозы, въ народныя торговыя дальнія связи. Равнымъ образомъ и мужъ не можетъ доискиваться права на дѣторожденіе и дѣтовоспитаніе, и на дѣла домашнія, а оставлять дѣла народныя, промышленныя. Во всемъ этомъ должно соблюсти равноправность естествомъ законополагаемую. Средство же къ снисканію взаимной любви состоитъ въ любосовѣтіи о всѣхъ предпріятіяхъ». Тотъ же авторъ слѣдующимъ образомъ описываетъ отношенія къ женщинѣ «безвѣрниковъ» (подъ которыми онъ подразумѣваетъ вообще людей высшаго класса) и «религіозныхъ» (все остальное православное населеніе): «Посреди злоупотребительныхъ безвѣрническихъ фантазій, на женщину не смотрятъ по религіозному, какъ на раболѣпное несчастное твореніе, обреченное на вѣчное порабощеніе мужемъ; но въ то же время и не смотрятъ на нее по православному (авторъ разумѣетъ старовѣровъ), какъ на лучшую вспомогательную половину человѣческой жизни. Но смотрятъ на нее, какъ на жертву обреченную сладострастію Послѣдователи безвѣрія отъучились смотрѣть на женщину, какъ на равночестительную половину человѣческаго рода, съ тою почтительностью, которую ей предлагаетъ честная правовѣрная любовь и чистыя благоустройственныя отно-

шенія. Безвѣріе совершенно не смотритъ на женщину со стороны нравственной красоты, потому что не предвидитъ необходимой потребности на жизненное съ нею сочетаніе въ произвожденіе семейной благоучредительности, но единственно смотритъ со стороны наружной красоты, чтобы удовлетворить воспламенѣвшія чувства, только въ то время, пока они пламенѣютъ» [1]).

Принявши къ свѣдѣнію фактъ равноправности половъ у безпоповцевъ, перейдемъ къ вопросу объ устройствѣ ими своихъ супружескихъ отношеній.

Безпоповцы-брачники говорятъ, что «и въ присутствіи іерея по нуждѣ можетъ и безъ священнословія бракъ совершиться и есть тайною, и тайною святою, отъ Бога уставленною, Христомъ утвержденною» [2]); что «тайну брака сотворилъ Богъ, а вѣнчаніе изобрѣтено властью гражданскою» [3]) и что «существо истиннаго брака, какъ говоритъ «Брачное врачевство», состоитъ не изъ вѣнчанія и молитвъ, но изъ склонности жениха и невѣсты»; «бракъ истинный не отъ вѣнцовъ и священныхъ молитвъ бываетъ, но отъ взаимнаго и *внчнаго* согласія жениха и невѣсты» [4]).

«По нашему, говорятъ брачники, такъ если отецъ съ матерью благословили дѣтище на бракъ съ кѣмъ, и живи съ Богомъ,—вотъ и бракъ законный: благословеніе родительское всего дороже»; при этомъ они указываютъ, что «древніе св. отцы, Авраамъ, напримѣръ, и

---

[1]) „Истина“ за 1867 годъ. Статья „Плодъ жизни“. Изд. въ Іоганисбургѣ.

[2]) „Истина“ за 1873 г. (мартъ и апрѣль). Статья Замѣчанія... Стр. 1.

[3]) „Съ людьми древняго благочестія“. М. Сгебницкаго. Вып. 2-й, стр. 17.

[4]) Записки Александра Б. ч. 2-я, стр. 305.

другіе, вѣнчались не по церковному, безъ поповъ, а никто сказать не можетъ, что они жили съ своими женами незаконно» [1]). «Еще въ 1838 году брачники Костромской губернін брали себѣ въ жены дѣвокъ съ согласія только родителей, отчего называли «самокрутами», и поступали такъ по примѣру своихъ единовѣрцевъ Вятской губерніи» [2]).

И такъ, брачники, отрицая необходимость совершенія таинства брака священникомъ, утверждаютъ, что сущность таинства есть согласіе брачущихся на *вѣчный* союзъ, и слѣдовательно желаніе вступить въ бракъ есть достаточное освященіе союза брачащихся. Отвергши церковные обряды — необходимые для заключенія брака по ученію православной церкви—*брачники оставили сущность этого ученія, то есть вѣчный союзъ вступающихъ въ бракъ.*

Что касается воззрѣнія на семью «безбрачниковъ», то добраться до него, сквозь тьму лжи и клеветъ, распускаемыхъ сознательно и безсознательно ихъ противниками, довольно трудно; такъ что большинство изучавшихъ этотъ вопросъ утверждаетъ, что они отрицаютъ устройство семьи и проповѣдуютъ аскетизмъ. Въ этомъ виноваты и сами «безбрачники», употребляя слова не въ томъ смыслѣ, какой они имѣютъ обыкновенно, а вкладывая въ нихъ другія понятія и такимъ образомъ совершенно сбивая съ толку изслѣдователей. Они постоянно выставляютъ на видъ, что основное правило ихъ ученія есть сохраненіе «дѣвства»; отсюда прямое заключеніе объ отсутствіи у нихъ семьи и о ихъ стрем-

---

[1]) „Бесѣды православнаго священника съ старообрядцами“ Т. Твердынскаго. Стр. 322 и 324.

[2]) Христ. Чтеніе 1869 г. № 6. Статья И. Нильскаго. Стр. 895.

леніи къ аскетизму. Вопросъ еще болѣе запутывается когда изслѣдователи наталкиваются на проповѣдь безбрачниковъ «дѣвства» съ разрѣшеніемъ «любиться», какъ кому вздумается, только безъ брака [1]); слѣдовательно, заключали изслѣдователи, эти мнимые аскеты проповѣдуютъ развратъ и стремятся разрушить семейный союзъ.

Обыкновенно причиной своего требованія «дѣвства» «безбрачники» выставляютъ «разсыпаніе руки освященныхъ», т. е. неимѣніе истинныхъ священниковъ, которые могли бы совершить таинство брака; но тѣ же безбрачники допускаютъ «простецамъ» изъ своей среды совершать таинство крещенія и покаянія, не смущаясь «разсыпаніемъ руки освященныхъ». Нельзя не признать, что это одна уловка со стороны «безбрачныхъ», которымъ она нужна для защиты себя въ спорахъ о бракѣ съ другими согласіями, такъ какъ эти споры ведутся по преимуществу на основаніи св. Писанія. Впрочемъ, это не всегда бываетъ; такъ напр. Илья Алексѣевъ Ковылинъ, знаменитый защитникъ «безбрачія», въ спорѣ съ «повоженомъ», т. е. брачникомъ, сказалъ: «Я отъ васъ никакого книжнаго свидѣтельства не пріемлю; и не представляйте мнѣ ни седьми вселенскихъ соборовъ, ни девяти помѣстныхъ, ни апостольскихъ правилъ,—или въ конецъ вамъ сказать: аще бы и самъ Христосъ съ небеси сошелъ со архангелы и велѣлъ бы мнѣ: Илья! пріими де новоженовъ въ согласіе къ себѣ! А я бы ему сказалъ: не послушаю тебя, Христе» («Споры безпоповцевъ Преображенскаго кладбища и Покровской часовни о бракѣ». К. Надеждина. Стр. 38).

---

[1]) „Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ", ч. 2-я И. Нильскаго. Стр. 83.

Не отрицая, что между «безбрачниками» были и есть проповѣдники истиннаго аскетизма, мы однако имѣемъ полное основаніе утверждать, что не они руководили и руководятъ народными массами при устройствѣ ими своихъ семейныхъ отношеній, а тѣ изъ «безбрачниковъ», которые подъ знаменемъ «дѣвства» проповѣдывали народу такую форму семейной жизни, къ которой онъ стремился, руководимый инстинктивнымъ чувствомъ свободы и независимости. «Безбрачнымъ» неправится семейный союзъ, заключаемый на всю жизнь; они имъ тяготятся и стремятся къ другому типу супружескихъ отношеній, къ типу, который ближе подходитъ къ прежнему древне славянскому свободному союзу, расторгаемому по желанію каждой стороной. Они не хотятъ знать византійскаго типа семьи, который распространяется на Руси уже въ теченіи нѣсколькихъ ближайшихъ къ намъ столѣтій, и почерпаютъ свои понятія о семейномъ долгѣ и счастіи не изъ канонническаго права, а изъ своихъ бытовыхъ началъ, имѣющихъ основаніе въ характерѣ народа. Но, стремясь къ свободной семьѣ, они не отрицаютъ семьи, какъ думаютъ изучающіе расколъ, на основаніи ихъ терминологіи. Запутанная же терминологія появилась потому, что «безбрачники»-теоретики старались живыя, жизненныя отношенія своихъ собратьевъ, появляющіяся и распространяющіяся по общимъ всѣмъ людямъ соціологическимъ закономъ, оправдать Св. Писаніемъ. Но въ то время, когда теоретики старались найти въ Св. Писаніи подтвержденіе для явленій жизни, эта жизнь развивалась по своимъ собственнымъ законамъ, т. е. на основаніи чувствъ и желаній, господствующихъ въ массѣ народа. Не-теоретикамъ, т. е. всему народу, было мало дѣла до того, въ какой теоретической формѣ появятся на свѣтъ

ихъ стремленія — лишь бы эти стремленія оправдывались. Почему же именно въ религіозной формѣ выразились народныя стремленія? Во-первыхъ—религіозная форма болѣе привычна народу, онъ съ ней сжился и даже не можетъ имѣть другой для выраженія своихъ идей при томъ уровнѣ научныхъ знаній, который былъ и есть въ народѣ; во-вторыхъ — вся теоретическая обработка явленій жизни въ прежнее время заключалась въ религіозныхъ книгахъ, вполнѣ доступныхъ теоретикамъ народа, которые и набрасывались на нихъ; когда же впослѣдствіи въ жизни высшихъ классовъ появилась и научная обработка идей, начали издавать новыя, свѣтскія книги, то эти послѣднія были мало доступны народу; кромѣ того эти новыя книги были произведеніями сословія, враждебнаго, по мнѣнію теоретиковъ, народу, а потому и встрѣчались ими сурово и холодно.

Перейдемъ теперь къ доказательствамъ того, что «безбрачники» не отрицаютъ семьи, а напротивъ живутъ семейно.

Еще въ началѣ прошлаго столѣтія, т. е. въ то время, когда ученіе аскетовъ имѣло болѣе вліянія на массы, нежели теперь, между ееодосіянами было *правиломъ*: «Съ женами чужими и дѣвкамп *единодомовное сожитіе* не зазорно имѣти. И ежели случится прижитіе сквернос, питати невозбранно; родившимъ же дѣвкамъ ходити дѣвками, аще и съ младенцами, хотя бы и пять-десятъ, тако держи, а въ *бракъ не вступай*, можешь покаяться и паки дѣвственникъ быти» 1).

Изъ этого видно, что «безбрачники» подъ дѣвствомъ

---

1) „Обзоръ русской духовной литературы". Филарета. Кн. 2-я. Стр. 35.

разумѣли не отсутствіе половыхъ отношеній и семьи, такъ какъ допускали «единодомовность» и рожденіе дѣтей, а только отсутствіе церковнаго таинства брака. Лучшимъ же доказательствомъ повсемѣстнаго семейнаго житья «безбрачниковъ», въ прошломъ служитъ то, что «при производствѣ 10 ревизій, какъ жены, такъ и дѣти безпоповцевъ, непризнающихъ брака, по Высочайшему повелѣнію были записаны по примѣру 8-й ревизіи (а также и предшествующихъ, начиная съ 3-й) въ семействахъ своихъ мужей и отцовъ» [1]).

Такъ было въ прошломъ; какъ же устроиваются «безбрачники» въ наше время?

Бывшій поморецъ, т. е. «брачникъ», инокъ Варнава слѣдующимъ образомъ формулируетъ современныя «мудрованія безбрачныхъ»: «нынѣ уже тайны брака нѣтъ, а *вси сходятся на свободное сожитіе* и черезъ сіе сожитіе міръ наполняется» [2]). «У раздорниковъ филипповскихъ и ѳедосѣевскихъ, хотя брака и нѣтъ, а однако жизнь идетъ брачнымъ чередомъ» [3]). Направленіе «безбрачниковъ» особенно рельефно выяснилось въ ученіи, проповѣдующемъ, что не должно быть иночества, а всѣ люди должны жить семейно. Разумѣется, что и это ученіе, какъ и всѣ теоріи безпоповцевъ, старается найти себѣ оправданіе въ Св. Писаніи. Вотъ что говоритъ объ этомъ ученіи инокъ Варнава: «Ѳедосѣево московское общество такое мудрованіе уложило, что въ настоящее время нѣтъ иночества», потому что «нѣтъ священства,

---

[1]) „Собраніе постановленій по части раскола". Кн. 3-я, стр. 667.

[2]) „Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій". И. Субботина. Стр. 49.

[3]) „Истина" 1871 г., кн. XXXII; Очерки изъ быта старообрядцевъ, стр. 37.

з безъ священства и постриженіе иноческое быть не можетъ, — нѣтъ и брака» [1]). На этомъ основаніи бросили свое иночество «инокъ Іоасафъ и инокъ Іоанникій,—и первый взялъ себѣ стряпуху, а второй возвратился къ прежней женѣ, *или по ихъ безбрачному выговору, стряпухъ*» [2]).

Перейдемъ отъ теорій семейной жизни «безбрачниковъ» къ практикѣ и посмотримъ, на сколько ихъ семейный бытъ оправдываетъ нашъ взглядъ на ихъ семью.

«Ѳедосѣевцы люцинскаго, рѣжицкаго, друсскаго и динамипскаго уѣздовъ въ ученіи о бракѣ болѣе приближаются къ установленіямъ своего основателя Ѳеодосѣя, и хотя имѣютъ сожительницъ, но допускаютъ ихъ какъбы по необходимости, не совершая при этомъ никакихъ обрядовъ; въ уѣздахъ же полоцкомъ, витебскомъ и лепельскомъ, при вступленіи въ сожительство, у Ѳедосѣевцевъ соблюдаются нѣкоторые обряды (благословеніе наставниковъ при собраніи родственниковъ со стороны жениха и невѣсты, чтеніе особыхъ молитвъ и проч.), придающіе ему наружный видъ таинства» [3]). Очевидно, что здѣсь говорится о «безбрачникахъ» и «брачныхъ» Витебской губерніи. Въ чемъ же *бытовая* разница этихъ двухъ половинъ безпоповщинскаго согласія въ устройствѣ семьи? «Брачные», придавая своему браку значеніе таинства, дѣлаютъ это съ цѣлью закрѣпить союзъ мужчины и женщины вмѣшательствомъ Бога; «безбрачные» же, имѣя противоположныя стремленія, заключаютъ свой семейный союзъ слѣдующимъ

---

[1]) „Истина“ за 1872 г. кн. 21. Путевыя замѣчанія инока Варнавы. Стр. 60.

[2]) Тамъ же. Стр. 106.

[3]) „Православное Обозрѣніе“ 1865 г. № 3. Статья Вескинскаго. Стр. 280.

образомъ: «Напередъ сговорившись съ какой-нибудь женщиной или дѣвицей и получивши ея согласіе, раскольникъ пріѣзжаетъ за нею въ условленное мѣсто, и, какъ-бы похитивши, везетъ ее къ себѣ въ домъ, и *сожительство продолжается до наступленія семейныхъ неустройствъ*. Чтобы придать дѣлу публичность, вступившіе въ сожительство часто ходятъ по базарамъ и вообще мѣстамъ большаго стеченія народа, взявшись за руки или держась за одинъ платокъ, какъ-бы объявляя о своемъ сожительствѣ» [1]).

«Безбрачникъ» Варнавинскаго уѣзда Костромской губерніи, «когда приходитъ ему время завестись хозяйкой, беретъ къ себѣ въ домъ дѣвку изъ другого семейства, съ согласія родителей и живетъ съ нею, какъ съ женою» [2]).

Такъ устроиваютъ свой семейный бытъ сельскіе «безбрачники», т. е. большинство; городскіе же—нѣсколько иначе. Условія городской жизни совершенно иныя, нежели деревенской, въ особенности для рабочаго класса.

Зажиточные городскіе «безбрачники» устроиваютъ семью какъ и сельскіе, развѣ съ той разницей, что городская жизнь располагаетъ къ болѣе частымъ разводамъ [3]); но бѣдный людъ, работающій на фабрикахъ

---

[1]) „Православное Обозрѣніе“ 1865 г. № 3. Статья Вескинскаго. Стр. 288 и 289.

[2]) „ Сборникъ“ Кельсіева т. IV Стр. 300.

[3]) Г. Поповъ слѣдующимъ образомъ описываетъ обрядъ развода четы, прожившей вмѣстѣ только нѣсколько мѣсяцевъ: „Пелагея Михайловна, собирая всѣ свои приданные пожитки, три раза поклонилась своему мужу, по своему обряду, въ ноги, положила начало передъ иконами, и за тѣмъ стала прощаться со своею свекровью и предстоящими свидѣтелями“. (См. „Матерьялы для исторіи безпоповщинскихъ согласій въ Москвѣ“. Ник. Попова. Стр. 152)

и заводахъ, очень часто не имѣетъ возможности устроить семью, которая не является въ городѣ *экономической необходимостью*, какъ въ сельскомъ быту, а напротивъ составляетъ *экономическую тяжесть*.

Принимая дѣтей, городскіе «безбрачники» въ прежнее время отдавали ихъ на общественное воспитаніе въ «сиротскіе дома», которые были устроены Оедосѣевцами въ Москвѣ и Ригѣ. Что они, поступая такъ, не думали только отдѣлаться отъ дѣтей, этому доказательствомъ служитъ слѣдующій фактъ. Въ 30-хъ годахъ правительство хотѣло записать этихъ дѣтей въ кантонисты, но «толпа мастеровыхъ и рабочихъ, узнавъ, что принятыхъ ими съ кладбищенскими и другими дѣвками дѣтей хотятъ отобрать «въ казну», собрались на дворѣ кладбища и шумѣли, крича: «вотъ немилосердный царь грабитъ дѣтей у матерей»; всѣ дѣти были разобраны своими родителями, и даже тѣ изъ нихъ, кои на самомъ дѣлѣ были «круглыми сиротами», взяты были на воспитаніе не въ баталіонъ военныхъ кантонистовъ, а въ богатые раскольничьи дома» [1]).

И такъ, городскіе «безбрачники», будучи вынуждены приноравливаться къ условіямъ фабричной, заводской работы, устроились-было все-таки лучше, нежели остальное населеніе, работающее на тѣхъ-же фабрикахъ и заводахъ. Въ то время какъ православная мать, уходя на фабрику на цѣлый день, оставляла ребенка, быть можетъ, безъ всякаго призора, «безбрачница», отдавая ребенка въ «сиротскій домъ», могла вполнѣ надѣяться на лучшую судьбу и воспитаніе его Она отдавала его въ руки людей, которые, по ея мнѣнію, могли лучше

[1]) „Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ". И. Нильскій. Стр. 103 и 133.

ея устроить судьбу ребенка; они были для нее люди авторитетные и при томъ свои. Не будь вышеупомянутаго распоряженія, мы, можетъ быть, были бы свидѣтелями общественнаго воспитанія молодого поколѣнія молодыхъ «безбрачниковъ», устроеннаго на частныя, общинныя средства.

Недавно въ Москвѣ былъ открытъ тайный воспитательный пріютъ для дѣтей, приживаемыхъ поморцами-безбрачниками. («Рус. Вѣд.» 1880 г. № 217).

Намъ остается разсмотрѣть семейный бытъ согласія бѣгуновъ (странниковъ), которое, своей энергической враждой къ нынѣшнему общественному строю, давно обратило на себя вниманіе правительства. Громадньйшее большинство ихъ живетъ семейно и даже «страха ради іудейскаго» вѣнчаются въ православныхъ церквахъ, не придавая этому вѣнчанію никакого значенія; они въ согласіи называются «мирскими». «жиловыми христіанами», «страннопріимцами». Остальные странники, которыхъ занятіе—проповѣдь идей бѣгунства и которые про себя говорятъ, что они занимаются «апостольскимъ трудомъ», ради чего постоянно бродятъ изъ деревни въ деревню,- можно сказать, не имѣютъ семьи; но все-таки они не проповѣдуютъ безбрачія (въ нашемъ смыслѣ) и аскетизма, а стараются согласовать свое бродяжничество съ удовлетвореніемъ семейныхъ наклонностей.

Такъ, одинъ женатый странникъ объяснилъ, что «жена діаволомъ дана (т. е. священникомъ церкви), а дѣвка, съ которою живетъ — Богомъ», «что жить съ женою грѣхъ, со сторонней, *по любви*, нѣтъ грѣха» [1]). «Блудное сожитіе вмѣсто брака странники дозволяютъ

---

[1]) „Сборникъ“ Кельсіева т. IV стр. 124.

на томъ основаніи, что будто бы теперь, во времена пришествія Антихриста, они одни праведные; а апостолъ Павелъ говоритъ, что *праведнику законъ не лежитъ*» [1]). На этомъ основаніи бѣгуны «въ пустынѣ» [2]) живутъ каждый братъ съ единодушною ему сестрою въ одной кельѣ» [3]). Бѣгунъ-отецъ «своей дочери дозволяетъ любиться съ кѣмъ и сколько хочетъ, радуясь, когда послушная дочь, оставшись христовой невѣстой, приноситъ въ домъ новаго будущаго работника или работницу» 4); «пусть ребятъ хоть каждую недѣлю, только не вѣнчайся въ церкви», говоритъ онъ ей.

«Вообще рѣдкій наставникъ бродяжничалъ безъ любовницы» [5]): Евфимій бродяжничалъ съ Ириною Ѳедоровною (много способствовавшей распространенію странничества послѣ смерти Евфимія), «не измѣнивъ ей до конца жизни» [6]); Никита Семеновъ Киселевъ «по закону Евфимія изъ двухъ, сдружившихся съ нимъ келейницъ, выбралъ одну дѣвицу, старшую сестру, Варвару Дмитріеву» [7]); Василій Горбунчикъ бродяжничалъ съ любовницею Марьей Васильевной, дважды спасавшей его отъ рукъ «слугъ антихристовыхъ», т. е. чиновниковъ, и т. д. и т. д.

Дѣйствительные бѣгуны, т. е. занимающіеся «апос-

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) Подъ „пустыней“ подразумѣвается не лѣсъ и пустыня, а вообще скрываніе, хотя бы въ своихъ собственныхъ домахъ.

[3]) „Душеполезное Чтеніе“ 1863 г. ч. 3-я. Аѳанасій Петровъ учитель изъ секты странниковъ, Стр. 117.

[4]) „Сборникъ“ Кельсіева т. IV. Стр. 160.

[5]) „Время“ 1862 г. № 11. Статья Щапова. Стр. 293.

[6]) „Отечест. Записки“ за 1876 г. № 7. Бродячая Русь. С. Максимова. Стр. 204.

[7]) Тамъ-же. Стр. 207.

тольскимъ трудомъ». не отрицая любовныхъ отношеній, не могутъ не видѣть, что результаты этихъ отношеній — дѣти, стѣсняютъ ихъ дѣятельность, требуютъ прокормленія, т. е. заставляютъ бросить «апостольскій трудъ» и взяться за другой; но пропагандистская ревность бѣгуновъ не допускаетъ этого. Отсюда у нихъ появилось ученіе, отрицающее семью; но это отрицаніе есть результатъ стремленій не къ аскетизму, а къ пропагандѣ своихъ идей, къ пропагандѣ страстной, увлекающей, не дающей ему возможности жить на одномъ мѣстѣ. Эти-то бродящіе пропагандисты прижитыхъ ими дѣтей или оставляютъ въ семьѣ своей любовницы (какъ относится къ этому семья, мы уже видѣли), или-же отдаютъ въ «сиротскій домъ». «По разсказу, слышанному на мѣстѣ однимъ изъ членовъ экспедиціи (посылавшейся для изслѣдованія раскола), въ Шешехонскихъ лѣсахъ есть подземный скитъ (Сухотскій). гдѣ разрѣшаются всѣ дѣвки раскольницы». Существованіе этого скита подтверждается показаніемъ одного изъ воспитанниковъ его. Дѣти воспитывались тамъ до 20 лѣтъ. («Сборникъ» Кельсіева, т. IV. Стр. 75).

Впрочемъ очень часто у занимающихся «апостольскимъ трудомъ» семейныя наклонности берутъ верхъ надъ ихъ пропагандистской ревностью, а потому у нихъ есть люди семейные, «не признающіе себя на монашескомъ положеніи, какъ прочіе странники, но только кроющимися отъ гоненія мірянами, какъ и древніе христіане»; но «безбрачные странники смѣются надъ брачными;—говорятъ: въ пустынѣ завели браки!—вотъ мы поглядимъ, какъ вы станете укрываться съ кучею дѣтей» [1]). Возраженіе бѣгуновъ, отрицающихъ семью,

[1]) „Братское Слово“ 1875 года, кн. 4-я. Письмо иг. Павла о раздорахъ въ страннической сектѣ. Стр. 330 и 331.

указываетъ на ту точку зрѣнія, съ которой они смотрятъ на обзаведеніе семействомъ; слѣдовательно и у бѣгуновъ мы не встрѣчаемъ отрицанія семьи ради аскетическихъ стремленій, а только отрицаніе, основанное на несовмѣстимости семейнаго союза съ занятіями бѣгуна.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что громадпѣйшее большинство такъ называемыхъ «безбрачниковъ» живутъ семейно, но ихъ семья непрочна, легко разрушаема каждой стороной по желанію; для этого ей не нужно имѣть никакихъ причинъ и основаній, опредѣляемыхъ общеустановленными правилами, — достаточно желанія покончить супружескія отношенія, ставшія ей въ тягость.

Что касается остальныхъ «безбрачниковъ», то хотя они дѣйствительно не имѣютъ семьи, но не ради религіозныхъ соображеній, а вслѣдствіе невозможности, по тѣмъ или другимъ причинамъ, обзавестись семьей.

Очень многіе думаютъ, что послѣдствія такой непрочной семьи особенно тяжелы для женщины; такъ, напримѣръ, г. Нильскій пишетъ: «И что всего удивительнѣе, на подобныя сожительства съ рижскими ѳедосѣевцами соглашались не только ѳедосѣевки, но даже женщины, принадлежавшія къ единовѣрію и православію» [2]). Чему тутъ удивляется г Нильскій? Развѣ семейное счастіе зависитъ отъ закрѣпленія семейнаго союза внѣшней, принудительной властью? Развѣ не любовь и взаимное уваженіе (а отчасти и экономическая необходимость) связываютъ супруговъ? Развѣ лучшая, болѣе нравственная часть населенія не отказывается

---

[2]) „Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ“. И Нильскій. Стр. 152.

отъ принужденія въ случаѣ семейныхъ несогласій? Развѣ этимъ принужденіемъ не пользуются только жестокія, эгоистическія, чисто животныя натуры? Вѣдь закрѣпленія мужчины къ семьѣ de facto не существуетъ и вся тяжесть его падаетъ только на женщину, поэтому ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что женщина желаетъ получить тѣ-же права, которыя имѣетъ уже мужчина. «Безбрачникъ» недовольный формой семьи, выработанной его собратьями, выражаетъ это неудовольствіе слѣдующимъ образомъ: «Наше дѣло плохо. Что это за житье въ самомъ дѣлѣ? Не смѣй жешку свою ударить; а чуть поднялъ руку,—я, говоритъ, и домой дорогу знаю; да еще вопитъ: плевать мнѣ на тебя, я, говоритъ, съ тобой не вѣнчана» [1]).

Въ послѣднее время между «безбрачниками» начали распространяться слухи о томъ, что ихъ форма семьи получитъ полную свободу. «Видишь-ли, говоритъ «безбрачный» начетчикъ своему товарищу неграмотному крестьянину, «господа выдумали какой-то гражданскій бракъ, который какъ-то схожъ съ нашимъ христіанскимъ чистымъ дѣвствомъ, — вотъ и хлопочутъ, чтобы наши порядки въ резонъ принять и нашей вѣрѣ свободу дать» [2]).

---

[2]) „Бесѣды православнаго священника съ старообрядцами“ Г. Твердынскій. Стр. 334.

[2]) „Истина“ 1872 г., кн. 24. Разговоръ раздорниковъ-безпоповцевъ-ѳедосѣянъ. Стр. 38.

ГЛАВА V.

Общинность у старовѣровъ.

Общинность была всегда краеугольнымъ камнемъ самобытныхъ зданій русской общественности. Естественно поэтому, что такъ-называемые старовѣры, какъ представители и защитники самобытнаго мышленія и чувствованія русскаго народа, являются вмѣстѣ съ тѣмъ и представителями усиленной общинности.

Особенно ярко выступаетъ особенность русской жизни при столкновеніи ея съ западно-европейскими порядками. Мы имѣемъ описаніе одной старовѣрческой общины, поселившейся въ Пруссіи, сдѣланное бывшимъ раскольничьимъ писателемъ, называющимъ ее на своемъ жаргонѣ «монастыремъ», хотя она—совершенно житейская община русскихъ семейныхъ крестьянъ. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ онъ о ней: «Удивлялись туземные пруссаки крѣпкой сплоченности выходцевъ, которую они перенесли съ собою изъ Россіи. У нихъ скотопастбища были общія. У нихъ всякая полевая работа производилась живо, толокою, несмотря на всѣ мнимыя неудобства русскихъ хлѣбопахатныхъ орудій. У нихъ все завершалось взаимно-союзными силами и дружбою. Эта живая сплоченность *русскаго обычая любви* сильно интересовала пруссаковъ *разъединенныхъ*». Далѣе авторъ

прибавляетъ, что «нхняя сплоченная нравственная совокупность была приписываема нхъ неразумію» [1]). Тутъ невольно вспоминаются и рѣчи многихъ членовъ нашей интеллигенціи, подобно пруссакамъ разъединенныхъ и подобно имъ приписывающихъ «русскій обычай любви» невѣжеству и неразумію.

Расколъ, какъ извѣстно, рекрутируется наиболѣе энергичными, наиболѣе мыслящими личностями. Къ сожалѣнію, для людей, жаждущихъ духовной жизни, былъ у насъ одинъ исходъ—расколъ. Раскольники распѣвали имъ:

„Душа своей пищи дожидается.
Душѣ надо жажду утолить.
Потщяся душу свою гладну не оставить“ [2]).

И всякій крестьянинъ, ощущавшій въ себѣ этотъ «душевный гладъ», не имѣлъ никакого другаго исхода, какъ искать въ расколѣ утоленія мучившаго его глада.—всѣ остальныя дороги были для него закрыты или юридически, или фактически. Такимъ образомъ расколъ пополнялся и росъ, воспринимая лучшіе жизненные соки русскаго народа. А это не могло не отразиться и на способности раскольниковъ къ общинности.

Посмотримъ сначала, каковы были общинные союзы у расуольниковъ въ прежнее время. Еще въ концѣ XVII вѣка въ Олонецкой губерніи на р. Выгѣ образовалась, такъ-называемая, «Выгорѣція», т. е. цѣлая группа общинъ, бывшихъ въ тѣсной связи какъ между собою, такъ и съ остальными раскольничьими общинами,

---

[1]) „Истина“ 1871 года, кн. 18. Начало исторіи пруссскаго безпоповщинскаго монастыря.

[2]) Щаповъ. Земство и Расколъ. Стр. 252.

разсѣянными по всей Руси. Одинъ изъ главныхъ учителей-основателей Выгорѣцiи, инокъ Корнилiй, предсказывалъ, что «мѣсто сiе (т. е. Выгорѣцiя) распространится и прославится во всѣхъ концѣхъ, и многи спасутся творяще волю Божiю и ходящiе въ путехъ Его, по умноженiи, *поселятся съ матушками и дѣтками, съ коровушками и лошечками*» [1]). Это ясно указываетъ, что «Выгорѣцiя» была союзомъ чисто житейскимъ хотя общины, входившiя въ ея составъ, и назывались «скитами». Среди этихъ скитовъ особенно прославилась община-монастырь, которая и называлась Богоявленскимъ монастыремъ, но и она была монастыремъ больше по названiю, чѣмъ на дѣлѣ; эта община была общежительствомъ, и ея порядки по преимуществу выражаютъ тенденцiи тогдашнихъ расколо-учителей. Въ ея жизни аскетизмъ все-таки занималъ извѣстное мѣсто, а потому «скитяне никакъ не хотѣли подчиниться монастырю и зависѣли отъ него лишь въ «богомолении», именно потому, что жили вполнѣ «житейскимъ житiемъ», какимъ отчасти жили всѣ выговцы безъ исключенiя до основанiя монастыря, т. е. правильными семейными группами“ [2]).

Основатели Богоявленской общины Андрей и Семенъ Денисовы, несмотря на всѣ старанiя, не могли придать ей характеръ монастыря. Такъ, напримѣръ, Андрей Денисовъ въ 1719 году «доказывалъ» братiи, что ихъ община есть монастырь. «Хотя въ общинѣ со-

---

[1]) „Христiанское Чтенiе“ 1877 г., № 7 и 8. Статья Барсова. стр. 52.

[2]) „Христiанское Чтенiе“ 1876 г. № 11 и 12. Спорные вопросы изъ первоначальной исторiи безпоповщины. Н. Барсова, стр. 708.

хранялись правила монастырскаго устава, но раскольники крѣпко держались жизни практической, «жили житейскимъ житіемъ», устроивались по образцу древнихъ новгородскихъ погостовъ. Религіозные уставы поддерживали начала ихъ братства, общиннаго быта, соборныхъ рѣшеній дѣлъ и т. п.; поэтому они не видѣли строгаго раздѣленія между жизнью церковной и гражданской» [1]). «Такъ какъ поступленіе въ монастырь проистекало не изъ свободнаго сознанія потребности уединенія для богомыслія, не изъ дѣйствительной склонности къ монашеской жизни, а происходило или вслѣдствіе желанія укрыться отъ преслѣдованій, или изъ слѣпого энтузіазма; такъ какъ, далѣе, это были все люди, привыкшіе къ семейному образу жизни, къ занятіямъ сельско-хозяйственнымъ и по степени своего духовнаго развитія мало способные къ созерцательности, къ тому, что составляло сущность монашеской жизни, то, очевидно, совершенно естественно было ожидать, что они не будутъ имѣть понятія о существѣ монашеской жизни и не будутъ въ состояніи выполнять иноческіе уставы». Такъ, напримѣръ, однажды, «отецъ (т. е. настоятель) келейно разглагольствовалъ съ братіею, пришедшею съ трудовъ изъ дальнихъ мѣстъ. Онъ спросилъ ихъ, исполняли-ли они «въ отдаленныхъ своихъ службахъ и въ хожденіи по дорогамъ церковное и келейное правило». Тѣ сознались, что «ово отъ трудовъ, ово за немощь тѣлесную, ово же отъ лѣности презирается ими таковое душеспасительное неоцѣненное дѣло» [2]).

---

[1]) Н. Аристовъ. Устройство раскольничьихъ общинъ (Библіотека для чтенія 1863 г., № 7, стр. 5).

[2]) П. Барсовъ. Братья Андрей и Семенъ Денисовы. Стр. 84 и 108.

Вообще, можно сказать, что обитателямъ монастыря совершенно не нравилась вводимая Андреемъ Денисовымъ монастырская дисциплина. Отъ вводимыхъ имъ порядковъ «многіе бѣжали совершенно, иные, поживши въ монастырѣ, переходили въ скиты, гдѣ жизнь была гораздо свободнѣе; иногда противъ Андрея и его дисциплины были возстанія» [1]).

Богоявленскій монастырь представлялъ братство, организованное на основаніи свободныхъ общинныхъ стремленій, въ которомъ всѣ члены были равны; каждой личности предоставлены были одинаковыя юридическія права [2]). Такъ, напримѣръ, настоятель Андрей Денисовъ «аще и весьма бысть премудръ, по всегда мнѣнія своя въ общебратскихъ дѣлахъ прочимъ предъявляше». Тотъ-же Андрей, когда для общины привезли хлѣбъ и его приходилось носить въ монастырь на себѣ, былъ первый между «носаками», что и было съ удовольствіемъ замѣчено братіей [3]).

«Въ общинѣ извѣстны были силы и способности каждаго члена; взвѣшивали ихъ опытные надзиратели и сами общежители и, сообразно съ ними, давали занятіе извѣстному члену». Такимъ образомъ «все выговское общежительство дѣлилось на разныя рабочія и промышленныя артели; для каждой артели назначалось особое помѣщеніе, и всѣ дѣла вели старосты и нарядники, которые опредѣлялись по выборамъ ежегодно». «Особый староста былъ даже у дѣтей, смотрѣлъ за ходомъ ихъ обученія и учителями; учителями и старостами въ этомъ случаѣ были уставщики и отцы духов-

---

[1]) Тамъ-же, стр. 86.
[2]) Н. Аристовъ. Стр. 6.
[3]) Н. Барсовъ. Стр. 93 и 106.

ные, которые отличались мягкимъ характеромъ и были искусны «для всякаго дѣтскаго усмотрѣнія». «Выборные духовники были большею частью уже не молодыхъ лѣтъ, отличавшіеся начитанностью и безкорыстіемъ, заботой о благѣ общины, немощныхъ и спротъ» [1]).

«Самостоятельность стремленій и убѣжденій человѣка считалась неприкосновенною, каждый думалъ и училъ по своему крайнему разумѣнію» [2]). Религіозная терпимость была такова, что въ общину поступали даже иностранцы «лютерской вѣры». Такъ, помощникъ главнаго расколоучителя Капитона, Вавила, по словамъ Денисова: «бысть родомъ пноземецъ, вѣры лютерскія, глаголати и писати учився довольно времени въ славнѣй парижстѣй академіи, искусенъ бысть въ реторикѣ, логикѣ, философіи и богословіи; зналъ языки латинскій, греческій, еврейскій и славянскій» [3]).

Имущество было двоякаго рода: общее и частное. Къ общему имуществу относилась земля, постройки и все необходимое для веденія общаго хозяйства. Въ частной собственности оставалась часть движимаго имущества, которое называлось «келейнымъ». «При смерти многіе завѣщали все келейное имущество родственникамъ своимъ. Но большая часть лицъ отказывали всѣ свои частные пожитки въ общинную кассу; а иные удѣляли часть въ общинную казну, а часть для родныхъ» [4]).

Къ Богоявленскому монастырю, какъ къ центру, тянули остальные скиты, входившіе въ составъ «Вы-

---

[1]) Н. Аристовъ. Стр. 7, 12, 13, 14 и 11.
[2]) Тамъ-же, стр. 28.
[3]) Щаповъ. Русскій расколъ старообрядчества. Стр. 175 и 176.
[4]) Н. Аристовъ. Стр. 18.

горѣціи» и разбросанные по дикимъ лѣсамъ Поморья. «Около 1703 года въ Поморьѣ много уже было скитовъ и отдѣльныхъ келій; всѣ раскольники были въ связи, всѣ посѣщали выговское общежительство и собирались на *соборы*»; при этомъ надо замѣтить, что не одни дѣла управленія и хозяйства выговцы рѣшали всей общиной; дѣла религіозныя, дѣла церковнаго управленія подлежали тоже мірскому распоряженію всѣхъ членовъ общины [1]). Въ случаѣ важныхъ преступленій тоже собирали соборъ, который и присуждалъ къ изгнанію изъ общины; замѣчательно, что «для женщинъ виновницъ не существовало тѣлесныхъ наказаній» [2]). Пьянства не терпѣли въ скитахъ; пьяницъ и попрошаекъ безъ всякихъ церемоній выгоняли вонъ [3]).

Отъ начала XVIII вѣка перейдемъ къ концу его. Въ это время стала распространяться въ Россіи секта или «согласіе» бѣгуновъ, странниковъ. «Село Сопелки (около Ярославля), какъ исходный пунктъ развитія всѣхъ областныхъ, мѣстныхъ пристаней бѣгуновъ, какъ средоточіе наибольшаго страннического населенія, естественно образовало центръ, средоточіе всего союза или согласья великорусскихъ и сибирскихъ пристаней. А совокупность всѣхъ этихъ областныхъ, мѣстныхъ общинъ или пристаней, великорусскихъ и сибирскихъ, образовало федерацію, или цѣлый союзъ согласья бѣгуновъ, концентрированный около села Сопелокъ. Вслѣдствіе такого союзнаго устройства, каждая областная пристань составляла самобытную, самоуправляемую паству или общину, имѣла свой *совѣтъ* и *судъ*». Въ

---

[1]) Тамъ-же, стр. 11 и 14.
[2]) Тамъ-же, стр. 15 и 18.
[3]) Тамъ-же, стр. 15.

Сопелкахъ же «былъ, въ случаяхъ нужныхъ, общій, главный сходъ, совѣтъ и судъ бѣгуновъ»; сюда являлись даже изъ Сибири [1]). Въ настоящее время согласіе бѣгуновъ не можетъ съ такою легкостью, какъ прежде, собрать соборы для разрѣшенія необходимыхъ вопросовъ, хотя еще въ іюлѣ 1864 года въ деревнѣ Вахрушево, Дамшинской волости, Вологодскаго уѣзда, собралось наставниковъ «человѣкъ сто и болѣе». Соборъ былъ созванъ для разрѣшенія вопроса о «статьяхъ» Никиты Семенова, одного изъ самыхъ старѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ современныхъ учителей странничества, десятки лѣтъ розыскиваемаго полиціей. «Бесѣдовали мы съ Никитой, говоритъ бывшій бѣгунъ, а нынѣ православный, о разныхъ предметахъ цѣлую недѣлю и наконецъ согласились быть съ нимъ въ единеніи»; впрочемъ, скоро «произошелъ новый раздоръ все изъ-за тѣхъ-же его статей» [2]).

Г. Розовъ говоритъ, что въ числѣ основныхъ идей основателя страннческаго согласія, Евѳимія, находится и идея коммунизма; но врядъ-ли съ этимъ можно согласиться. Сами бѣгуны не такъ толкуютъ слова своего учителя, относящіяся къ этому предмету; по мнѣнію большинства странниковъ, эти слова относятся только къ поземельной собственности, рыбнымъ ловлямъ, соляным озерамъ и т. п. предметамъ. Встрѣчаются, правда, странники, проповѣдующіе коммунизмъ, которые при этомъ опираются обыкновенно на слѣдующія слова Евѳимія: «Не явственнѣ-ли таковое Антихриста одержаніе являетъ быти въ 1-ю опись народную,

---

[1]) „Время" 1862 года, № 11. Статья Щапова, стр. 279.

[2]) «Братское слово» 1875 года, № 4. Статья Косаткина, стр. 307 и 309.

егда .. описалъ всѣхъ человѣкъ и раздѣлилъ на разные чины... имъ-же размеживъ землю, лѣса и воды, даде я въ наслѣдіе комуждо ихъ». Далѣе, Евфимій продолжаетъ: «Егда бо по описи раздроби народъ на разные чины и землю размежева, симъ раздѣленіемъ яко язычниковъ содѣла другъ другу завидующихъ, другъ на друга ратоборствующихъ, надѣливъ кому много, кому мало, иному-же и ничесоже давъ и токмо едино рукодѣліе повелѣвъ» [1]). Основываясь на этихъ словахъ Евфимія, уже вскорѣ послѣ его смерти (онъ скончался въ 1792 году), крестьянинъ Василій Петровъ училъ, что «ни одинъ странникъ не имѣетъ права владѣть собственностью, а все свое имущество долженъ отдавать въ пользу общины» [2]). Въ Пошехонскомъ уѣздѣ Иванъ Петровъ, а въ такъ-называемой «Плёсовской сторонѣ», заключающей въ себѣ три уѣзда Костромской губерніи, Антипъ Яковлевъ проповѣдывали, что «изреченіе Евфимія: «глаголъ *мое, свое*—проклятый и скверный, вся бо вамъ общая сотворилъ есть Богъ»—относятся не только къ размежеванію земель, но и вообще ко всякой собственности; на этомъ основаніи въ обоихъ толкахъ требуется общинное укрѣпленіе и совершенное отреченіе отъ правъ собственности» [3]). И такъ, старовѣріе въ лицѣ крайнихъ своихъ согласій доходитъ до такихъ же невозможныхъ требованій, какъ и духовные христіане въ лицѣ своей крайней, хотя и односторонней секты «общихъ». По всей вѣроятности, попытки бѣгуновъ-коммунистовъ были столь-же неудачны,

---

[1]) Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о расколѣ. Кельсіева, томъ 4-й, стр. 260 и 115.

[2]) Православное обозрѣніе 1864 г. № 8, статья Вескинскаго стр. 315.

[3]) Вѣстникъ Европы 1873 г., № 1, статья Розова, стр. 228.

какъ и попытки общихъ; но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ объ этомъ никакихъ свѣдѣній, — жизнь современнаго странничества, можно сказать, совершенно неизвѣстна.

Расколъ, по словамъ г. Формаковскаго, представляетъ изъ себя нѣчто въ родѣ федераціи политико-религіозныхъ согласій и его общественные идеалы—разнообразны. У всѣхъ раскольниковъ вообще стремленіе къ самоуправленію гораздо выше, нежели у остальнаго народонаселенія. «Весьма рѣдки такіе примѣры, чтобы во взаимныхъ спорахъ раскольники обращались съ жалобою къ мѣстнымъ властямъ, или съ тяжбою въ судъ. При единодушіи и братствѣ этихъ смышленыхъ людей, они находятъ возможнымъ обходиться безъ всякой посторонней опеки» [1]). Для примѣра приведемъ слѣдующій случай. Въ пятидесятыхъ годахъ одинъ изъ учителей странничества Афанасій Петровъ былъ пойманъ на томъ, что хранилъ большое количество денегъ въ иконѣ. «На другой день, говоритъ бывшій старовѣръ, составился соборъ, на которомъ Афанасія, какъ сребролюбца, лишили званія учителя, сняли съ него знаки его апостольскаго достоинства, одѣли въ худую одежду и рѣшили содержать подъ крѣпкой стражей". Но Афанасій бѣжалъ и вскорѣ былъ пойманъ на другомъ преступленіи: онъ разъѣзжалъ какъ протоіерей, посланный изъ Выгорѣцкой пустыни. Тогда судъ надъ нимъ былъ предоставленъ „общей старообрядческой конторѣ". „Контора эта устроена была въ Выгорѣцкой пустынѣ въ 1850 г. по случаю происходившихъ ссоръ и убійствъ между разными сектами; ей предоставлено разбирать всѣ возникающія между сектами дѣла. Въ члены избраны по 3 человѣка отъ каждой секты, всего 27 че-

---

[1]) Витковскій. Отеч. Записки 1862 года, № 5, стр. 355.

ловѣкъ; трое изъ нихъ предсѣдательствуютъ“ [1]). Существованіе подобныхъ учрежденій доказываетъ, что слова г. Формаковскаго: „расколъ представляетъ изъ себя нѣчто въ родѣ федераціи политико-религіозныхъ согласій“—вполнѣ справедливы не только для давно прошедшихъ временъ, но и для очень недавнихъ.

„Но если что нибудь даетъ раскольничьей федераціи несокрушимую прочность и силу, то это главнѣе всего братство лицъ и общинъ“ [2]). Только благодаря этому братству возможны такія явленія, какъ существованіе въ Россіи старообрядческой іерархіи, представителей которой, не смотря на всѣ поиски, полиція не могла отыскать. Такъ, напримѣръ, въ Москвѣ одинъ изъ не мелкихъ чиновниковъ почти спеціально занимался собираніемъ свѣдѣній объ еп. Софраніѣ, его похожденіяхъ и дѣлахъ; дѣлалъ онъ это съ рѣдкимъ усердіемъ, — въ Петербургъ летѣли одно за другимъ „секретныя“ и „очень секретныя“ донесенія съ полученными о немъ извѣстіями и иногда съ выраженіемъ отрадныхъ надеждъ на близкую возможность захватить „извѣстную особу“—надеждъ, которымъ однако-же никогда не суждено было осуществиться [3]). Какова сила старообрядческой организаціи, можно видѣть изъ слѣдующаго: „Было сдѣлано распоряженіе задержать нѣкоего заграничнаго выходца (изъ раскольниковъ), долгое время проживавшаго въ Москвѣ; но прежде нежели приступлено было къ исполненію этого распоряженія, московскіе старообрядцы уже получили о немъ самыя

---

[1]) Душеполезное Чтеніе 1863 г., ч. 3-я, стр. 120—125.

[2]) Вл. Формаковскій. Отеч. Зап. 1866 г., за ноябрь и декабрь, стр. 641.

[3]) Современная лѣтопись 1867 г., № 23, статья Н. Субботина.

точныя свѣдѣнія, въ ихъ духовномъ совѣтѣ имѣлась даже копія конфиденціальнаго документа, по которому начато все дѣло и который назначался для вѣдѣнія только самыхъ высокихъ правительственныхъ лицъ“ [1]).

Раскольничьи общины состоятъ въ постоянномъ ближайшемъ общеніи между собою и ведутъ переписку. При этомъ они употребляютъ шифры, условный языкъ и т. п. средства. Письма обыкновенно посылаются съ довѣренными лицами, а не по почтѣ. Насколько обширна эта переписка, можно видѣть изъ того, что при обыскѣ въ 1852 году у одной раскольницы въ Нерехтскомъ уѣздѣ найдена переписка съ раскольниками Москвы, Грузіи и Сибири [2]). У раскольниковъ существуетъ своя почта, по которой нужныя извѣстія въ нѣсколько часовъ передаются по всему уѣзду.

„Общины раскольническія, говоритъ г. Беллюстинъ, поставлены такъ, что и послѣдній бѣднякъ имѣетъ въ ней голосъ“. Вотъ какъ описываетъ онъ богатое сапожничье село Кимры, Корчевскаго уѣзда, населенное поповцами: „Отношенія хозяевъ и рабочихъ представляютъ весьма характеристическую особенность: рабочіе образуютъ обыкновенно артели человѣкъ въ 30—60, и эти артели имѣютъ такую нравственную силу, благодаря которой не только могутъ во всемъ касающемся религіозныхъ убѣжденій противодѣйствовать „хозяину“, если-бы онъ рѣшился пойдти противъ нихъ, но даже вполнѣ подчиняютъ его своимъ воззрѣніямъ. Намъ случалось быть свидѣтелями не только разсужденій, но и преній „о вѣрѣ“ между хозяиномъ и его артелью: тутъ

---

[1]) Современная лѣтопись 1867 г., № 23, статья Н. Суботина.

[2]) Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о расколѣ. Кельсіева; стр. 341.

нѣтъ ничего похожаго на обыкновенныя отношенія между хозяиномъ и его работникомъ; рѣчью заправляютъ, ничѣмъ и никѣмъ не стѣсняясь, наиболѣе начитанные, будь это хоть послѣдніе бѣдняки изъ цѣлой артели; они же вершатъ и подпятый вопросъ; хозяину предстоитъ обыкновенно дилемма: или безусловно подчиниться рѣшенію артели,—а не забудемъ, что между всѣми артелями данной мѣстности всегда и во всемъ касающемся религіозныхъ предметовъ самая неразрывная солидарность,—или стать въ разладъ съ артелью, то-есть съ цѣлымъ обществомъ“ [1]). Впрочемъ, не слѣдуетъ особенно оптимистически смотрѣть на отношенія капиталистовъ и рабочихъ даже въ средѣ раскольниковъ Какъ ни сильна организація общины, но капиталъ все таки даетъ чувствовать свое могущество; это видно изъ того, что въ послѣднее время старовѣры ухитрились найти „Число звѣрино“, т. е. имя Антихриста, въ словѣ „хозяинъ“ [2]). Если „хозяинъ“ по понятіямъ старовѣровъ сдѣлался орудіемъ Антихриста, т. е. зла, слѣдовательно о благодушныхъ отношеніяхъ между хозяевами и рабочими не можетъ быть рѣчи и въ средѣ раскольниковъ.

Общій для всѣхъ раскольниковъ жизненный идеалъ выразился въ такъ называемомъ ими „Бѣловодьи“. Издавна всѣ они стремятся въ эту сказочную, какъ думали многіе, страну. „Въ тамошнихъ мѣстахъ, по словамъ инока Марка Топозерскаго, татьбы и воровства и прочихъ противныхъ закону не бываетъ“. Жители Бѣловодья, которыхъ болѣе полумилліона, „дани никакому государству не платятъ“ [3]). Изъ свѣдѣній, сообщае-

[1]) „Русскій Вѣстникъ“ за 1865 г., іюнь, стр. 762.
[2]) Истина 1877 г., кн. 51-я, стр. 29.
[3]) П. Мельниковъ. Историч. очерка Поповщины. Стр. 41 и 43.

мыхъ г. Ядринцевымъ, можно полагать, что въ раскольничьихъ разсказахъ о „Бѣловодьи“ заключается много правды. Въ горахъ Алтая есть мѣста, которыя только недавно стали посѣщаться чиновниками; тамъ дѣйствительно текутъ „бѣлыя“ (горныя) рѣки и находятся русскія поселенія, незнавшія надъ собою еще недавно никакой посторонней власти. Миѳъ о „Бѣловодьи“ былъ когда-то дѣйствительностью и только недавно сталъ дѣйствительно миѳомъ [1]).

---

[1]) Н. Ядринцевъ. Отеч. Зап. 1879 г. № 6, стр. 150.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ДУХОВНЫЕ ХРИСТІАНЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Рядомъ съ вѣтвью русскихъ отщепенцевъ, носившихъ названіе «старовѣровъ», у насъ издавна существовала другая группа, принявшая въ послѣднее время названіе «духовныхъ христіанъ». Эти послѣдніе сами ведутъ свое происхожденіе отъ вольнодумцевъ, появившихся въ Россіи, въ половинѣ XVI столѣтія, слѣдовательно за сто лѣтъ раньше «старовѣрія». Прежде только «старовѣріе» считалось истинно русскимъ направленіемъ религіозной мысли, такъ какъ оно, по мнѣнію образованной части нашего общества, защищало русскую старину, было приверженцемъ косности мысли, буквы священнаго писанія и вообще всякаго обскурантизма. Наша интеллигенція, со временъ Петра Великаго, считала себя идущей во главѣ русскаго прогресса, а такъ какъ народъ противится этому прогрессу, то она и привыкла смотрѣть на него, какъ на источникъ всякаго рода инерціи. Но вотъ въ концѣ прошлаго столѣтія появились въ русскомъ народѣ ученія (съ массою послѣдователей), которыя, даже при поверхностномъ знакомствѣ съ ними, не могли подойти подъ типъ «старовѣрія»,—надо было найти объясненіе этому факту. Привычка видѣть въ народѣ только одно невѣжество заставила искать такое объясненіе въ постороннемъ вліяніи—вліяніи «тлетворнаго Запада». Это объясненіе

было принято почти всѣми на вѣру, никто не потребовалъ доказательствъ, всѣмъ казалось, что только такое объясненіе достойно вѣры; да притомъ оно, по мнѣнію многихъ, дѣлало честь русскому народу, такъ какъ онъ оказывался неспособнымъ производить идеи, идущія въ разрѣзъ съ косностью мысли, съ приверженностью къ обряду, къ буквѣ. Мы уже указывали на то, что старовѣры, въ крайнемъ развитіи своего ученія, достигли такого-же раціонализма, какъ и духовные христіане; таковы, напримѣръ, немоляки; а потому мы считаемъ неосновательнымъ приписывать внесеніе раціонализма въ религіозное міросозерцаніе русскаго народа только вліянію Запада. Тѣ изслѣдователи русскихъ раскольничьихъ ученій, которымъ не нравятся идеи раціоналистовъ, старались доказать, что эти идеи не имѣютъ тѣсной связи съ характеромъ русскаго ума, противны его нравственности и — ничего больше какъ зараза, внесенная западными протестантами; но очевидно, что такое объясненіе не имѣетъ никакихъ основаній. Мы этимъ не думаемъ отрицать умственнаго вліянія народовъ другъ на друга; мы хотимъ только указать, что успѣхи раціонализма очень мало зависятъ отъ вліянія со стороны. Щаповъ утверждаетъ, что молокано-духоборческое ученіе возникло «*отчасти* подъ вліяніемъ западныхъ мистико-соціальныхъ идей» [1]), не указывая, ни какимъ путемъ шло это вліяніе, ни времени его появленія. По нашему же мнѣнію, это вліяніе шло изъ славянскихъ земель черезъ Малороссію, помимо казенной интеллигенціи, которая создалась у насъ со времени Петра I. Сношенія Малороссіи съ западными славянскими землями были довольно тѣсны задолго до «прорубки» Петромъ окна

[1]) „Дѣло“ 1876 г., № 10. Статья Щапова. Стр. 332.

въ Европу. Такъ, напримѣръ, богумильское движеніе въ Болгаріи отразилось и въ Малороссіи; вліяніе богумильства на южно-русскую народную словесность не подлежитъ сомнѣнію [1]). Кромѣ того, малорусскія пѣсни «представляютъ то оригинальное явленіе, что въ Малороссіи встрѣчаются вмѣстѣ всѣ варьянты, какіе въ Сербіи и Болгаріи, въ Германіи, Чехіи, Моравіи, Польшѣ и Великороссіи попадаются порознь» [2]). При такихъ тѣсныхъ сношеніяхъ Малороссіи съ западными и южными славянами, неудивительно, что въ нее могли проникнуть сначала богумильство, а потомъ и ученіе Гуса, давшее на нашей почвѣ плоды въ видѣ «духоборчества».

Духоборчество требовало отъ своихъ послѣдователей высокаго уровня нравственныхъ чувствъ, а также и недюжиннаго ума, а потому не могло быстро распространяться. Только тогда, когда оно выродилось въ молоканство, которое нѣсколько ближе къ общему нравственному и умственному уровню, оно могло распространяться нѣсколько быстрѣе. Но и самое молоканство, въ его чистомъ видѣ, т. е. въ томъ, въ какомъ оно отдѣлилось отъ духоборцевъ, было слишкомъ высоко для русскаго человѣка конца прошлаго столѣтія, и только къ 60-мъ годамъ его пропаганда сдѣлалась успѣшнѣе и шире. Еще успѣшнѣе стали распространяться секты, которыя еще ближе молоканства стоятъ къ православію; таковы, напримѣръ, «евангелики», или иначе, «штундисты». «Евангелики» — это необходимая ступень къ молоканству, къ которому они, по всей вѣроятности, въ скоромъ времени и перейдутъ. У насъ

---

[1]) и [2]) „Вѣстн. Европы“ 1877 годъ, № 3. „Ученая экспедиція въ западно-русскій край“. Стр. 98 и 108.

очень много говорятъ о вліяніи нѣмецкихъ колонистовъ на развитіе секты «штундистовъ»; мы же думаемъ, что въ немъ не было никакой нужды, такъ какъ существованіе многихъ сотенъ тысячъ молоканъ (не считая «немоляковъ» и «духоборцевъ») могло имѣть гораздо болѣе вліянія на появленіе секты штундистовъ, нежели присутствіе нѣмцевъ-штундистовъ, даже плохо говорящихъ по-русски. Если же сами штундисты увѣряютъ, что они заимствовали свое ученіе отъ нѣмцевъ, то это можно объяснить тѣми затрудненіями, которыми у насъ сопровождается пропаганда всякихъ религіозныхъ ученій. Очень можетъ быть, что штундисты не желаютъ указать на настоящій источникъ своего ученія. Между прочимъ, мы должны замѣтить, что ихъ ученіе почти тождественно съ ученіемъ донского толка молоканъ, или, какъ они сами себя называютъ, «евангелическихъ христіанъ». Что же касается сходства малорусской штунды съ нѣмецкой, то оно довольно ничтожно, и разница между ними, съ развитіемъ штунды, быстро увеличивается.

Къ «духовнымъ христіанамъ» мы относимъ: духоборцевъ, молоканъ, общихъ и евангеликовъ (штундистовъ).

ГЛАВА I.

Духоборцы.

Уже со второй половины XVI столѣтія въ Россіи стали появляться еретики, въ ученіяхъ которыхъ явно проглядывалъ рѣшительный раціонализмъ; но очень долго это было спорадическимъ явленіемъ, и только къ концу XVIII столѣтія эти ученія окончательно сложились и окрѣпли; такъ, по словамъ Новицкаго, въ 1785 году «всѣ послѣдователи сихъ сектъ, доселѣ безъимянныхъ, или получавшихъ названія по произволу каждаго, получаютъ опредѣленное и постоянное наименованіе — духоборцевъ» [1]). Когда ученіе духоборцевъ было окончательно выработано. оно стало быстро распространяться. Особенно способствовала этому лихорадочная ревность къ пропагандѣ, охватившая къ этому времени умы духоборцевъ. «Югъ, казалось, особенно благопріятствовалъ ученію духоборцевъ: оно спѣшно возрастало въ губерніяхъ екатеринославской, харьковской, тамбовской и землѣ донскихъ казаковъ; явилось на Кавказѣ, распространилось въ Саратовѣ, Воронежѣ, Курскѣ; примѣчаемо было въ центрѣ Россіи—Москвѣ и Калугѣ; распространялось и на сѣверѣ—въ Финлян-

---

[1]) О духоборцахъ. Ор. Новицкаго. Кіевъ. 1832 г. Стр. 15 16, 18.

діи, островѣ Эзелѣ и губерніи архангельской; проникло въ самую Сибирь — въ Иркутскъ и даже Камчатку. Впрочемъ, ученіе духоборцевъ, какъ ни далеко распространило свой духъ, нигдѣ не коснулось людей изъ сословій высшихъ; а послѣдовалъ ему только народъ простой, не образованный, нѣсколько купцовъ, ремесленниковъ,—всѣ же прочіе суть крестьяне-земледѣльцы» [1]).

Новицкій говоритъ про ученіе духоборцевъ, что «ни въ какой книгѣ не содержится ихъ ученіе въ такомъ видѣ, какъ они исповѣдуютъ» [2]). Оно основано *на преданіи*, которое у нихъ называется «животною книгою», то есть «книгою, живущею въ памяти и въ сердцахъ духоборцевъ, въ противоположность нашей библіи, заключающейся, по ихъ словамъ, въ мертвыхъ буквахъ». «Животная книга» состоитъ изъ такъ называемыхъ духоборцами псалмовъ; псалмы составлены изъ отрывочныхъ стиховъ и словъ псалмовъ Давида, изреченій ветхаго и новаго завѣта, молитвъ и ирмосовъ православной церкви, *и большей частью собственныхъ духоборческихъ вымысловъ»* [3]). Этихъ псалмовъ такъ много, что память одного человѣка не можетъ ихъ удержать, а потому вся животная книга находится въ памяти членовъ всей общины, и обыкновенно отецъ передаетъ свои знанія сыну; эта передача бываетъ между 6-мъ и 15-мъ годами и считается крещеніемъ.

Одинъ изъ главныхъ учителей духоборцевъ конца прошлаго столѣтія, Иларіонъ Побирохинъ, училъ, что «Бога въ собственномъ существѣ нѣтъ, а пребываетъ

---

[1]) Тж. Стр. 15, 16 и 18.

[2]). Тж. Стр. 15, 16 и 18.

[3]) „Православный Собесѣдникъ“ 1859 г. ч. I-я. „Раскольники за Кавказомъ. Стр. 300.

онъ въ родѣ праведныхъ, и, основываясь на такомъ понятіи о Богѣ, онъ называлъ себя, какъ праведника, сыномъ Божіимъ» [1]). Другой наставникъ, Силуанъ Колеснпковъ, училъ, что «должно поклоняться Богу другъ въ другѣ, яко есьмы начатокъ созданіемъ его и есьмы между всѣми творепіями въ мірѣ живоначертанное рукою его изображеніе, образъ Бога на землѣ» [2]). Вслѣдствіе этого духоборцы, не имѣя вообще непремѣнныхъ праздниковъ, «почитаютъ празднествомъ, когда одинъ къ другому приходитъ для посѣщенія, — и тогда посѣщаютъ и провожаютъ гостей съ духовнымъ пѣніемъ» [3]).

Итакъ, духоборцы «Бога, какъ личное божество не признаютъ, Богъ нераздѣленъ въ ихъ понятіяхъ съ человѣкомъ». «Богъ есть человѣкъ», любимое ихъ выраженіе [4]). «Богъ въ Троицѣ единъ: Отецъ — память; Сынъ—умъ; Духъ святый — воля», говоритъ духоборецъ [5]). Исходя изъ такого понятія о божествѣ, они отвергаютъ существованіе загробной жизни; имъ она «представляется въ смыслѣ той памяти, которую оставляетъ послѣ себя умершій. Отсюда нѣтъ вѣры въ рай и адъ; рай, по ихъ мнѣнію, будетъ на землѣ для живыхъ. «Живый Богу въ помощь»—также одно изъ любимыхъ ихъ выраженій» [6]). «Разница между жизнью праведниковъ теперешнею и жизнью будущею состоять будетъ только въ томъ, что они будутъ жить одни, безъ грѣшниковъ; но родиться, трудиться и умирать

---

[1]) „Православный Собесѣдникъ“ 1858 г. ч. 3-я. „Истор. свѣд. о молок. сектѣ“. Стр. 44.

[2]) и [3]) Новицкій. Стр. 85.

[4]) „Обзоръ“, 1878 г., № 237.

[5]) Новицкій. Стр. 97.

[6]) „Обзоръ“, 1878 года, № 237.

будутъ такъ же, какъ и нынѣ» [1]). «Воскресенія тѣла никогда не будетъ, и самая *кончина міра ограничится только истребленіемъ грѣшниковъ*, а міръ не кончится; онъ останется вѣчно такимъ же, какимъ видимъ его нынѣ; и, слѣдовательно, нѣтъ существенной разницы между жизнью настоящею и будущею, земною и небесною. Наши (т. е. православныя) понятія объ этомъ и другомъ свѣтѣ, о землѣ и небѣ неправильны: свѣтъ одинъ; и подъ небесами не что другое должно разумѣть, какъ одинъ избранный родъ Божій, а не бѣсовскій» [2]). Души человѣческія, по разлученіи съ тѣломъ, переходятъ не въ другой какой-нибудь свѣтъ, а переселяются въ тѣла другихъ людей. Въ чемъ же состоитъ это переселеніе—особенно ярко выясняется изъ того ихъ убѣжденія, что «переселеніе души въ тѣло человѣка совершается, примѣрно, отъ 6 до 15-лѣтняго возраста, т. е. въ то время, когда человѣкъ станетъ учиться по *животной книгѣ*» [3]).

Іисусъ Христосъ «пострадалъ и умеръ на крестѣ *не* по своей волѣ»; «цѣль страданій его была единственно та, чтобы подать намъ примѣръ страданія за истину. Распяли Христа жиды, а жиды значитъ жители; а жители эти — православные» [4]). Духоборцы говорятъ, что Христосъ «былъ Сынъ Божій, но (что однако-жъ неохотно объясняютъ) въ такомъ смыслѣ, въ какомъ и мы называемся сынами Божіими. Наши старики знаютъ еще болѣе, нежели Христосъ; вопросите ихъ» [5]). На вопросъ квакеровъ, посѣтившихъ духоборцевъ въ 1817

---

[1]), [2]) и [3]) „Православный Собесѣдникъ“ 1859 г., ч. I-я. Стр. 306, 307.

[4]) Тамъ же. Стр. 305.

[5]) „Отечественныя Записки“, 1828 г., ч. 33-я. Статья А. Ф—въ. Стр. 48 и 49.

году, о божественности Іисуса Христа, они отвѣтили: «мы вѣримъ, что Христосъ былъ хорошій человѣкъ и ничего больше» [1]). Не признавая божественности Іисуса Христа, они и «священное писаніе почитаютъ за ученіе младенческое и несовершенное» [2]). По ихъ словамъ, «много въ писаніи иное тому, другое другому пригодно; и мы принимаемъ, что намъ слѣдуетъ», говоритъ духоборецъ — отсюда стремленіе духоборцевъ понимать священное писаніе иносказательно [3]). Такъ, «церковь, по ихъ понятію, есть собраніе тѣхъ, которыхъ самъ Богъ вызываетъ изъ среды людей мірскихъ, да ходятъ во свѣтѣ и жизни. Сіи избранные не отличены никакимъ особеннымъ символомъ, не соединены въ одно отдѣленное отъ другихъ общество, не связаны никакими общими законами богослуженія: они составляютъ церковь невидимую, разсѣяны по всему міру и существуютъ подъ различными титлами исповѣданій. Такимъ образомъ, въ составъ церкви входятъ и тѣ, кои не пользуются св. писаніемъ и не знаютъ изъ него объ І. Христѣ; *къ ней могутъ принадлежать люди различныхъ націй, различнаго племени и языка; не только между сектами христіанскими, но и между самими іудеями и турками находятся члены сей церкви — тѣ, которые руководятся внутреннимъ свѣтомъ и стараются заслужиться добромъ.* Отсюда уже видно, съ какой точки зрѣнія должны смотрѣть духоборцы —

---

[1]) „Изслѣдованія внутр. отношеній народной жизни и въ особенности сельскихъ учрежденій Россіи". А. Гакстгаузенъ. Стр. 278.

[2]) „Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1864 г., кн. 4-я. Статья И. В. Лопухина, стр. 47.

[3]) „Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1874 г., кн. 4-я. Записка архимандрита Евгенія. Стр. 139.

и на св. писаніе, и на служителей видимой церкви, и на различныя въ ней учрежденія» [1]).

На основаніи словъ: «Той сотвори насъ цари и іереи»,— всѣ духоборцы считаютъ себя священниками [2]). По ихъ мнѣнію, чтобы быть священникомъ внутренней церкви, «для сего не довольно собственнаго произволенія и простого желанія и согласія другихъ; не нужно принадлежать какому либо извѣстному званію и сословію, не необходимо даже внѣшнее приготовленіе себя, или умственное образованіе: истинный священникъ есть тотъ, кого призываетъ внутреннее побужденіе свыше, кого избираетъ самъ Іисусъ — изъ простолюдиновъ ли, или изъ священниковъ внѣшней церкви, или изъ властей міра, и кого пріуготовитъ—самъ невидимый дѣйствователь Христосъ, непосредственно просвѣщая умъ его и сердце: такимъ образомъ, призываніе, избраніе и самое пріуготовленіе къ священству должно быть внутреннее, а не внѣшнее» [3]). «Одинъ І. Христосъ, внутренній дѣйствователь, есть истинный Архіерей и Священникъ, посему никакихъ священниковъ внѣшнихъ не нужно; въ комъ дѣйствуетъ самъ Христосъ, тотъ и преемникъ его, и *для себя* самъ священникъ» [4]). И такъ какъ «чада Божіи должны поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ, то не нужно никакого внѣшняго богослуженія. Внѣшность таинствъ не производитъ надъ человѣкомъ никакого дѣйствія; ихъ должно понимать и принимать духовно; обряды, хотя имѣютъ свою знаменательность, однако, поелику они суть только мертвые знаки внутренняго, и большею частью препятствуютъ

---

[1]) Новицкій. Стр. 67 и 68.

[2]) Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1864 г., кн. 4. Статья И. В. Лопухина. Стр. 47.

[3]) и [4]) Новицкій. Стр. 72, 99 и 100.

уму приближаться къ Богу, то не только излишни, но иногда даже вредны» [1]). «Иконы суть идолы; угодниковъ Христовыхъ можно уважать за ихъ добродѣтели, но не должно имъ молиться; постъ состоитъ въ бѣганіи отъ похотей и воздержаній отъ излишняго» [2]).

Для заключенія брака нужно только согласіе родителей; обряда же при этомъ, такъ же какъ и при погребеніи, не совершается [3]). «Вообще секту сію, въ настоящемъ ея положеніи можно назвать *безвпріемъ*», говоритъ А. Ф—въ о духоборцахъ въ 1828 году [4]).

Понятіе духоборцевъ о Богѣ, какъ существѣ несамостоятельномъ, лично и самобытно не существующемъ, но какъ бы слитно и нераздѣльно пребывающемъ съ родомъ избранныхъ, такъ что безъ рода этого Онъ не могъ бы открыться, ни прославиться, вытекаетъ у нихъ изъ безграничнаго, можно сказать, уваженія къ человѣческой личности [5]). Духоборецъ говоритъ: «Есть Богъ,—Онъ есть духъ. Онъ въ насъ,—*мы есьмы Богъ*» [6]). Употребляемые на ихъ собраніяхъ поклоны другъ другу они объясняютъ, какъ поклоненіе «*несотворенному живому лику Божію—человѣку*» [7]).

Человѣкъ—живой ликъ Божій, вотъ основное понятіе духоборцевъ, на которомъ они стараются установить и свои общественныя отношенія. По ихъ мнѣнію, всѣ люди равны; «внѣшнія отличія не значатъ ничего, а по естеству всѣ люди подобны между собою и равны; ибо всѣ пали и всѣ одинаково подвержены искушенію

---

[1]) и [2]) Новицкій. Стр. 73, 99 и 100.

[3]) и [4]) „Отечественныя Записки“ 1828 года, ч. 33-я. Статья А. Ф—въ, стр. 53 и 54.

[5]) „Православный Собесѣдникъ“, 1859 г., ч. I, стр. 304.

[6]) „Отеч. Запис.“, 1828 г., ч. XXXIII, А. Ф—въ, стр. 48.

[7]) „Правосл. Собесѣд.“, 1859 г., ч. I, стр. 314.

ко грѣху Посему для раба Господня—нѣтъ слуги въ цѣломъ мірѣ, развѣ самъ кто захочетъ быть всѣмъ и во всемъ слугою—въ томъ смыслѣ, какъ былъ всѣмъ слугою Іисусъ Христосъ; можно пользоваться пособіемъ другого, но и тогда пособляющій намъ будетъ не слугою, а братомъ, намъ равнымъ» [1]). У духоборцевъ «дѣти, вмѣсто того, чтобы своихъ родителей именовать отцемъ или матерью, называютъ только старикомъ или старухою; родители не говорятъ о дѣтяхъ *мои*, а *наши*; мужья называютъ своихъ женъ сестрами, а жены мужей братьями» [2]). «Представьте себѣ, говоритъ одинъ туристъ, посѣтившій духоборцевъ очень недавно, что 80-ти лѣтній старикъ и 10-ти-лѣтній мальчикъ называютъ другъ друга уменьшительно-ласкательными именами—Степа, Викторушка, Луша, Даша и т. п. Отецъ, мать, жена, мужъ, братъ, сестра, дѣти — всѣ они называютъ другъ друга по именамъ. Только маленькія дѣти называютъ мать *няней*. Съ-разу не узнаешь, въ какой степени родства находятся всѣ члены семьи. Относительно именъ и съ посторонними то же самое При встрѣчѣ кланяются съ одинаковымъ почтеніемъ какъ мальчишкѣ, такъ и старику, какъ мужчинѣ, такъ и женщинѣ. Въ силу этого же равенства, духоборкамъ позволяется то, что дозволяется и мужчинамъ. Въ праздничные, или, лучше сказать, свободные часы онѣ также преисправно пьютъ и курятъ, какъ ихъ мужья и братья; при этомъ онѣ вполнѣ, что-называется, нравственны» [3]). Молоканинъ донского толка, г. Столловъ, говоритъ, будто у духоборцевъ «позволяется отъ своей жены сво-

---

[1]) Новицкій. Стр. 64.
[2]) Новицкій. Стр. 48.
[3]) „Обзоръ“, 1878 года, № 237.

бодно ходить къ чужой женѣ, безъ зазору и ревности со стороны супруговъ» [1]). Къ такому взгляду на супружескія отношенія духоборцевъ, несомнѣнно страдающему преувеличеніемъ, привела г. Столлова большая свобода супружескихъ отношеній между духоборцами, сравнительно со всѣмъ окружающимъ населеніемъ. Свобода же супружескихъ отношеній явилась у нихъ, какъ логическій результатъ равноправности половъ.

Въ обращеніи съ посторонними духоборцы вѣжливы; но «шляпъ и шапокъ почти не снимаютъ, развѣ только изъ отличнаго передъ кѣмъ уваженія или по необходимости». «Въ обществѣ ихъ нѣтъ никакихъ старшинъ, которые бы управляли и распоряжались обществомъ; но общество управляетъ всѣмъ и каждымъ» [2]),

Построивши свои общественныя отношенія на глубокомъ уваженіи къ личности, а слѣдовательно, и на полномъ равенствѣ всѣхъ людей, духоборцы стараются внести тѣ же принципы въ свои отношенія къ другимъ, ко всему народу и къ государству; но «сія мысль, какъ опасная для тѣхъ, которые захотѣли бы гласно проповѣдывать ее въ обществахъ, развилась у нихъ медленно, осторожно» [3]). «Всякій разъ, говоритъ Гакстгаузенъ, какъ разговоръ касался высшихъ и опасныхъ ученій ихъ секты, они начинали говорить двусмысленности и забрасывали меня такими высокопарными и фантастическими выраженіями, которыя сдѣлали бы честь самому заклятому софисту, одаренному діалектическими способностями» [4]). Но, несмотря на осторожность

---

[1]) „Отеч. Зап." 1870 г. № 6. Статья Г. Столлова.
[2]) Новицкій. Стр. 88.
[3]) Новицкій. Стр. 64.
[4]) „Изслѣдованія... Авг. Гакстгаузена", стр. 279.

духоборцевъ, ихъ мнѣнія объ общественномъ устройствѣ болѣе или менѣе извѣстны. Такъ, они «Царское достоинство приписываютъ единому токмо Богу» [1]). «Силуанъ Колесниковъ училъ, что должно повиноваться властямъ и господамъ сего міра, не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ, — повиноваться всѣмъ, хотя бы и въ зломъ дѣлѣ, насильно. Но послѣдователи его, духоборцы екатеринославскіе, говорятъ о властяхъ обширнѣе и иначе. Человѣческія общества исполнены людей злыхъ, движимыхъ мятежными, зловредными страстями: общество злыхъ стоять не можетъ, они истребили бы взаимно другъ друга; по сей-то причинѣ мудрѣйшіе и учредили между собою различныя власти, дабы онѣ удерживали ихъ безпутства; въ семъ отношеніи власти благодѣтельны и поставляются на землѣ для сыновъ міра самимъ Богомъ. Но Господь говоритъ: *Азъ отъ міра нѣсмь и мои отъ міра не суть*; а для сущихъ не отъ міра и власти мірскія не нужны. Чада Божіи (т. е. духоборцы) сами избѣгаютъ зла не ради страха, а для того, чтобы имъ возродиться въ душахъ вѣчнымъ благомъ; они сами стараются жить такъ, какъ заповѣдалъ имъ Іисусъ Христосъ; посему Онъ и освободилъ ихъ отъ всѣхъ человѣческихъ законовъ относительно ихъ воли; Онъ дастъ имъ свой Духъ св., творящій въ нихъ новое сердце, имѣющее свободную волю въ исполненіи всѣхъ царскихъ потребъ — по плоти и богоугодныхъ дѣлъ по духу безъ всякаго ихъ принужденія. Духоборцы тамбовскіе осмѣливались уже дѣлать различіе между добрыми и злыми властями и отличить ихъ происхожденіе: «милостивые отъ Бога, твердили они, а немилостивые неизвѣстно отъ кого».

---

[1]) „Дѣло“ 1867 г., № 10. Статья Щапова, стр. 332.

Мелитопольскіе духоборцы не разсуждаютъ о происхожденіи властей, а прямо утверждаютъ, что на землѣ не нужно быть никакимъ властямъ; развѣ подлежитъ, по ихъ мнѣнію, быть царю надъ злыми, татями и разбойниками для укрощенія ихъ наказаніемъ, а не надъ добрыми. Посему они хотя и не возстаютъ противъ учрежденныхъ властей, но не имѣютъ къ нимъ всецѣлой покорности; если и уважаютъ ихъ, то дѣлаютъ сіе притворно, а внутренно и между собою всякую подчиненность, и тѣмъ болѣе монархическое правленіе, признаютъ противнымъ своему образу мыслей. Самыя судебныя расправы не нужны для сыновъ Божіихъ. На что тому суды, говорятъ они, кто самъ во вѣкъ не захочетъ кого-либо обидѣть? Если кто ударитъ его въ ланиту, то безъ сопротивленія онъ представитъ ему и другую, а хотящему снять съ него кафтанъ, безспорно отдастъ и рубаху. Этотъ духъ миролюбія они хотятъ простирать и на враговъ общественныхъ; ибо войну признаютъ недозволительною, утверждаясь на евангельскомъ ученіи о любви ко врагу (Матѳ. V, 38 и 9). Непозволительна и клятва; а посему они отказываются давать присягу въ какомъ бы то ни было случаѣ» [1]). «Признавая войну дѣломъ непозволительнымъ, они говорятъ, что поставляютъ себѣ за правило не носить съ собою оружія: впрочемъ, за враговъ не молится, такъ какъ всякъ у нихъ долженъ молиться за себя, а не за другихъ. посему же они не молятся ни за царя, ни за тѣхъ, иже во власти суть» [1]).

Въ настоящее время духоборцы ведутъ себя кротко и исполняютъ всѣ требованія властей. Впрочемъ, они до сихъ поръ отказываются носить оружіе и присягать.

---

[1]) и [2]) Новицкій. Стр. 64, 66, 65 и 68.

Еще въ 1817 году комитетъ министровъ положилъ: «духоборцевъ принимать въ службу безъ принужденія къ присягѣ, отсылая ихъ въ отдѣльный корпусъ войскъ, въ Грузіи находящійся». Потомъ, 8 января 1820 года, высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта о томъ, чтобы, «не освобождая духоборцевъ ни отъ какихъ государственныхъ обязанностей, не принуждать, однако же, къ совершенію присяги, по какой бы то формѣ или обряду ни было» [1]). Это высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта относится и къ молоканамъ. Такъ какъ духоборцы и молокане «упорно отказываются принимать оружіе, то ихъ распредѣляютъ въ санитарныя части, въ госпитали, въ обозъ и т. п.» [2]). Государство, такимъ образомъ, успѣваетъ утилизировать силы строптивыхъ подданныхъ, не возбуждая ихъ фанатизма А примѣры проявленія этого фанатизма уже бывали; такъ И В. Лопухинъ говоритъ, что въ первую турецкую войну духоборцы, находившіеся въ вологодскомъ полку подъ Перекопомъ, бросили оружіе [3]).

Въ прошлой жизни духоборцевъ есть много фактовъ ихъ борьбы съ государствомъ. Такъ, напримѣръ, при Екатеринѣ II, «возбуждаемые своимъ ученіемъ, они явно шли противъ устройства общественнаго благосостоянія, и явно стали выказывать противленіе гражданской власти» [4]). То же повторялось и при Павлѣ I. Такъ, въ 1799 г., въ Малороссіи они «начали *гласно*

---

[1]) „Собраніе постановленій по части раскола“ Стр. 75 и 76, книга 3.

[2]) „Русскій Міръ“ отъ 5-го ноября 1876 г. Раскольники въ русской арміи.

[3]) Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. за 1864 г., кн 4-я, статья И. В. Лопухина, стр. 48.

[4]) Новицкій. Стр. 21, 22 и 23.

проповѣдывать, что высшія власти въ государствѣ не нужны» [1]); по этому поводу именнымъ высочайшимъ указомъ отъ 28 августа 1799 года было повелѣно: «всѣхъ изобличенныхъ въ ереси духоборческой, числомъ 31 человѣка, отослать въ Екатеринбургъ вѣчно къ разработкѣ рудниковъ, содержа ихъ всѣхъ скованными и и употребляя въ напятчайшія работы, дабы сіи духоборцы, отвергающіе вышнюю власть на землѣ, предѣломъ Божіимъ постановленную, восчувствовали чрезъ сіе, какъ слѣдуетъ то, что суть на земли власти Богомъ опредѣленныя на твердую защиту добрыхъ, злодѣямъ же подобнымъ на страхъ и наказаніе» [2]). «Но бѣдственная судьба людей, понесшихъ строгое и достойное наказаніе,—говоритъ Новицкій,—еще не вразумила подобныхъ имъ еретиковъ: новгородской губерніи, въ селѣ Чудовѣ (1800) опять открылись отвергающіеся церкви и не признающіе государя и предоставленной ему власти». Въ астраханской губерніи въ 1802 году духоборцы «цѣлыми толпами, съ шумомъ выступили на торжище и явно начали разсѣявать свой развратъ: призванные къ суду мѣстнаго правительства, не только не отступились отъ своихъ заблужденій, но и отложились отъ всякаго повиновенія и признанія надъ собою высшей власти» [3]). Почти то же было и въ Сибири въ 1807 году. Вѣроятно, на основаніи этихъ фактовъ Новицкій утверждаетъ, что духоборцамъ «нужны только случай и средство, дабы произвести тѣ ужасающія возмущенія, тѣ кровавыя брани, коими ознаменовало себя подобное вѣрованіе въ лицѣ анабаптистовъ вестфальскихъ» [4])—факты послѣдующей жизни духо-

---

[1]) Новицкій. Стр. 21, 22 и 23.

[2]) „Собраніе постановленій по части раскола". кн. 1-я, стр. 772.

[3]) и [4]) Новицкій. Стр. 28.

борцевъ не оправдываютъ этого мнѣнія. Въ наше время они заняты больше общинно-устроительною, по выраженію Щапова, дѣятельностью, нежели борьбою съ установившимися порядками. Духоборцы стремятся создать свою общину по типу, который считаютъ справедливымъ и разумнымъ; они отличаются отъ остального населенія своею высокою нравственностью, а благодаря взаимной помощи въ бѣдѣ—и зажиточностью. «Наиболѣе уважаемая, по ученію и въ жизни духоборцевъ, добродѣтель есть братолюбіе»; они «общительны и дружелюбны между собою» [1]); кромѣ того — «трезвы, трудолюбивы, хозяйственны; наблюдаютъ въ домахъ и одѣяніи чистоту и опрятность; заботятся объ устройствѣ своихъ полей и скотоводствѣ» и т. д. [2]). «Наказаній между братьями нѣтъ никакихъ, кромѣ исключенія изъ общества, и это исключеніе бываетъ за самыя явныя преступленія» [3]). Духоборцы, отличаясь отъ окружающихъ высокою нравственностью, вмѣстѣ съ тѣмъ отличаются и физическимъ здоровьемъ; «мужчины у нихъ вообще росту высокаго и сложенія крѣпкаго» [4]); женщины отличаются «по всей странѣ умомъ и красотою» [5]). Этотъ фактъ не можетъ не удивлять наблюдателя, особенно, если онъ приметъ во вниманіе, что успѣли претерпѣть духоборцы за свое ученіе. Только что устроятся они на одномъ мѣстѣ, какъ ихъ гонятъ опять въ новый, невѣдомый для нихъ край, гдѣ они, разоренные насильственнымъ переселеніемъ, должны

---

[1]) „Дѣло“, 1867 г., № 10. Статья Щапова, стр. 330 и 331.
[2]) Новицкій. Стр. 91.
[3]) и [4]) „Дѣло“ 1867 г., № 10. Статья Щапова. Стр. 330 и 331.
[5]) „Отечественныя записки“ за 1870 г. № 6. Нѣсколько словъ о молоканахъ, Анны Фильбертъ.

приспособляться къ новымъ условіямъ окружающей природы.

Духоборцы, поселенные на Кавказѣ, окружены армянами, грузинами, турками, персами и т. п. племенами. Здѣсь они не могутъ исполнять того, что «они признаютъ своимъ долгомъ — распространять свое ученіе между другими» [1]); «чада Божіи, по ихъ увѣренію, имѣютъ повелѣніе отъ Отца ихъ учить другъ друга, и рабъ Господень всегда и всемѣрно тщится отдать въ долгъ неимущему свой талантъ, сколько самъ пріялъ свыше и сколько другой вмѣстить его можетъ» (Матѳ. XXV, 14—30) [2]). Стремленіе духоборцевъ къ общинно-устроительной дѣятельности, при современныхъ условіяхъ, не даетъ имъ возможности исполнить свои обязанности къ пропагандѣ своего ученія.

---

[1]) Новицкій. Стр. 66.
[2]) Новицкій. Стр. 4, 91. 92.

ГЛАВА II.

Молокане.

«Молокане сами себя называютъ во-истину духовными христіанами, въ отличіе себя отъ всѣхъ другихъ, коихъ они называютъ *мірскими*» [1]). Они «составляютъ главнѣйшую отрасль духоборческой секты» и «ихъ признавали за одно съ духоборцами до того времени, какъ сіи послѣдніе въ 1823 году признали ихъ отличными отъ себя по нѣкоторымъ особенностямъ ихъ ученія» [2]). «Ученіе молоканъ, при однихъ и тѣхъ же началахъ съ духоборческимъ, отличается отъ него въ нѣкоторыхъ частностяхъ тѣмъ, что менѣе отступаетъ отъ ученія церкви православной» [3]). Народъ до сихъ поръ не отличаетъ собственно молоканъ отъ духоборцевъ и называетъ ихъ вообще молоканами [4]); а между тѣмъ отдѣленіе молоканъ отъ духоборцевъ произошло въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

По мнѣнію самихъ молоканъ, ихъ секта «ведетъ начало свое со времени царствованія Алексѣя Михайловича, подъ названіемъ секты духоборцевъ» [5]) и «пошла на Руси отъ Матвѣя Семеновича», который, по мнѣнію г. Костомарова, не кто иной, какъ Башкинъ, осужден-

---

[1]), [2]), [3]) и [4]) „Отеч. Зап.“ 1870 г. № 6. Статья Стоддова стр. 298.

[5]) „Отеч. Зап.“ 1870 г. № 6. Статья Стоддова, стр. 229.

ный въ Москвѣ въ 1555 году; но, «впрочемъ, говорятъ они, съ тѣхъ поръ какъ христіанство стоитъ на землѣ, всѣ истинные поклонники Божества такъ вѣрили и до конца будутъ вѣрить, какъ мы» [1]). Главнымъ виновникомъ отдѣленія молокапъ отъ духоборцевъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія былъ Семенъ Уклеинъ, зять извѣстнаго учителя Иларіона Побирохина — память о немъ до сихъ поръ глубоко почитается молоканами. «Проповѣдь его имѣла большой успѣхъ и увлекла за собою какъ духоборцевъ, такъ и православныхъ крестьянъ»; «сначала онъ проповѣдывалъ въ тамбовской губерніи; потомъ, преслѣдуемый властями, перешелъ въ воронежскую, а оттуда, по той же причинѣ, въ саратовскую губернію, и вездѣ пріобрѣталъ себѣ много послѣдователей» [2]). Число послѣдователей Семена Уклеина быстро росло, и они обратили на себя вниманіе правительства, которое и начало ихъ преслѣдовать. По словамъ П. В. Лопухина, «разными образами истязывали ихъ, цѣлыми семействами ссылали въ тяжкія работы, заключали въ самыя жестокія темницы. Нѣкоторые изъ нихъ сидѣли въ такихъ, гдѣ ни стоять во весь ростъ, ни лежать, протянувшись, нельзя было» [3]). Но, несмотря на все это, молоканство имѣло большой успѣхъ, такъ что, по свѣдѣніямъ за 1842—46 гг., собраннымъ правительствомъ, въ одной тамбовской губерніи ихъ насчитывалось до 200,000, считая, конечно, какъ явныхъ, такъ и тайныхъ [4]).

---

[1]) „Отеч. Зап.“ 1869 г. № 3. Воспоминанія о молоканахъ. Н. Костомарова, стр. 78.

[2]) „Отеч. Зап.“ 1870 г. № 6. Статьи Столѣтова, стр. 299.

[3]) „Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. за 1860 г. кн. 3-я, Записки И. В. Лопухина. Стр. 110.

[4]) Варадиновъ, Исторія министер. внутр. дѣлъ. т. VIII, стр. 493.

Молоканъ обыкновенно дѣлятъ на три толка: тамбовскій, владимірскій и донской, но первые два почти ничѣмъ другъ отъ друга не отличаются; оба толка — послѣдователи Семена Уклеина. Что же касается до донского толка, то онъ нѣсколько отличенъ, какъ въ области религіи, такъ и политики, отъ кореннаго уклеинскаго ученія. Мы будемъ излагать общее ученіе всѣхъ молоканъ, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на отличія очень малочисленнаго донского толка, или «евангелическихъ христіанъ», какъ они себя называютъ [1]).

По ученію молоканъ, «Богъ есть духъ, въ трехъ лицахъ — Отца, Сына и Святаго Духа» [2]). Признавая Іисуса Христа «сыномъ Божіимъ, вочеловѣчившимся, умершимъ на крестѣ для спасенія міра сего», — они весьма благоговѣютъ къ св. писанію, признаютъ оное даннымъ отъ Бога человѣку словомъ откровенія [3]). Впрочемъ, они стараются толковать св. писаніе не по буквѣ, а придаютъ ему иносказательный смыслъ; такъ напримѣръ, по ихъ понятіямъ, все равно, «былъ ли Христосъ на землѣ въ самомъ дѣлѣ, или по Божьему промыслу, книга Евангелія была написана для назиданія — и въ томъ, и въ другомъ случаѣ, человѣкъ равнымъ образомъ можетъ пользоваться сю для своего спасенія; слѣдовательно, если бы кто-нибудь сомнѣвался въ исторической дѣйствительности того, что представляется въ Евангеліи происходившимъ, и понималъ бы все иносказательно, тотъ еще не грѣшитъ противъ духа христіанства. Но собственно молокане не отвер-

---

[1]) „Отеч. Зап.“, 1870, № 6. Статья Столлова, стр. 304.

[2]) Тамъ же, стр. 299.

[3]) „Отеч. Записки“, 1828 г., ч. 33-я. Статья А. Ф.—въ, стр. 56 и 57.

гаютъ исторической части священнаго писанія; они только хотятъ объяснить, что поставляютъ сущность не въ буквѣ, а въ смыслѣ; они, однако, допускаютъ, что все написанное въ Евангеліи дѣйствительно случилось, но такъ случилось, что всему приданъ свыше внутренній, нравственный смыслъ. Священное писаніе для нихъ—источникъ нравственнаго совершенства; послѣднее достигается тогда, когда человѣкъ усвоиваетъ божественное ученіе, заключающееся въ священномъ писаніи, и соображаетъ съ нимъ свои поступки въ теченіи своей жизни, а не тогда, когда вѣруетъ, что то, что описывается случившимся, дѣйствительно случилось» [1]). «Буква мертва, а духъ животворитъ», говорятъ очень часто молокане [2]).

«Во время земной жизни, по понятіямъ молокапъ, Христосъ основалъ церковь; сначала ее составляли апостолы, а потомъ и всѣ увѣровавшіе во Христа. Но истинная Христова церковь существовала только до IV-го вѣка, когда вселенскіе соборы и учители церкви произвольнымъ толкованіемъ библіи извратили христіанство и ввели въ него языческія вѣрованія и обряды. Въ настоящее время, настоящую церковь составляютъ только истинно-духовные христіане, которые не пріемлютъ преданія и уставовъ учителей, уважаемыхъ соборною церковью, а исповѣдуютъ только то, чему учитъ евангеліе» [3]). Поэтому у нихъ «ученіе православной церкви о таинствахъ почитается ученіемъ измышлен-

---

[1]) „Отеч. Записки“, за 1869 годъ, № 3, статья Костомарова, стр. 71. (Конецъ фразы мы исправили сами, такъ какъ она, очевидно, въ печати перепутана).

[2]) Тамъ же, стр. 67.

[3]) „Отеч. Записки“ 1870 г., № 6, статья Столлова, стр. 300.

нымъ, не имѣющимъ основанія въ словѣ Божіемъ» [1]). «Подумайте, говорятъ они православнымъ, кѣмъ и для чего выдуманы у васъ обряды и уставы церковные? Ихъ придумали ваши попы для своей наживы» [2]). По мнѣнію молоканъ, «таинства, возрождающія христіанина, должны быть понимаемы духовно» [3]). Такъ, *крещеніе* «состоитъ въ благовѣствованіи ученія Христова, и есть духовное очищеніе грѣховъ съ вѣрою въ три-ипостаснаго Бога и умерщвленіи ветхаго человѣка съ дѣяніями его вѣрнымъ и непорочнымъ житіемъ» [4]). «Водное крещеніе, по ихъ мнѣнію, не имѣетъ силы; наука нужна, а не вода, говорятъ они, — наука и мысль ученія» [5]).

Причащеніе состоитъ «въ изученіи божественныхъ глаголовъ и въ исполненіи и соблюденіи заповѣдей» [6]).

Покаяніе «должно совершаться непосредственно передъ самимъ Богомъ» [7]).

Елеосвященіе состоитъ «въ усердной молитвѣ вѣрующихъ о болящихъ» [8]).

Бракъ не есть таинство. «Любовь и согласіе — вотъ въ чемъ бракъ, говорятъ молокане, а не въ обрядѣ; развѣ худое житье мужа съ женою освящается тѣмъ, что они обвѣнчаны? Если мужчина или женщина скажутъ: будемъ вмѣстѣ жить, и станутъ жить согласно, честно,—развѣ такое житье не богоугоднѣе, чѣмъ житье тѣхъ, которые обвѣнчаны въ церкви и потомъ ссорят-

---

[1]) „Правосл. Обозр.“. 1867 г., т. 1-й, статья г. Z., стр. 327.
[2]) Варадиновъ, „Исторія Мин. Внутр. Дѣлъ“, т. VIII, стр. 617.
[3]) „Правосл. Обозр.“, 1867 г., т. 1-й, статья г. Z., стр. 328.
[4]) „Отеч. Записки“ 1870 г., № 6, статья Столлова, стр. 307.
[5]) „Отеч. Записки“ 1869 г., № 3, статья Костомарова, стр. 69.
[6]), [7]) и [8]) „Отеч. Записки“ за 1870 г., № 6, статья Столлова, стр. 307 и 308.

ся, не довѣряютъ другъ другу и обманываютъ другъ друга?» Заключается бракъ у молоканъ безъ всякихъ обрядовъ. Г-нъ Костомаровъ говоритъ, что «молодой человѣкъ дѣлаетъ предложеніе дѣвицѣ, получаетъ ея согласіе, тогда испрашиваетъ благословеніе родителей; сходятся, по условію, въ домъ жениховыхъ или невѣстиныхъ родителей; приглашаются свидѣтели, новобрачные получаютъ взаимное благословеніе отъ родителей жениха и невѣсты, и бракъ совершенъ. Свадебныхъ церемоній нѣтъ вовсе» [1]). Но, по словамъ г. Столлова, «отецъ беретъ дочь свою за руку, и, отдавая ее жениху, говоритъ: вотъ я даю тебѣ дочь мою въ жену по закону Божію, возьми ее и отведи въ домъ отца твоего». *Наставникъ читаетъ мѣста св. писанія относительно супружества, поютъ псалмы*, и бракъ заключается цѣлованіемъ жениха съ невѣстою и поздравленіемъ съ законнымъ бракомъ» [2]). Молокане «допускаютъ и разводъ брачный, но не иначе, какъ предварительно обсудивши, такъ-сказать, соборне, вину или причину семейнаго несогласія. По выслушаніи жалобы отъ обиженнаго и оправданія противной стороны, «старецъ» принимается за чтеніе библейскихъ текстовъ, относящихся до семейной жизни и супружеской вѣрности: «Мужъ долженъ любить жену, какъ Господь возлюбилъ церковь, говоритъ старецъ, а развѣ Христосъ оскорблялъ свою церковь? Союзъ между мужемъ и женою долженъ быть союзомъ любви, союзомъ духовнымъ. Любящій свою жену любитъ самого себя; заяе преступникъ противъ заповѣди Господней тотъ мужъ, кой дур-

---

[1]) „Отечест. Записки“, за 1869 г., № 3, статья Костомарова, стр. 70.

[2]) Отеч. Записки“ за 1860 г. № 6, статья Столлова, стр. 308.

но обращается съ своею женою словомъ или дѣломъ. Ибо какая можетъ быть любовь и согласіе у враждующихъ? Безъ любви и согласія жена не можетъ быть помощницею своему мужу, какъ завѣщано самимъ Господомъ, а рабой для плотскаго тѣлеснаго только сожительства, понижающаго жену на степень безсловеснаго животнаго, и духъ и образъ подобія уничиженъ и обезчещенъ: зане не любовь соединяетъ узы сочетавшихся, а блудъ и прелюбодѣяніе» [1]). Отношенія супруговъ опредѣляются въ «Вѣроученіи молоканъ» слѣдующимъ образомъ: «и жена намъ не волъ яремный, а помощница и подпора, другъ и сотоварищъ въ сей юдоли горькой» [2]).

Погребеніе совершается при чтеніи наставникомъ молитвъ и пѣніи псалмовъ; «потомъ, всѣхъ присутствующихъ, или однихъ престарѣлыхъ, приглашаютъ въ домъ родственника умершаго, молятся Богу и поминаютъ хлѣбомъ-солью, съ пожеланіемъ умершему царствія небеснаго, а живымъ—благополучной жизни» [3]).

Молокане утверждаютъ, что такъ какъ въ евангеліи сказано: «Богъ есть духъ, и поклоняющіеся ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ (Іоан. 4, 24),—то потому все богослуженіе должно быть не внѣшнее или обрядовое, но духовное. Всѣ обряды видимыхъ церквей, какъ-то: крестное знаменіе, поклоны, молитвы, а также и храмы,—все это не установлено св. писаніемъ, а придумано людьми же по своему произволу; это они опредѣлили молиться и кланяться Богородицѣ, святымъ

---

[1]) „Матеріалы для исторіи безпоповщинскихъ согласій въ Москвѣ“, Николая Попова, стр. 150.

[2]) „Бракъ и положеніе женщинъ у молоканъ“. В. Майнова („Знаніе“ 1874 г. № 3).

[3]) „Отеч. Записки“ за 1870 г., № 6, статья Столѣтова, стр. 308.

мощамъ и иконамъ. Святость Богородицы и апостоловъ должно признавать, но не нужно молиться имъ и призывать въ ходатайство передъ Господомъ» [1]).

«Церковная іерархія въ томъ видѣ, какъ существуетъ у православныхъ, по мнѣнію молоканъ, не должна имѣть мѣста» [2]). «Всѣ мы священники, говорятъ они. Апостолъ Павелъ всѣхъ называетъ священниками и, слѣдовательно, особыхъ священниковъ не нужно. Подъ словомъ «епископъ», упоминаемымъ у Павла, объясняютъ они, надобно понимать избраннаго обществомъ начальника, а не особенно посвященнаго совершителя обрядовъ. Христосъ избралъ апостоловъ не изъ левитовъ, не изъ священниковъ, и не посвящалъ ихъ въ священники,—слѣдовательно, священники ничуть не ближе къ Богу, чѣмъ не принимавшій посвященія въ духовный санъ» [3]). «Хотя у молоканъ и существуютъ наставники или, иначе, пресвитеры, старцы, но они не пользуются никакимъ особеннымъ отличіемъ или уваженіемъ. Не они истолкователи истинъ религіозныхъ; *каждый воленъ понимать и толковать св. писаніе, какъ ему угодно*» [4]).

По мнѣнію молоканъ, не должно поститься, какъ постятся православные, постъ долженъ быть тайный и «не въ пищѣ, а въ духѣ» [5]). Но все-таки въ пищу нельзя употреблять то, что запрещено писаніемъ: свинины, рыбы, неимѣющей чешуи, и пр.; молокане не пьютъ вина и не ѣдятъ луку и чесноку, а также избѣгаютъ и куренія табаку,—но все это стараются объяс-

---

[1]) Тамъ же, стр. 301.

[2]) „Правосл. Обозрѣніе“ за 1867 г., т. 1-й, стр. 327.

[3]) „Отечеств. Записки“, 1869 г., № 3, статья Костомарова, стр. 66.

[4]) „Правосл. Обозрѣніе“, 1877 г., т. 1-й, статья 2, стр. 336.

[5]) Тамъ же, стр. 397.

нить вреднымъ вліяніемъ этихъ веществъ на человѣческій организмъ [1]).

Таково ученіе громадпѣйшаго большинства молоканъ [2]),—отъ этого типа нѣсколько отступаютъ «евангелическіе христіане», т. е. донской толкъ молоканъ. Въ то время, какъ молокане Уклеинскаго толка «совершаютъ всѣ требы духовно»,—евапгелическіе христіане употребляютъ обряды своего собственнаго изобрѣтенія [3]). Такъ, напримѣръ, у нихъ «наставника призываютъ читать молитвы въ первый день рожденія младенца и онъ нарекаетъ ему имя. Въ 40-й день опъ читаетъ молитвы очистительныя *присоединяетъ родильницу къ церкви*, а дитя креститъ, погружая его троекратно въ воду, попросивъ предварительно невидимаго сошествія свят. Духа на освященіе воды. Онъ принимаетъ также исповѣдь кающихся лицомъ къ лицу и читаетъ при этомъ принятыя молитвы. Далѣе, при усвоенныхъ молитвахъ, дѣлаетъ преломленіе хлѣба. На столѣ приготовляютъ для этого заранѣе хлѣбъ и вино красное; читаются молитвы, потомъ, возбуждая вѣрующихъ возгласомъ: «со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите», наставникъ ломаетъ хлѣбъ и раздаетъ каждому въ руки, въ бѣлый платочекъ, собственно для этого имѣющійся, какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, обнося всѣхъ по мѣстамъ, гдѣ каждый изъ нихъ стоитъ» [4]). «Наставники же призываются также къ больнымъ, принимаютъ отъ нихъ исповѣдь, молятся надъ ними и мажутъ ихъ елеемъ, троекратно во имя св. Троицы--на челѣ, груди, ру-

---

[1]) „Отеч. Записки“, 1870 г. № 6, статья Столлова, стр. 301.
[2]) „Правосл. Обозрѣніе“, 1867 г., т. 1-й, статья 7, стр. 334.
[3] и [4]) „Отеч. Записки“, 1870 г., статья Столлова, стр. 307 и 305.

кахъ, погахъ и хребтѣ. Еще предъ этимъ священнодѣйствіемъ, при многихъ молитвахъ, освящаютъ и призываютъ на него силу исцѣлять и читаютъ Іакова 5, 10—16, и Луки, 10, 25—37» [1]). Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ свѣдѣній, какое значеніе имѣютъ наставники въ обществѣ «евангелическихъ христіанъ»; но, принимая во вниманіе существованіе у нихъ нѣкоторыхъ обрядовъ, совершаемыхъ этими наставниками, можно допустить, что ихъ значеніе въ обществѣ гораздо большее, нежели у остальныхъ духовныхъ христіанъ.

Религіозное міросозерцаніе молоканина самымъ тѣснымъ образомъ связано съ его понятіями объ общественномъ строѣ. «Церковь, по его мнѣнію, не должна отдѣляться отъ гражданскаго общества; напротивъ гражданское общество и есть именно церковь, и будучи церковью Христа, гражданское общество должно быть устроено на евангельскихъ началахъ, на любви и равенствѣ своихъ членовъ» [2]) Молокане говорятъ: «Гдѣ подь есть Духъ; гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода, говоритъ св. апостолъ Павелъ (2 Посл. къ Коринѳ. 3, 17); слѣдовательно, основаніемъ нравственной жизни истиннаго христіанина должна быть совершенная свобода и независимость отъ какихъ бы то ни было человѣческихъ законовъ и принужденій. Власть людей не должна быть надъ тѣми, въ которыхъ вселилось ученіе Христово. Мірскія власти благодѣтельны на землѣ и постановляются Богомъ, но *постановляются только для сыновъ міра;* а Господь сказалъ о христіанахъ: они не отъ міра, какъ и Я не отъ міра (Іоан. 17, 14); по-

---

[1]) „Отеч. Записки“ 1870 г., № 6, статья Столлова, стр. 306.

[2]) „Отечеств. Зап.“, 1869 г., № 3, статья Костомарова, стр. 66 и 67.

этому для духовныхъ христіанъ, которые не отъ міра, мірскія власти не нужны. Какъ чада свѣта, такіе христіане сами стараютея жить по заповѣдямъ Іисуса Христа; исполняя заповѣди божественныя, они не имѣютъ нужды въ человѣческихъ законахъ и не обязаны исполнять ихъ, должны избѣгать исполненія тѣхъ законовъ, которые противорѣчатъ ученію слова Божія. Такъ, они должны избѣгать рабства помѣщикамъ (это писано молоканиномъ послѣ освобожденія крестьянъ, а именно въ 1870 году), войны, военной службы, присяги, какъ дѣлъ, не позволенныхъ писаніемъ. *А какъ не возможно открыто противиться правительству* и не исполнять его требованій, то духовные христіане, подражая первымъ христіанамъ, могутъ укрываться отъ него, а братья ихъ по вѣрѣ обязаны принимать и укрывать ихъ, исполняя заповѣдь писанія: стараго и малаго между стѣнами твоими сокрый (Ездры, 2, 22), подражая Аврааму, принявшему къ себѣ въ кущу трехъ странниковъ, и блудницѣ Раавъ, укрывшей у себя соглядатаевъ еврейскихъ» [1]).

Отвергая повиновеніе человѣческимъ законамъ, молокане говорятъ: «есть законъ высшій, единый, истинный законъ, которому слѣдуетъ повиноваться, законъ, написанный Богомъ на плотяной скрижали нашего сердца. Этотъ законъ познается и усвоивается черезъ постоянное размышленіе и черезъ неуклонное исполненіе дѣлъ любви, указываемыхъ божественнымъ откровеніемъ»... «Человѣческій законъ подверженъ временному измѣненію: что въ одно время и подъ однимъ правительствомъ почитается преступленіемъ, то въ другое время, подъ другимъ правительствомъ, почи-

---

[1]) „Отеч. Записки“ 1870 г. № 6. Статья Стоддова. Стр. 301.

тается добродѣтелью»... «Часто у насъ, говорятъ молокане, законъ предписываетъ то, что противно добродѣтели, и запрещаетъ то, что требуетъ любовь къ ближнему, и во многихъ случаяхъ мѣшаетъ дѣлать своимъ ближнимъ добро»... «Нельзя и не должно исполнять повелѣваемое властью, если то, что власть требуетъ, противно нравственнымъ требованіямъ совѣсти и правды»... «Такъ, они указываютъ на примѣръ первыхъ христіанъ, которыхъ римскіе императоры принуждали поклоняться идоламъ. Императоры были облечены законною властью, однако, христіане не исполняли ихъ повелѣній, когда эти повелѣнія были противъ ихъ убѣжденія. Такъ же точно и три отрока, брошенные въ пещь халдейскую, не послушались повелѣнія царева, противнаго ихъ собственному закону. Христосъ, хотя и повелѣваетъ воздавать кесарево кесареви, но не иначе, какъ воздавая Божіе Богови; поэтому ясно, что если самъ кесарь потребуетъ чего такого, что воспрещаетъ собственный законъ и наша совѣсть, которая, по ученію св. писанія, есть истинный божественный законъ, написанный на плотяныхъ скрижаляхъ нашего сердца, то не слѣдуетъ, ради кесарева повелѣнія, нарушать волю Божію, иначе это будетъ порицаемое Богомъ человѣкоугодничество». Вслѣдствіе этого «предпочтенія истинной добродѣтели условнымъ правиламъ, молокане доходятъ до пренебреженія къ положительному закону: власть, какъ источникъ закона и понужденіе къ исполненію его, въ умѣ молокапъ подвергается сомнѣніямъ и толкованіямъ» [1]),

Этимъ путемъ они пришли къ слѣдующимъ умоза-

[1]) „Отеч. Записки “ Статья Костомарова, 1869 г., № 3 стр. 76 и 77.

ключеніямъ: 1) «Должно всячески избѣгать военной службы; если же кто силою правительствомъ вовлеченъ будетъ, и, безъ опасенія подвергнуться наказаніямъ по законамъ человѣческимъ, не будетъ имѣть возможности противиться, таковый, памятуя о наказаніи отъ Царя царей, долженъ всемѣрно отыскивать удобный случай къ побѣгу и измѣнѣ правительству». 2) «Платить податей правительству духовные христіане не обязаны, ибо сказано: воздайте кесарево кесареви, т. е. подать кесарю должны платить только принадлежащіе ему, а духовные христіане принадлежатъ единому Богу». 3) «Особенно же должно принимать и сокрывать бѣглецовъ, измѣнившихъ, ради Царствія Божія, царю земному преслѣдуемыхъ закономъ, или убѣжавшихъ отъ господъ своихъ» [1]). Г-нъ Костомаровъ говоритъ, что «укрываніе дезертира есть, по молоканскому понятію, дѣло хорошее Но не только дезертиръ, а и всякій убѣгающій отъ преслѣдованія законныхъ властей находитъ у молоканъ пріютъ. Мы не знаемъ, говорятъ они, виноваты или правы бѣглецы; законъ часто бываетъ несправедливъ, и судьи судятъ ошибочно, а власти преданы суетѣ, требуютъ часто противнаго божественному закону; отъ этого преслѣдуемый можетъ быть невиненъ и праведенъ, мы не судьи, разбирать не наше дѣло; кто у насъ ищетъ спасенія, мы тому и помогаемъ, помня слова св. писанія: «малаго и стараго между стѣнами твоими сокрый» [2]).

Свои теоретическія воззрѣнія на власть и ея значеніе молокане пробовали примѣнять на практикѣ, но «попытки ихъ въ 1826 году отъ уклоненія платежа

---

[1]) „Православное Обозрѣніе“ 1867 г., т. 1-й, статья 2, стр. 330 и 331.

[2]) „Отеч. Зап.“, 1869 г., № 3, статья Костомарова, стр. 77 и 78.

податей, поставленія рекрутовъ и проч. были подавлены правительствомъ: такъ, многихъ наказали въ то время кнутомъ и послали въ Сибирь, другихъ разослали по сумасшедшимъ домамъ, гдѣ они и погибли» [1]). Съ тѣхъ поръ «мысль о неплатежѣ податей не появляется наружу» [2]) и молокане, по словамъ г. Варадинова, «исправно платятъ государственныя подати» [3]). Но «такъ какъ они упорно отказываются принимать оружіе, то—какъ мы видѣли—ихъ распредѣляютъ въ санитарныя части, въ госпитали, въ обозъ и т. п.» [4]). Теперь молокане говорятъ: «надобно признавать власти, какія бы онѣ ни были, какъ скоро они существуютъ; но мы думаемъ, что нельзя и не слѣдуетъ признавать превосходнымъ все то; что исходитъ изъ власти, если собственный нашъ разсудокъ не убѣждаетъ насъ въ превосходствѣ этого». «Слѣдуетъ покоряться,—говорятъ они—монархической власти. Но они не уважаютъ всякіе видимые знаки ея святости, ни за что не признаютъ монарха божіимъ помазанникомъ, да и противъ самой монархической институціи указываютъ на исторію Саула. Богъ устами Самуила самъ отклонилъ израильтянъ отъ избранія себѣ царя, и пророкъ указывалъ народу на тѣ стѣсненія и несправедливости, которыя онъ терпѣть будетъ, когда станутъ управлять имъ цари»... Отвергая царскую власть, они также «отвергаютъ всякое различіе сословій; по ихъ ученію, всѣ люди равны между собою, всѣ — братья, не должно быть ни благородныхъ, ни неблагородныхъ, равнымъ

---

[1]) „Отеч. Записки", 1870 г., № 6, статья Столѣтова. стр. 309.
[2]) „Православное Обозрѣніе" 1867 г.,. т 1-й, ст. 7, стр. 331.
[3]) Варадиновъ, Истор. Мин. Вн. Дѣлъ, т. VIII, стр. 233.
[4]) „Русск. Міръ" отъ 5-го ноября 1876 года.

образомъ, всякіе внѣшніе знаки отличій, титулы, чины, по ихъ мнѣнію, суета и противны евангельскому ученію» [1]).

Молокане «почитаютъ всякую войну непозволительною, утверждая, на основаніи словъ Іисуса Христа, что не должно противиться злу, но аще кто ударитъ кого въ ланиту, тотъ да обратитъ ему другую, и что блаженни мирно живущіе и миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся» (Матѳ. 5, 9, 39); на этомъ-то основаніи они «отвергаютъ обычай носить оружіе» [2]) и «считаютъ возстаніе противъ всякихъ властей, хотя бы и несправедливыхъ, дѣломъ неправеднымъ и проповѣдуютъ глухое терпѣніе и упорство. Возстаніе и открытое сопротивленіе ведетъ за собою зло нашимъ ближнимъ, а нужно избѣгать всего, что можетъ произвести зло» [3]). Впрочемъ, иные подозрѣваютъ молоканъ въ томъ, что они «допускали повиновеніе властямъ по нуждѣ и только до того времени, пока секта не пріобрѣтетъ столько силы, чтобы свергнуть съ себя иго языческое» [4]). Для этого прежде были нѣкоторыя основанія, такъ, напримѣръ, въ 1812 году молокане, думая найти себѣ покровительство у Наполеона, выслали ему на встрѣчу депутацію, которая, впрочемъ, на берегахъ Вислы была перехвачена правительствомъ [5]). Во время же Крымской войны молокане толковали, что «за Царя русскаго не

---

[1]) „Отеч. Записки“ 1869 г., № 3, статья Костомарова, стр. 76 и 77.

[2]) „Обозрѣніе русскихъ раскольничьихъ толковъ“. Архиман. Израиля, стр. 253.

[3]) „Отеч. Записки“, 1869 г., статья Костомарова, стр. 77.

[4]) Варадинова, Ист. Мин. Внутр. Дѣлъ, т. VIII, стр. 318.

[5]) „Изслѣдованія внутр. отношн. и т. д. Авг. Гакстгаузена стр. 260.

должно молиться, а напротивъ, должно молиться о пораженіи тѣхъ, кто стѣсняетъ свободу духовныхъ христіанъ». [1]) Но профессоръ Эшеръ, наблюдавшій ихъ въ наше время, пишетъ: «молокане, издавна привыкшіе къ тому, что законъ относится къ нимъ, какъ къ опаснымъ сектантамъ, сами относятся къ власти и къ правительству такъ же, какъ къ ней относились первые христіане, строго повинуются властямъ и закону, но смотрятъ на нихъ, какъ на чужихъ. Они называютъ установленную церковь «русскою», а ея приверженцевъ «русскими», какъ будто сами они иностранцы» [2]).

Молокане «не одобряютъ всякой роскоши и изысканности въ пищѣ и одеждѣ и вообще въ образѣ жизни. Они на счетъ этого составили такое понятіе: если мы будемъ жить роскошно и употреблять на себя большія богатства, то тѣмъ самымъ будемъ способствовать распространенію нищеты между своими ближними. Все лишнее, что мы позволяемъ себѣ, отнимаетъ у другихъ нашихъ братій необходимое». «Хорошо, — говорятъ они, — быть богатымъ, но пусть богатство идетъ на общую пользу нашихъ братій, а не на прихоти богача, пусть богачъ въ томъ себѣ поставитъ высочайшее удовольствіе, что можетъ быть полезенъ болѣе другихъ своему обществу: а для этого нужно, чтобы богачъ велъ простую жизнь и не пристращался къ роскоши» [3]). Послѣ этого ни для кого не должно быть удивительнымъ, что «молокане втрое и даже вчетверо богаче живутъ противъ православныхъ» [4]). Причина этого

---

[1]) „Православное Обозрѣніе,“ за 1867 г., статья 7, стр. 337.
[2]) „Вѣстн. Европы“, 1879 г., № 9, статья Эшера, стр. 371.
[3]) „Отеч. Записки“ 1869 г. № 3, статья Костомарова, стр. 74.
[4]) „Отеч. Записки“ 1870 г. № 4, статья С. Атавы, стр. 621 и 623.

явленія та, что «между ними царствуетъ полнѣйшее согласіе и всегдашняя готовность выручить другъ друга. Мнѣ говорили,—пишетъ г. Атава,—что не было примѣра, чтобы разорился молоканскій дворъ: до этого положительно не допустятъ. Случилась съ однимъ бѣда—всѣ готовы на помощь, всѣ подѣлятся, кто чѣмъ достаточнѣе» [1]). «Большая часть изъ нихъ,—говоритъ про молоканъ А. Ф—въ,—любитъ дѣлать добро» [2]): они даже стараются изгнать изъ своей жизни все, что, по ихъ мнѣнію, развращаетъ человѣка. Такъ, напримѣръ, они «порицаютъ карточную игру и вообще всякую игру, имѣющую цѣлью пріобрѣтеніе. Они говорятъ, и время понапрасну теряется, и человѣкъ къ алчности привыкаетъ, и вражда появляется между людьми, одинъ у другого норовитъ отнять чужое въ свою пользу. Нѣтъ ничего вреднѣе игры; что пьянство, что игра—путь ко всѣмъ порокамъ и къ противности евангельскому житію; а потому надобно равнымъ образомъ и того, и другаго избѣгать»... «Трудъ, по ихъ понятіямъ, нуженъ человѣку, какъ хлѣбъ и воздухъ; онъ не только даетъ средства къ жизни, но предотвращаетъ отъ развращенія и пороковъ, поэтому на трудъ молокане смотрятъ, какъ на религіозную обязанность» [3]). «Люди эти,—говоритъ г-жа Филибертъ,—съ перваго на нихъ взгляда, обращаютъ на себя вниманіе разумнымъ выраженіемъ лицъ и особенною осмысленностію рѣчи. Вообще они отличаются своею трезвостью, хорошею нравственностью; трудолюбіемъ и предпріимчи-

---

[1]) „Отеч. Записки„ 1870 г. № 4, статья С. Атавы, стр. 621 и 623.

[2]) „Отеч. Записки“ 1828 г., ч. 33, статья А. Ф—въ, стр. 58.

[3]) „Отеч. Зап.“ 1869 г., № 3, статья Костомарова, стр. 74 и 75.

востью. Села ихъ красиво и хорошо выстроены. Во всѣхъ отрасляхъ ихъ хозяйства много благоустройства, а въ овцеводствѣ они достигли поразительныхъ успѣховъ» (рѣчь идетъ о таврическихъ молоканахъ) [1]). Гейдельбергскій профессоръ Эшеръ говоритъ: «молоканъ сразу отличишь при первомъ-же взглядѣ на нихъ по честнымъ глазамъ, мягкому выраженію лицъ, откровенности въ обращеніи» [2]).

Пропаганда своихъ воззрѣній — «далеко не чужда духовнымъ христіанамъ, которые обращались съ нею преимущественно къ рабочимъ» [3]); долго ихъ пропаганда была неуловима для властей, такъ какъ преслѣдованія развили въ нихъ чрезвычайную осторожность; и только послѣ смягченія этихъ преслѣдованій, оно заявило себя болѣе открыто. Всякій молоканинъ «отлично знаетъ Евангеліе и при спорѣ зарѣжетъ васъ цитатами. Поэтому даже рѣдкій деревенскій священникъ рискуетъ съ нимъ пуститься въ споръ. И былъ — говоритъ г. Атава, — не разъ свидѣтелемъ ужаснѣйшихъ пораженій, имѣющихъ послѣдствіемъ несомнѣнный переходъ очень многихъ изъ слушателей мужиковъ въ молоканство» [4]). Но молокане не довольствуются знаніемъ одного св. писанія; многіе изъ нихъ «покупаютъ и достаютъ разныя книги, жадно читаютъ ихъ, въ особенности желая найти что-нибудь въ подтвержденіе ихъ ученія» [5]).

Духовные христіане донскаго толка, или, иначе,

---

[1]) „Отеч. Записки“, 1870 г., № 3.
[2]) „Вѣстникъ Европы“ 1879 г., № 9, статья Эшера, стр. 379.
[3]) „Правосл. Обозр. за 1876 г., т. I, статья Z., стр. 333 и 334.
[4]) „Отеч. Записки“ 1870 г. № 4, статья С. Атавы, стр. 622.
[5]) „Правосл. Обозр.“ за 1877 г., т. I, статья Z, стр. 339.

евангелическіе христіане въ своихъ общественно-политическихъ взглядахъ нѣсколько отличаются отъ духовныхъ христіанъ, послѣдователей Уклеина. Такъ, они, по ихъ словамъ, «всегда безропотно исполняли требованія правительства». Наставники «строго внушаютъ, кому судьба приведетъ быть въ рядахъ войскъ русскаго царства, чтобы они исполняли обязанности воиновъ и не забывали страхъ Божій и твердили себѣ въ умѣ слова царя Соломона: «Бойся Бога, сыне,—и Царя, и *ни единому изъ нихъ не протився*». Почему вы обязаны любить государя и службу исполнять вѣрно. Если отъ васъ будутъ требовать присягу, вы должны дать ее по той же формѣ, какъ и другіе, только съ изъятіемъ изъ оной словъ: «Предъ животворящимъ крестомъ», и чтобы она производилась наставникомъ одного съ вами вѣрованія передъ открытымъ Евангеліемъ» [1]). Кромѣ того, евангелическіе христіане въ своихъ собраніяхъ молятся за царя и всѣ власти [2]).

---

[1]) „Отеч. Записки“, 1870 г., № 6, статья Столѣтова, стр. 309.
[2]) „Правосл. Обозр.“ 1867 г., т. I, статья Z, стр. 331.

ГЛАВА III.

Общіе.

Секта «общихъ» появилась среди молокапъ и представляется крайнимъ, хотя и вполнѣ одностороннимъ развитіемъ началъ этой секты. Ученіе «общихъ» изложено въ 20-хъ годахъ Максимомъ Акиноіевымъ Поповымъ въ сочиненіи «Уставъ упованія общаго ученія». Щаповъ говоритъ, что по мысли Попова люди должны устроиться слѣдующимъ образомъ: «Каждая слобода есть особая община. Каждая партія, на которыя подраздѣляется союзъ «общихъ», или каждый домъ составляетъ какъ бы домашнюю церковь. Дома для жительства каждой партіи строятся міромъ единомышленниковъ одной слободы. Имѣнья движимыя и недвижимыя и доходы съ нихъ принадлежатъ братскому общему союзу, по равненіи каждаго, не разбирая, кто гдѣ и въ какой странѣ или деревнѣ находится: личной же собственности, ни движимой, ни недвижимой, ни у кого нѣтъ. Дома, скотъ, земледѣльческія орудія, телѣги, все домашнее хозяйство, земли, сады, огороды, мельницы, пчельники, кожевни, однимъ словомъ — все сельское хозяйство и промышленность находится въ распоряженіи партіи, принадлежатъ цѣлой слободѣ, въ которой партіи находятся, и доходы со всего этого имущества составляютъ общую сумму общины. У «об-

щихъ» въ каждой слободѣ одна общая денежная касса, одно общее стадо, одно общее хлѣбопашество и полеводство. Изъ общей кассы, также изъ общаго имущества, отпускаютъ части въ партіи поголовно, на число душъ, по изравненію. Такимъ образомъ, распредѣляются по партіямъ скотъ, всѣ хозяйственныя потребности, одежда, обувь и проч. А въ каждой партіи выбирается домашній или земскій распорядитель, сохраняющій все мужское верхнее платье и обувь партіи, домашняя или земская распорядительница, распоряжающаяся женщинами партіи; распорядительница надъ пищей обязана смотрѣть, чтобы хлѣбъ былъ хорошо испеченъ, пища хорошо сварена, и раздавать хлѣбъ и пищу, уравнивая ихъ; наконецъ, всеобщая распорядительница завѣдуетъ принадлежащимъ партіи всѣмъ бѣльемъ, холстомъ, нарядами, женскими сарафанами, платками, занавѣсками, холодниками и проч. Слободы управляются также выборными чинами—судьею, главнымъ учителемъ и наблюдателемъ общины, жертвенникомъ, словесникомъ, членомъ, тайникомъ, мысленникомъ. Всѣ работы, полевыя и домашнія, производятся общими трудами, по наряду общинныхъ чиновъ и домашнихъ распорядителей. Въ каждой слободѣ учреждены общія училища, въ которыя обязаны отдавать своихъ дѣтей всѣ родители «общаго управленія»; книги и бумаги, потребныя для школъ, покупаются на общественную сумму. «Ученіе общее» всѣмъ рабочимъ проповѣдуетъ братство, символомъ котораго служитъ общее взаимное лобызаніе *соборное*, на общихъ соборныхъ сходахъ всей общины, *домашнее* — между членами каждой партіи, и *единотѣльное*, при входѣ другъ къ другу въ дома» [1]). Та-

---

[1]) „Дѣло“, 1867 г., № 10, статья Щапова, стр. 325 и 326.

ковы основныя начала ученія Попова, отличающія ученіе «общихъ» отъ ихъ кореннаго ученія—молоканъ уклепнскаго толка. Какимъ же образомъ эта теорія отразилась на практической дѣятельности,—въ жизни? Поповъ, по словамъ г. Максимова, «заполучилъ большое число послѣдователей, ибо тотчасъ слово превратилъ въ дѣло: роздалъ все свое богатое имущество неимущимъ. Этотъ энергическій порывъ сильно потрясъ молоканство уклеинова ученія: во всѣхъ заволжскихъ деревняхъ нашлись ему послѣдователи, а деревня Яблоновка (Яблоновой Гай) и Тяглое озеро цѣлнкомъ перешли на сторону Попова» [1]). Но въ это же время Попова арестовали и выслали изъ николаевскаго уѣзда Самарской губерніи на Кавказъ съ нѣсколькими послѣдователями. Долго бѣдствовалъ Поповъ съ своимъ кружкомъ, но, наконецъ, и тамъ около него сгруппировалась цѣлая община, снова сталъ онъ уставщикомъ и руководителемъ; но опять былъ схваченъ и высланъ изъ Шемахинской губерніи въ Мензелинскій округъ Енисейской губерніи, гдѣ и проживалъ въ Шушинской волости еще въ 1867 году [2]).

«Общіе» сошлись жить семьями и сложили какъ труды, такъ и всѣ пожитки свои вмѣстѣ; избрали 12 апостоловъ, къ ногамъ которыхъ повергли все имѣніе свое, устроили общественный магазинъ, назначили казначея; «вообще устроились коммунально, но оказалось, что имъ не подъ силу такая жизнь»... «Семейно сошлись и сложились своими трудами и имѣніемъ послѣдователи Акиифія, безъ его воли, сами собою, въ неблагоразумной ревности своей къ жизни христіанъ вре-

[1]) „Дѣло“, 1867 г., статья С. В. Максимовича, стр. 9. 10 и 12
[2]) Тамъ же.

менъ апостольскихъ: *погорячились некстати*, говорятъ сами общіе» [1]). Дѣло въ томъ, что сильное возбужденіе нравственныхъ чувствъ, подъ вліяніемъ котораго «общіе» затѣяли устроить коммунальную жизнь, не могло держаться долго; оно, какъ и всякое возбужденіе, или, иначе сказать, энтузіазмъ, должно было непремѣнно имѣть свой конецъ, и вотъ когда «общіе успокоились, они замѣтили, что коммунальная жизнь невыносима для нихъ при обыкновенномъ уровнѣ ихъ нравственныхъ чувствъ; они замѣтили, что временный энтузіазмъ они приняли за постоянную величину и вполнѣ искренно сознались: «погорячились некстати». Они «разобрали пожитки между собою и по прежнему зажили каждый своимъ домомъ и хозяйствомъ» [2]). Но опытъ устройства коммуны все-таки не прошелъ для нихъ безслѣдно. Онъ далъ имъ возможность подняться на бо́льшую нравственную высоту, чѣмъ были они до опыта. Они оставили «общественный магазинъ, куда каждый глава семейства обязанъ вносить, въ пользу неимущихъ, десятую часть отъ своего имѣнія» [3]). Такъ, «десятый рубль изъ *прибыли* общій. Десятый пудъ изъ *умолотнаго хлѣба* также общій» [4]). Кромѣ того, входя въ собраніе, каждый кладетъ на столъ подъ утиральникъ деньги, «сколько кто можетъ» [5]). Вотъ къ чему свелась на практикѣ, въ жизни, теорія Попова, за осуществленіе которой взялись люди, несомнѣнно стоящіе выше, въ нравственномъ отношеніи, средняго уровня русскихъ крестьянъ.

---

[1]) и [2]) „Православный Собесѣдникъ,“, 1859 г., ч. 1-я, страница 408 и 439.

[3]) „Православный Собесѣдникъ“, за 1859 г., ч. I, стр. 439.

[4]) и [5]). „Дѣло“, 1867 г., № 6, статья С. Максимова, стр. 17

У «общихъ», по словамъ г. Варадинова, «избирался судья или жертвенникъ, которому вручали жертвуемыя деньги для раздачи нищимъ и бѣднымъ; сверхъ того, у нихъ были распредѣлитель, водитель, молитвенникъ, словесникъ, членъ надъ пѣвцами, тайникъ и мысленникъ, которыхъ они почитали въ продолженіе моленія святыми особами, поклонялись имъ и принимали отъ нихъ благословеніе. Эти избранные изъясняли, по окончаніи молитвы, св. писаніе, толковали о прошедшемъ и будущемъ, но по выходѣ изъ собранія становились простыми членами общества» [1]). «Изъ числа чиновъ *распорядитель* занимаетъ должность деревенскаго старшины, а словесникъ и мысленникъ—его кандидаты, прочіе же чины внѣ богослуженія наряжаются на работы и несутъ всѣ деревенскія обязанности наравнѣ съ прочими своими единомышленниками» [2]). Надо замѣтить, что чины избираются не всей общиной, а самими же чинами; и это избраніе только объявляется во всеуслышаніе.

У «общихъ» нѣтъ свободы въ толкованіи Евангелія. какъ у остальныхъ молоканъ,—у нихъ *«всякій обязанъ вѣрить судьѣ и признавать его толкованіе*, хотя бы сомнѣвающійся и былъ противоположнаго мнѣнія. Самъ Поповъ не любилъ противорѣчій, тѣмъ же заразилъ и послѣдователей». *Непокорность чинамъ есть самый высокій проступокъ*, искупаемый самой высшей мѣрой наказанія, какова такъ называемая *слезная*. Попову нужно было ковать толкъ, и, не разбирая орудій, онъ брался даже и за тѣ, которыя молоканствомъ не одоб-

---

[1]) Варадиновъ, Ист. Мин. Вн. Дѣлъ, т. VIII, стр. 500 и 501.

[2]) Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. за 1864 г., кн. 4-я, статья Толстого, стр. 110 и 111.

брюются. Деспотизмъ проглядывалъ во многихъ начинаніяхъ его, и, прощенный ему лично, да вдобавокъ и ловко прикрываемый имъ самимъ, теперь обнаружился слишкомъ ясно и грубо. «Общіе» далеко уже не пользуются у сосѣдей прежнимъ уваженіемъ; молоканеуклепны перестали переходить на ихъ сторону» [1]). «Общіе» обязываются исключительнымъ чтеніемъ церковныхъ книгъ (главнѣе всего Евангелія), а другими брезгаютъ по принципу. У молоканъ Уклеинова ученія этого нѣтъ: они охотно читаютъ всякую книгу» [2]).

Теперь «общіе», которые собственно не имѣютъ права на это названіе послѣ раздѣла общаго имущества въ частныя руки, находятся только въ Закавказьѣ,—«въ деревнѣ Николаевкѣ теперь 120 домовъ, число которыхъ должно увеличиться до 645, если сбудутся желанія жителей и осуществятся ихъ надежды, основанныя на просьбѣ о дозволеніи всѣмъ закавказскимъ «общимъ» поселиться въ одномъ мѣстѣ» [3]). Деревня Николаевка лежитъ близъ Лепкорани,—кругомъ живутъ персы, армяне, грузины и вообще инородцы. Понятно, что пропоганда примѣромъ не существуетъ; принимаютъ-ли же «общіе» какія-нибудь мѣры для распространенія своего ученія—неизвѣстно; скорѣе, что нѣтъ. Впрочемъ, «высшія мѣстныя власти весьма хлопотали о прекращеніи всякихъ сношеній между закавказскими «общими» и тѣми, которые проживали во внутренней Россіи и особенно за границей. Одной изъ мѣръ для достиженія этого, которую предполагалось ввести тогда, было вскрытіе писемъ, адресованныхъ къ

---

[1]) „Дѣло“ 1867 г., № 6, статья С. Максимова, стр. 22.
[2]) Тамъ же, стр. 24.
[3]) Тамъ же, стр. 12.

«общимъ», и непринятіе отъ нихъ никакой корреспонденціи безъ удостовѣренія полиціи» [1]). Эти мѣры ни къ чему не могли привести, такъ какъ «общіе», занимаясь извозчичьимъ промысломъ, всегда могли обойтись безъ посредства почты, если бы захотѣли переписываться. Но, насколько извѣстно, «общіе» мало занимаются пропогандой своего ученія, тѣмъ болѣе, что они и сами не съумѣли жить такъ, какъ требуетъ «упованіе общихъ». По словамъ В. С. Толстого, они «не входятъ ни въ какія сужденія о другихъ вѣроисповѣданіяхъ, равно и о толкахъ, и поясняютъ свое понятіе о вѣротерпимости, приводя въ примѣръ, относительно осужденія другихъ упованій, приказаніе Мих. Ак. Попова, слѣдовать тому ученію, которое по сердцу, выражалсь: «на базарѣ покупаютъ, что приглядится». По этому поводу «общіе» не чуждаются никакихъ исповѣданій, не исключая евреевъ и татаръ-магометанъ» [2]).

Въ религіозномъ отношеніи «общіе» почти ничѣмъ не отличаются отъ ученія молоканъ-уклеинцевъ. По словамъ г. Толстого, у общихъ «въ молитвахъ не поминается царь, а поютъ: «молимся за царя и яже во власти суть!» Подъ «властями» подразумѣваются: апостолы, пророки, а также и чины «общихъ» [3]). Можно думать, что и подъ словомъ царь они подразумѣваютъ что-нибудь другое; авторъ статьи «Прыгуны» увѣряетъ, что «послѣдователи общей секты не признавали молитвъ

---

[1]) „Отеч. Записки“, 1878 г. № 10, статья „Прыгуны“, страница 428 и 429.

[2]) Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1864 г., кн. 4-я, статья Толстого, стр. 116 и 117.

[3]) Тамъ же, стр. 109.

за царя, а правительство называли бичемъ антихриста» [1]).

У общихъ употребляются слѣдующія наказанія: 1) отказываютъ отъ святого лобызанія; 2) отказываютъ отъ дѣла, т. е. на время не допускаютъ исполнять обязанности своего чина; 3) арестуютъ, т. е. или понижаютъ въ чинѣ, или вовсе отказываютъ въ немъ. «Эти наказанія налагаются взрослымъ въ соборныхъ церквахъ и партіяхъ, а дѣтямъ въ школахъ» [2]).

«Родители упованія общаго обязаны отдавать своихъ дѣтей обоего пола, достигшихъ семилѣтняго возраста, въ школы, заведенныя при соборныхъ церквахъ, *что и исполняютъ съ великою охотою*»... «Въ школахъ обучаются оба пола вмѣстѣ читать и писать, грамотѣ гражданской, счету, пѣть псалмы, *пріучаться къ судамъ, разборамъ, примиреніямъ*, обрядамъ богослуженія, молиться, кланяться, имѣть святое лобызаніе, раскаяваться въ грѣхахъ, и всѣмъ обязанностямъ, возлагаемымъ этимъ упованіемъ» [3]) Существуютъ ли эти школы теперь — неизвѣстно, но въ 50-хъ годахъ, «сунодъ находилъ даже вреднымъ допускать дальнѣйшее существованіе въ с. Николаевкѣ школы, устроенной сектаторами, предлагалъ школу эту, *какъ средство распространенія ереси*, уничтожить, а взамѣнъ ея учредить особое полицейское управленіе для надзора за сектантами и для доставленія православному священнику возможности безопасно исполнять миссію обра-

---

[1]) „Отеч. Записки“, 1878 г., № 10, статья „Прыгуны“, стр. 418

[2]) „Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др.“ 1864 г., кн. 4-я, статья Толстого, стр. 117.

[3]) Тамъ-же.

щенія заблудшихъ въ нѣдра православной церкви». Впрочемъ, правительствомъ было рѣшено: «школу оставить, но съ назначеніемъ учителя по одобренію епархіальнаго начальства. [3]). Подчинились ли «общіе» такому рѣшенію, или закрыли свои школы, какъ мы уже говорили выше,—неизвѣстно.

---

[3]) „Отеч. Записки", 1878 г. № 10. Статья „Прыгуны", стр. 427.

ГЛАВА IV.

Штундизмъ и хлыстовщина.

Штундизмъ можно считать послѣднимъ проявленіемъ народной раціоналистической мысли. Основаніе ему положено только въ шестидесятыхъ годахъ нашего столѣтія; понятно, что секта еще не установилась и быстро совершенствуется, работая надъ своимъ міросозерцаніемъ.

Въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1878 г. №№ 3 и 5, помѣщена статья г. Емельянова: «раціонализмъ на югѣ Россіи». Она состоитъ изъ двухъ главъ: «Почва малорусской штунды» и «Малороссійская штунда». Обѣ главы отличаются другъ отъ друга самымъ рѣзкимъ образомъ. Тамъ, гдѣ авторъ передаетъ свои личныя наблюденія надъ штундистами, тамъ онъ является, повидимому, знатокомъ дѣла, изучившимъ предметъ, о которомъ онъ говоритъ; но къ несчастью, ему захотѣлось пофилософствовать, иначе сказать, найти въ народѣ элементы, подготовившіе распространеніе штунды. Для того, чтобы рѣшить такіе вопросы, недостаточно ознакомиться съ одними штундистами; недостаточно также и того поверхностнаго знанія другихъ сектъ юга, которое есть у г. Емельянова. Главное въ этомъ дѣлѣ—это умѣнье подмѣтить связь, или антагонизмъ извѣстныхъ идей. Вотъ этого-то умѣнья и недостало у г.

Емельянова, и онъ сдѣлалъ непростительную ошибку. Лучше бы было ему, не мудрствуя лукаво, дать намъ только изложеніе идей штунды и предоставить другимъ найти тѣ идеи, которыя подготовили ее.

Штундизмъ, по словамъ г. Емельянова, а также и по мнѣнію другихъ авторовъ, писавшихъ о немъ, есть секта раціоналистическая. Она, какъ и всѣ раціоналистическія секты, старается освободить личность человѣка отъ разныхъ стѣсненій. Такъ, напримѣръ, г Емельяновъ говоритъ, что духовная іерархія «положительно отвергается штундистами» (стр. 216); они противники аскетизма, отвергаютъ святость креста и иконъ (стр. 207); въ нихъ незамѣтно религіознаго энтузіазма (стр. 215); наконецъ, «многіе» штундисты отрицаютъ всѣ таинства, хотя большинство и осталось еще при двухъ— крещеніи и причащеніи. По мнѣнію нѣкоторыхъ, штундизмъ, какъ секта молодая, еще не доработался до раціонализма молоканъ и духоборцевъ, но слѣдуетъ по ихъ пути и въ концѣ концовъ сольется съ ними. И вотъ эти-то штундистскія идеи, по мнѣнію г. Емельянова, ведутъ свой генезисъ отъ идей хлыстовщины и скопчества.

Смѣемъ думать, что если бы г. Емельяновъ зналъ хлыстовщину и скопчество (скрывающія свое ученіе отъ новичковъ) не по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ, а по серьезнымъ изслѣдованіямъ, напр., Надеждина и Добротворскаго, то онъ бы не сдѣлалъ такого промаха. По нашему мнѣнію, *идеи хлыстовщины и скопчества составляютъ полную противоположность штундизму.* Разумѣется, что мы иначе посмотримъ на факты перехода хлыстовъ въ штундизмъ, о которыхъ говоритъ г. Емельяновъ. По нашему мнѣнію, эти факты совершенно не доказываютъ, чтобы идеи хлыстовщины и скопче-

ства подготовляли къ раціонализму: иначе и переходъ православныхъ въ штундизмъ можно объяснять тѣмъ, что православіе есть почва для штундизма. Разсуждая подобно г. Емельянову, можно говорить о католицизмѣ, подготовляющемъ почву для атеизма и т. д., и т. д. Очевидно, что методъ, которымъ идетъ авторъ, нелѣпъ. Ему-бы слѣдовало доказать, что ученіе хлыстовъ [1]) содержитъ въ себѣ больше элементовъ раціонализма, нежели православіе, тогда бы могла быть рѣчь о хлыстовщинѣ, какъ сѣятельницѣ раціонализма; но этого г. Емельяновъ и не пробовалъ доказывать. Для разъясненія, что хлыстовщина не можетъ подготовлять почвы для распространенія штундизма, я изложу ея идеи.

Хлыстовщина перешла къ намъ отъ болгаръ вмѣстѣ съ православіемъ, слѣдовательно, это — одна изъ самыхъ древнихъ ересей. Но, какъ видно, она не соотвѣтствуетъ уму и характеру русскаго народа; въ то время, какъ членовъ другихъ сектъ насчитываютъ болѣе 13 милліоновъ, хлыстовъ—около 65 тысячъ. Простой народъ не долюбливаетъ ихъ и называетъ «темными». Православные священники отлично знаютъ это, а потому стараются всякую вновь зародившуюся секту заклеймить названіемъ хлыстовщины, или другимъ именемъ, подъ которымъ хлысты извѣстны въ данной мѣстности. Этимъ объясняется и смѣшеніе въ нѣкоторыхъ

---

[1]) Мы будемъ говорить о хлыстовщинѣ и скопчествѣ, какъ объ одной сектѣ, потому что онѣ „весьма сходныя въ главномъ ученіи, почти ничѣмъ не отличаются въ обрядахъ“; Скопцы, гдѣ ихъ мало, безпрепятственно участвуютъ въ собраніяхъ *людей божіихъ* (т. е. хлыстовъ) и наоборотъ, люди божіи, не чуждые по временамъ и скопчества, принимаютъ участіе и въ скопческихъ моленіяхъ“. („Люди Божіи“ И. Добротворскаго, стр. III).

мѣстностяхъ штундизма съ «шалопутствомъ» и навязываніе штундизму обрядовъ хлыстовщины.

Хлыстовщина—единственная религіозная секта, которая не чужда и привиллегированнымъ сословіямъ и можетъ быть названа «всесословною». Хлысты, зная ненависть народа къ своимъ идеямъ, не ведутъ открытой пропоганды [2]), подобно остальнымъ сектамъ. Они, напротивъ, открываютъ свое ученіе только тѣмъ, кто способенъ поддаться ихъ мистическимъ сумасбродствамъ, а слѣдовательно очень немногимъ и исключительнымъ натурамъ. Хлысты, отвергая православные обряды, замѣняютъ ихъ другими. Аскетизмъ доведенъ до высшей степени,—они отвергаютъ совсѣмъ мясную пищу. Половыя сношенія запрещены: но такъ какъ собственныхъ усилій воли часто недостаточно для воздержанія отъ грѣха, то многіе изъ нихъ оскопляются. Хлыстовъ обвиняютъ въ такъ называемомъ «свальномъ грѣхѣ»; но если онъ и существуетъ, то какъ злоупотребленіе, а не правило. Дѣло въ томъ, что они, сильно утомлялись на своихъ радѣніяхъ, продолжающихся по 6 часовъ и при которыхъ бываютъ «бичеванія святыми жгутиками», тутъ же укладываются спать,—это и дало поводъ къ обвиненіямъ. Очень можетъ быть, что въ такихъ случаяхъ очень часто не обходится безъ грѣха, но въ этомъ никакъ нельзя винить ученіе хлыстовъ, проникнутое искреннимъ аскетизмомъ.

У хлыстовъ *существуетъ іерархія.* Ни въ одной изъ существующихъ христіанскихъ религій нѣтъ такого уваженія къ своей іерархіи, какъ у нихъ. Въ ихъ средѣ

---

[2]) Подъ открытой пропогандой мы подразумѣваемъ полное и искреннее изложеніе своихъ идей передъ всякимъ, въ комъ пропогандистъ не видитъ начальства или его сторонниковъ.

отъ времени до времени появляется самъ Саваоѳъ напр. Данило Филипповичъ около 17 стол., Селивановъ въ началѣ нашего); Христовъ же и богородицъ у нихъ безчисленное множество. Кромѣ этихъ высшихъ степеней іерархической лѣстницы, у нихъ существуетъ въ каждомъ «кораблѣ» (т. е. хлыстовской религіозной общинѣ) «пророкъ». Каковы отношенія хлыстовъ къ своимъ пророкамъ, можно видѣть изъ обряда «цѣлованія колѣнъ» пророчицъ, который употребляется при ихъ радѣніяхъ. Добротворскій вполнѣ справедливо говоритъ, что «невозможно описать степень благоговѣнія и подчиненія еретиковъ мнимо-божественной волѣ пророковъ. Ни одинъ корабельщикъ не задумается броситься въ огонь и въ воду, если прикажетъ это кормщикъ корабля; всякій послѣдователь ереси съ благоговѣніемъ сдѣлаетъ самый безнравственный поступокъ, по желанію пророка, въ полной увѣренности, что онъ исполняетъ волю Божію [1]).

И такъ, личность вполнѣ связана у хлыстовъ, все основано на «мнимомъ откровеніи», живыми носителями котораго являются пророки. Деспотизмъ самый безусловный не даетъ ходу индивидуальному уму, а г. Емельяновъ утверждаетъ, что именно хлыстовщина подготовила православный людъ къ раціонализму, т. ѳ. къ ученію, стремящемуся освободить умъ человѣка отъ всякаго стѣсненія.

Религіозный энтузіазмъ хлыстовъ не подлежитъ сомнѣнію. На одномъ изъ главныхъ своихъ радѣній они «радѣютъ съ бичеваніемъ вокругъ чана часовъ шесть до полуночи и часовъ шесть послѣ полуночи. Когда

---

[1]) П. Добротворскій. „Люди Божіи“. Стр. 40 и 41. См. у Надеждина объ отношеніяхъ ихъ къ Селиванову.

вскалышется вода въ чанѣ, изступленные и измученные изувѣры падаютъ на колѣна, воображаютъ видѣть надъ чаномъ туманъ, а въ туманѣ младенца, сіяющаго золотистымъ свѣтомъ. Отъ этого видѣнія они приходятъ въ сильный экстазъ, падаютъ безъ чувствъ, и потомъ, опомнившись, кланяются другъ другу и поздравляютъ *съ видѣніемъ Христа*» [1]). На своихъ радѣніяхъ хлысты приводятъ себя въ состояніе экстаза верченіемъ, сначала медленнымъ, а потомъ все болѣе и болѣе быстрымъ. Это верченіе замѣняетъ гашишъ и т. п. вещества и доставляетъ имъ большое наслажденіе. Во время этого верченія на пророковъ и пророчицъ нисходитъ Духъ Святой, *чувствуется затмѣніе ума и стѣсненіе въ груди*» [2]).

По мнѣнію г. Емельянова, отъ хлыстовщины и скопчества—«естественный переходъ къ штундѣ». Мы откажемся понять этотъ «естественный переходъ». Какимъ образомъ люди, доводящіе себя до «затмѣнія ума» искусственными средствами и руководящіеся тѣмъ, что высказано пророкомъ послѣ этого «затмѣнія», могли подготовить почву для появленія людей, у которыхъ умъ, логика являются главными факторами религіозныхъ представленій. Такъ какъ хлысты (шалопуты, купидоны, ляды, вертуны, богомольствующіе, спротствующіе, сладкоѣжки и т. д.) въ своихъ религіозныхъ идеяхъ руководствуются «откровеніями», то неудивительно, что у нихъ «господствуетъ глубокая непріязнь ко всему книжному; что написано, то, по мнѣнію ихъ, «все вредно, все соблазнительно, все служитъ къ претыканію, все склоняется къ развращенію»; посему учителя запрещаютъ

---

[1]) Тамъ же. Стр. 62.

[2]) Тамъ же. Стр. 77.

имъ предаваться чтенію, говоря, что книги «затмѣваютъ умъ, вводятъ человѣка въ неистовство, развлекаютъ мысли, отводятъ отъ истины и удаляютъ отъ пути Божія» [1]). У штундистовъ, какъ и вообще у остальныхъ сектантовъ, наоборотъ, замѣтна любовь къ чтенію книгъ и даже газетъ, изъ которыхъ они стараются почерпнуть аргументы въ пользу своихъ стремленій и идей. Нѣтъ ли и тутъ какого-нибудь «естественнаго перехода» отъ вражды къ чтенію книгъ къ любви?

Изъ изложеннаго мною ученія хлыстовъ можно видѣть, насколько правъ г. Емельяновъ, говоря, будто «ясно, что штунда возникла на остаткахъ прежнихъ ученій хлыстовъ, скопцовъ»; правда, онъ прибавляетъ при этомъ «и на тѣхъ *новыхъ* началахъ, которыя выработала жизнь въ послѣднее время въ сферѣ религіозныхъ вѣрованій»; но было бы гораздо благоразумнѣе не смѣшивать «новыхъ началъ» съ началами хлыстовъ и скопцовъ,—началъ, сдѣлавшихъ изъ нихъ людей, «удѣлъ которыхъ страданіе и терпѣніе—терпѣніе безстрастное и безмолвное!» [2]).

Скопцы, *всѣми* гонимые, *всѣми* презираемые, слѣдующими, не лишенными поэтическаго чувства стихами выразили свою отчужденность отъ «міра—народа»:

„Какъ не бѣлый снѣгъ бѣлѣется —
Забѣлился и заалѣлся
Удалые, добрые молодцы [3]).
Они чистые, непорочные,
Грѣхамъ тяжкіимъ недоточные;

---

[1]) Надеждина. Изслѣдованіе о скопческой ереси. Сбор. прав. свѣд. о расколѣ, составленный В. Кельсіевымъ. Стр. 181.

[2]) Тамъ же. Стр. 216.

[3]) На своихъ радѣніяхъ скопцы надѣваютъ бѣлыя, длинныя рубахи.

Они плачутъ, какъ рѣка льется,
Возрыдаютъ, какъ ключи гремятъ.
Посреди ихъ сударь, Сынъ Божій;
Онъ рѣчетъ, Государь, глаголуетъ
Изо устъ своихъ пречистыихъ
— „Вы возлюбленные дѣтушки,
И вы, чистые, непорочные,
Грѣхамъ тяжкіимъ недоточные!
Вы о чемъ же такъ слезно плачете,
И вы плачете, какъ рѣка льется,
Возрыдаете, что ключи гремятъ“?
Отвѣтъ держатъ добрые молодцы:
— „Государь, родимый Батюшка!
Ужъ какъ-же намъ не плакаться?
Нами міръ, народъ ругается
Тобой, Господомъ, поношается!“ [1]).

Въ этой пѣснѣ выразилась вся безнадежность пропаганды скопцовъ.

Г. Емельяновъ увѣряетъ, что хлысты и скопцы начинаютъ бросать свои вѣрованія и заражаться раціонализмомъ. Хотѣлось бы этому вѣрить, хотя это и сомнительно. Но надѣюсь, что читателю будетъ ясно, что переходъ отъ хлыстовщины къ штундизму гораздо труднѣе перехода отъ православія къ тому же штундизму и что хлыстовщина отнюдь не можетъ быть ступенью для этого перехода. И для чего г. Емельянову понадобились хлысты и скопцы, когда появленіе штундизма легко могли подготовить такія секты, какъ молокане, духоборцы и наконецъ крайняя секта старовѣрія, немоляки, о которыхъ есть свѣдѣнія, что они были въ Одессѣ уже въ 1845 году?

Молокане, духоборцы, немоляки — больше раціоналисты, нежели сами штундисты; очевидно, что ихъ

---

[1]) Тамъ же. Стр. 156 и 157.

пропоганда, которая ведется довольно дѣятельно, могла вызвать появленіе штундизма, какъ переходной ступени отъ православія къ нимъ. Чѣмъ же объяснить предпочтеніе хлыстовъ и скопцовъ, сдѣланное г. Емельяновымъ? Очень вѣроятно, что онъ вычиталъ изъ какихъ-нибудь Епархіальныхъ Вѣдомостей, что хлыстовщина находится въ ближайшей связи съ молоканами и духоборцами и что молокане и духоборцы такіе-же «еретики», какъ хлысты и скопцы. Онъ принялъ этотъ полемическій пріемъ за чистую монету, и наслышавшись, что молокане и духоборцы—секты раціоналистическія, причислилъ къ нимъ же хлыстовъ и скопцовъ... и попалъ пальцемъ въ небо.

Подобныя недоразумѣнія могутъ очень сильно отразиться на штундизмѣ. Вражда и презрѣніе, которыя возбудили противъ себя хлыстовщина и скопчество во всемъ народонаселеніи, не могутъ не отразиться на штундизмѣ, если народъ будетъ смѣшивать эти секты. Г. Емельяновъ безсознательно дѣйствуетъ въ руку тѣхъ, которые сознательно стремятся объединить штундизмъ съ хлыстовщиной. Очень можетъ быть, что большая доля вражды и недовѣрія православныхъ къ штундистамъ должна быть отнесена на счетъ этого недоразумѣнія. Разумѣется, въ концѣ концовъ станетъ извѣстно, что штундизмъ ничуть не похожъ на хлыстовщину, но литературѣ слѣдовало-бы помогать этому выясненію, а не запутывать еще болѣе вопроса высказываніемъ такихъ легкомысленныхъ теорій, какова теорія г. Емельянова.